

**АКТЮБИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
имени М.БУКЕНБАЕВА**

**Саханова Н.Т.,
Мухамедьярова Б.М.**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

Учебное пособие

Актобе, 2024

УДК 343
ББК 67.411
М 92

*Рекомендовано Ученым советом Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева*

Рецензенты:

Сулейменов Т.Н. – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, кандидат юридических наук, полковник полиции

Сахарбай А.С. – начальник кафедры профессиональной психологической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

Саханова Н.Т., Мухамедьярова Б.М. Актуальные проблемы правоприменительной практики уголовно–процессуального законодательства Республики Казахстан: Учебное пособие – Актөбе: Актыўбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, 2024.– 151 с.

ISBN_____

В рамках учебного пособия читатели смогут ознакомиться с актуальными проблемами совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, с общими условиями производства досудебного расследования, а также окончание досудебного производства.

Учебное пособие предназначено для профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов, студентов и курсантов высших учебных заведений юридического профиля, в рамках изучения дисциплины актуальные проблемы правоприменительной практики уголовно-процессуального законодательства.

УДК 343
ББК 67.411

ISBN_____

© Актыўбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, 2024

© Саханова Н.Т., Мухамедьярова Б.М.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ.	
§ 1.1. Концепция правовой политики Республики Казахстан и проблемы совершенствования уголовно – процессуального законодательства.	8
§ 1.2. Проблемы судебного контроля и судебного санкционирования решений при производстве предварительного расследования.	16
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.	
§ 2.1. Вопросы единства и дифференциации процессуальной формы.	23
§ 2.2. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел.	31
ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.	
§ 3.1. Теория уголовно-процессуальных функций: направления, научные школы.	39
§ 3.2. Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе.	47
§ 3.3 Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступления.	57
ГЛАВА 4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ.	
§ 4.1. Понятие доказательств и их источники.	73
§ 4.2. Классификация доказательств.	80
§ 4.3. Собираение и исследование доказательств.	86
§ 4.4. Оценка и использование доказательств.	95
ГЛАВА 5. МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.	
§ 5.1. Понятие, система и значение мер уголовно-процессуального принуждения.	106
§ 5.2. Виды мер пресечения, основания и порядок их применения.	110
ГЛАВА 6. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.	
§ 6.1. Ювенальная юстиция: понятие, зарубежный опыт.	121
§ 6.2. Особенности досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних.	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	141

Сокращения и обозначения

УПК	–	Уголовно-процессуальный кодекс
УК	–	Уголовный кодекс
МВД	–	Министерство внутренних дел
ОВД	–	Органы внутренних дел
ЗРК	–	Закон Республики Казахстан
МИО	–	Местные исполнительные органы
ЕРДР	–	Единый реестр досудебных расследований
Е-УД	–	Электронное уголовное дело
КУИ	–	Книга учета информации
КНБ	–	Комитет национальной безопасности
КПСиСУ	–	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
ОРД	–	Оперативно-розыскная деятельность
НСД	–	Негласные следственные действия

ВВЕДЕНИЕ

«...Уголовный процесс является важным механизмом, обеспечивающим защиту прав и свобод личности в условиях уголовного судопроизводства. Он должен быть построен на принципах справедливости, открытости и соблюдения законности...»

*Доктор юридических наук,
профессор М.Ч.Когамов*

В концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года чётко обозначена необходимость продолжения работы по дальнейшему совершенствованию механизмов конституционного контроля и исполнения его решений, реализация правовых идей и принципов Конституции Республики Казахстан, которые должны воплощаться в законодательных, организационных и других мерах государства. Усилия государственных и общественных институтов должны быть сконцентрированы на претворении в жизнь созидательного потенциала основного закона страны, который содержится во всех конституционных постулатах.¹

В процессе совершенствования законодательства и в ходе правоприменительной деятельности необходимо неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня. Нужны системные меры, обеспечивающие как режим законности в стране и стабильность правовой системы, так и поступательное развитие национального права в рамках действующей Конституции. Комплексный подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу в контексте общей стратегии развития государства, в том числе по выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства.²

Усилия государственных и общественных институтов должны быть сконцентрированы на претворении в жизнь созидательного потенциала Основного закона страны, который содержится во всех конституционных установлениях.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

² Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. (Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года)

В процессе совершенствования законодательства и в правоприменительной деятельности необходимо неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня. Нужны системные меры, обеспечивающие как режим законности в стране и стабильность правовой системы, так и поступательное развитие национального права в рамках действующей Конституции.

Комплексный подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу в контексте общей стратегии развития государства, в том числе по выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства.³

Создание уголовного процесса качественно нового типа — сложная задача. Каждое государство решает ее индивидуально, без использования готовых рецептов. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан непрерывного изменяется. Этот процесс носит в целом позитивный характер, однако некоторые преобразования закона выглядят не вполне своевременными, обоснованными, системными.

Так, в законотворческой практике актуализировался вопрос о возможности заимствования норм и институтов уголовно-процессуальных законов зарубежных стран, имеющих иные правовые традиции, правовые и социальные реалии.

В условиях, когда перед государствами стоят одинаковые проблемы в сфере уголовной юстиции (рост преступности, повышение роли правозащитных начал в области уголовной юстиции, недостаточно эффективная защита потерпевших от преступлений, громоздкость и чрезмерная длительность сроков судопроизводства, наличие судебных ошибок и др.), правовая интеграция необходима. Поэтому большинство стран включается в процесс гармонизации и унификации национальных законодательств и практики их применения. Однако при естественной тенденции к сближению национальных законодательств нельзя недооценивать роль сложившихся форм судопроизводства, являющихся продуктом культурно-исторического развития.

В связи с этим зарубежные исследователи констатируют возникновение серьезной проблемы теории и практики уголовного процесса государств, которая состоит в четком уяснении того, являются происходящие перемены юридической аккультурацией (заимствованием отдельных правовых институтов, процедур и др.) без изменения основополагающих принципов и механизмов судопроизводства или они связаны с изменением общей системы правовых взглядов в обществе и ведут к кардинальному изменению практики судопроизводства путем рецепции (переноса) западного уголовного процесса как культурного феномена, существует ли при этом риск разрушения собственной культурно-исторической модели уголовного процесса.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 года № 731. (О внесении изменений и дополнений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858)

Трудности при реализации задач, стоящих перед законодателем, как и неоднозначность понимания ряда норм уголовно-процессуального закона, во многом обусловлены современным состоянием доктринальной основы уголовного процесса, которой следует уделять должное внимание. Уголовный процесс как правовое явление имеет теорию и практику, отрабатываемую веками. Не основанный на научных положениях подход к его реформированию недопустим.

Сегодня представляется необходимым определить направления развития отечественного уголовного процесса, дать квалифицированные, научно обоснованные ответы на следующие вопросы:

- какова исторически сложившаяся форма отечественного уголовного процесса;
- каким должен стать наш уголовный процесс в перспективе, с учетом общемировых тенденций;
- какими целями и принципами следует руководствоваться при внесении первоочередных изменений в УПК и при этом не только не войти в противоречие с Конституцией страны, но и развить ее положения, реформируя закон в оптимальном направлении.⁴

Предлагаемое издание является результатом работы профессорско-преподавательского состава кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева и предназначено для методического сопровождения учебного процесса по дисциплинам «Актуальные проблемы правоприменительной практики уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан» и «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

ГЛАВА 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1.1. Концепция правовой политики Республики Казахстан и проблемы совершенствования уголовно – процессуального законодательства

Указом Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 15 октября 2021 года № 674 утверждена Концепция правовой политики до 2030 года. Это четвёртый программный документ за период Независимости страны, последовательно, системно и комплексно определяющий стратегию построения правового и демократического государства через обновление и совершенствование правовой системы и системы права.⁵

В преамбуле Концепции особо обращается внимание на перманентные поправки уголовно-процессуального законодательства, порождающие неустойчивость и нестабильность следственной и судебной практики. Тем не менее пристального внимания правоприменителей и законодателя требуют вопросы, поставленные Концепцией в подразделе 4.11 как основные задачи в сфере регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Первым направлением важных преобразований является продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона. При этом важно соблюдение разумного баланса публичных и частных интересов. Ведь Уголовно-процессуальный кодекс – это не только права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, но и интересы уголовного правосудия – борьба с преступностью, неотвратимость уголовной ответственности и соразмерность наказания, обеспечение прав потерпевшего.

В Казахстане исторически утверждена смешанная форма уголовного судопроизводства: с розыскными (следственными) элементами в досудебных стадиях и широкой состязательностью – в судебных. В следственной практике логично отдавать приоритет публичности (часть первая статьи 34 УПК РК), возведя его законодательно в ранг принципа уголовного процесса. Ведь любое уголовное правонарушение и, прежде всего, преступление, посягает не только на личные права и свободы отдельной личности, но и устои, стабильность

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. (Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года)

государства и его политики, на общественную безопасность, правопорядок и законность, на интересы неопределённого круга лиц.

Для соблюдения такого общего условия досудебного расследования как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (часть третья статьи 60, статья 24 УПК РК) следователь, дознаватель не должны относиться к стороне обвинения (уголовного преследования – п. 22 статьи 7 УПК РК), которую по смыслу выполняемой функции представляют прокурор (он же государственный обвинитель), частный обвинитель, потерпевший, его представители и законные представители, гражданский истец. Основная задача органов расследования – не обвинение, а исследование обстоятельств дела посредством собирания доказательств как уличающих, так и оправдывающих подозреваемого, как смягчающих, так и отягчающих его ответственность.⁶

Исходя из конституционной функции прокуратуры по осуществлению уголовного преследования от имени государства и поддержанию государственного обвинения, в соответствии с рецептируемой в РК немецкой моделью (прокурор руководит расследованием) начало осуществления уголовного преследования посредством выдвижения официального государственного обвинения целесообразно перенести на момент предания обвиняемого суду прокурором (§§ 151, 152, 169а, 170 (1) УПК ФРГ).⁷

Преодолению обвинительного уклона будет способствовать расширение и усиление полномочий стороны защиты при собирании фактических данных, имеющих значение для уголовного дела. Законом РК от 9 июня 2021 года № 49-VII в этом направлении уже предприняты первые шаги. Определена процессуальная форма опроса адвокатом лиц, сведущих об обстоятельствах уголовного дела, адвокату-защитнику и адвокату-представителю предоставлена возможность самостоятельного назначения на договорной основе судебной экспертизы и проведения исследования специалистом.⁸

Исходя из задачи уравнивания средств и способов доказывания обвинения и защиты, исключения обвинительного уклона при допросе лица следователем (дознавателем), в перспективе возможно усовершенствовать статьи 55 и 217 УПК РК. Предложение заключается в том, что разумно ввести обязательное, по ходатайству адвоката-защитника и его подзащитного-подозреваемого, депонирование следственным судьей показаний свидетеля, содержание которых в последующем может оцениваться в главном судебном разбирательстве и проверочных судебных инстанциях в пользу версии стороны защиты. Тем самым в стадии расследования сфера интересов защиты будет выведена из-под возможной интерпретации стороной обвинения.

Помимо этого, п. 13) части второй статьи 70 УПК РК требует своего логического завершения. В этой связи данную норму о ходатайстве защитника перед следователем, дознавателем о производстве процессуальных действий

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

⁷ Основы уголовного процесса Германии: учеб. пособие / Б.А. Филимонов. - М.: Спарк, 1994.-177 с.

⁸ Закон РК О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи от 09 июня 2021 г.

нужно дополнить также следственными действиями. В данный пункт следует обязательно ввести процессуальную санкцию. Её суть состоит в признании недопустимыми доказательств, полученных следователем (дознавателем) на основании ходатайства защитника и его подзащитного-подозреваемого без извещения или ненадлежащего его (их) извещения о времени и месте производства процессуального, следственного действия. По аналогии с вышеуказанной нормой представляется необходимым ввести соответствующую процессуальную санкцию и за несоблюдение лицом, ведущим расследование, правила п. 2) части второй статьи 70 УПК РК об обязательном приобщении к материалам уголовного дела предметов, документов, сведений, иных данных, собранных и представленных защитником в соответствии с Кодексом.⁹

Требует всестороннего изучения вопрос о наделении адвоката-защитника и адвоката-представителя правом на личное (в том числе с участием клиента, его законного представителя) собирание фактических данных посредством проведения, условно говоря, проверочных адвокатско-следственных действий. К ним можно отнести проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, повторный осмотр места происшествия, очную ставку, выемку, представление предметов и документов, получение экспериментальных и свободных образцов, освидетельствование. Главными условиями их проведения должны являться установленная УПК детальная процедура, добровольность участия лиц, разъяснение им прав и возможных юридических последствий, аудио-видеофиксация хода и результатов, процессуальное оформление.

Кроме того, логично распространить случаи и гарантии обязательного участия защитника и на свидетеля, имеющего право на защиту. Такие случаи могут быть выделены аналогично с перечнем, изложенным в части второй статьи 69 УПК РК (когда отказ от защитника ни при каких условиях не принимается лицом, ведущим производство по делу), и включать следующие основания, когда свидетель, имеющий право на защиту:

- 1) не достиг совершеннолетия;
- 2) в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять своё право на защиту;
- 3) не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- 4) заявил ходатайство о предоставлении адвоката за счёт бюджетных средств.

Для усиления процессуальных возможностей стороны защиты при собирании фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, давно назрела настоятельная необходимость принятия полноценного Закона «О частной детективной деятельности». На основании поручения стороны защиты частный детектив должен быть наделен правом собирания фактических данных по уголовному делу в различных, допустимых законом, формах. Результаты такого вида деятельности могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12. 024 г.)

Концепция указывает на усиление механизмов, направленных на обеспечение и неукоснительное соблюдение конституционных принципов презумпции невиновности и обеспечение неприкосновенности частной жизни.

В упрощённых, ускоренных, сокращённых, согласительных и тому подобных (приказное производство и др.) видах уголовного судопроизводства переход к ним из обычного уголовного процесса не должен опираться на одно из условий, как признание своей вины подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Вместе этого предпочтительнее вести речь о согласии указанных лиц с выдвинутым против них подозрением, обвинением.

Национальное уголовно-процессуальное законодательство ещё не приведено в полное соответствие с пп. 34 и 36 Рекомендаций Комитета ООН по правам человека от 16 декабря 2009 года и стандартами Habeas Corpus Act. «Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении, служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Когда человек предстает перед судьей, судья должен решить, подлежит ли он освобождению или же заключению под стражу для дополнительного расследования или до суда». Речь идёт и о тех задержанных подозреваемых, в отношении которых отпала необходимость в избрании меры пресечения, связанной с ограничением личной свободы и неприкосновенности личности (содержание под стражей, домашний арест, залог).¹⁰

Таким образом, в каждом случае всякий задержанный на основании статьи 128 УПК РК подозреваемый должен обязательно представлять перед следственным судьёй, в том числе для проверки законности и обоснованности задержания, правомерности начала осуществления уголовного преследования, жалоб на применение недозволенных методов ведения следствия.¹¹

УПК РК в стадии досудебного расследования по-прежнему сохраняет монопольное право прокурора (в форме дачи своего согласия) на прекращение производства по уголовному делу (уголовного преследования лица) по нереабилитирующим основаниям. Порядок прекращения таких дел сопряжен только с утверждением о виновном совершении лицом уголовно наказуемого деяния, в то время как его виновность может устанавливаться исключительно судом согласно канонам презумпции невиновности. В этом случае индифферентна процессуальная форма судебного акта, поскольку УПК детализирует конституционную норму, допуская констатацию виновности как по приговору, так и по постановлению суда. К тому же, ограничения прав и свобод лица, его близких (запрет на поступление на госслужбу, отдельные виды деятельности, продвижение по службе и т.п.) как следствие прекращения дела по

¹⁰ Европейская конвенция по правам человека (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.)

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

нереабилитирующим основаниям, а равно конфискация орудий и средств преступления, преступного дохода, взыскание процессуальных издержек должны иметь место только по решению суда. Помимо этого, в отличие от погашения или снятия судимости решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по вышеуказанным основаниям не порождает аналогичных правовых последствий, не говоря уже о внедрении в РК института забвения (стирание информации в базах специальных учетов прокуратуры). К тому же в соответствии со статьей 102 УПК РК жалобы на решение о прекращении уголовного дела на досудебной стадии могут быть поданы в течение одного года с момента вынесения соответствующего постановления органа уголовного преследования либо утверждения его прокурором.

Очевидно, что утверждение названного решения должно относиться к компетенции следственного судьи (судебный порядок предусмотрен в Германии, Украине и др. странах, также был по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года). Судебный порядок обеспечит объективное разрешение вопроса о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, в связи с чем судебные функции не будут выполняться внесудебными органами.¹²

По аналогии следует разрешить принудительное освидетельствование подозреваемого, обвиняемого и получение у них образцов с санкции следственного судьи, поскольку, согласно презумпции невиновности, они не обязаны не только не свидетельствовать против себя, но и не должны самоизобличением содействовать органам расследования в ходе рассматриваемых следственных действий.

Разграничение основных этапов уголовного процесса и зоны ответственности в нем каждого органа с определением эффективной системы сдержек и противовесов за счёт независимых фильтров. Разделение ключевых функций органов расследования, ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в стадии досудебного расследования, как представляется, должно опираться на следующие критерии пределов прокурорского надзора в уголовном процессе:

- согласование с прокурором исключительно процессуальных решений следователя, органа дознания, влияющих на ход и исход досудебного производства (квалификация деяния подозреваемого и её изменение или дополнение, прерывание сроков расследования, прекращение уголовного дела, все формы окончания расследования с направлением дела в суд);

- отказ от согласования с прокурором постановления о признании лица подозреваемым, поскольку на начальном этапе расследования - это решение о предварительном подозрении и его согласование препятствует быстрому проведению неотложных следственных и иных процессуальных действий;

- отказ от согласования с прокурором следственных действий, требующих санкции следственного судьи, иначе порождается «двойное» санкционирование, подмена судебного контроля прокурорским надзором и отвлечение следователя, дознавателя от основной задачи – собирания доказательств;

¹² Судебные уставы 20 ноября 1864 года.

– прокурорский надзор не может подменять ведомственный процессуальный контроль начальников следственного отдела и органа дознания, исходя из того, что процессуальное руководство расследованием со стороны прокурора возможно лишь в случаях создания следственной (следственно-оперативной) группы, назначения процессуального прокурора и расследования дела специальным прокурором;

– установление для прокурора фиксированных сроков при согласовании процессуальных решений органов расследования вместо дискреционных и оценочных (незамедлительно и т.п.) для минимизации бюрократических процедур и ускорения расследования;

– прокурорский надзор за законностью расследования должен быть не формализовано-бюрократическим, а инициативным, как по усмотрению прокурора, так и по жалобам и обращениям участников уголовного процесса, с изучением уголовного дела по месту расследования в кабинете прокурора;

– повышению качества прокурорского надзора может способствовать установление вместо дискреционной исключительной подследственности органов прокуратуры по уголовным делам об особо тяжких и тяжких преступлениях, имеющих широкий общественный резонанс (пытки, убийства по найму, организованная коррупция в высших эшелонах власти и т.п.).

Оптимизация и упрощение процедур в досудебном производстве в целях сокращения формализованных порядков принятия процессуальных решений. Вместо ускоренного досудебного расследования (статья 190 УПК РК) и протокольной формы (глава 55 УПК РК) целесообразно внедрить в уголовный процесс целерантное досудебное производство. Оно может объединить в различном сочетании и объёме ускорение, упрощение и сокращение процедур, а также включать суммарный порядок. Критериями такого производства могут быть: признаки очевидности уголовного правонарушения (за исключением особо тяжких преступлений) - бесспорность фактической стороны деяния, ясность юридической квалификации правонарушения, простота установления его обстоятельств; усечение предмета доказывания до состава уголовного правонарушения; сужение пределов (средств) доказывания производством неотложных следственных действий; уменьшение до оптимума количества процессуальных документов; сокращение сроков расследования и ведение его в электронном формате.

Вместо действующих фиксированных сроков предпочтительно установить разумные сроки досудебного расследования (пока лишь декларированы частью первой статьи 192 УПК РК). Они могут исчисляться до появления фигуры подозреваемого, но в пределах сроков давности, по всем уголовным делам о нераскрытых преступлениях при неустановлении совершивших их лиц. Параллельно с данной матрицей очевидна необходимость одновременного упразднения института прерывания сроков расследования по данному основанию. Фиксированные сроки досудебного расследования с последующим их продлением будут течь после обретения лицом статуса подозреваемого.

О совершенствовании порядка применения в уголовном процессе мер государственного принуждения, в том числе мер пресечения. Принимая во внимание особенности процессуального и организационного обеспечения залога, предметом которого выступает движимое и недвижимое имущество, представляется приемлемым ввести в систему мер пресечения новую - имущественное поручительство, обособив его от залога. Кроме того, допустимо применение запрета на приближение в сочетании с мерами пресечения, не связанными с ограничением свободы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования воинской части за военнослужащим).

Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве структурно может состоять из последовательных и взаимосвязанных этапов: 1) параллельное финансовое расследование, производимое наряду или в рамках (традиционного) предварительного следствия; 2) досудебное производство о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора (конфискация *in rem*); 3) финансовое расследование на основании вступившего в законную силу приговора.

Модель института финансового расследования может быть выстроена в соответствии с Рекомендациями ФАФТ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), в т.ч. № 30, по проведению наряду с основным параллельного финансового расследования, а также по опыту Нидерландов.¹³ При расследовании преступлений, прежде всего, по линии Службы экономических расследований Агентства финансового мониторинга, основное (традиционное) досудебное производство должно быть направлено на установление обстоятельств предмета доказывания (статья 113 УПК РК и диспозиция инкриминируемой статьи Особенной части УК РК). Одновременно с ним могут быть сформированы следственно-оперативные группы (в т.ч. межведомственные) для выявления, отслеживания и инициирования замораживания и ареста имущества и иных активов, которые являются или могут стать предметом конфискации, а также доходов от преступной деятельности.¹⁴

Процессуальный порядок конфискации *in rem* регламентируется в настоящее время главой 71 УПК РК.

Финансовое расследование, не достигшее своих целей в досудебном производстве, впоследствии вправе иницировать суд при постановлении приговора. Модель финансового расследования применительно к стадии исполнения приговора может предусматривать в качестве обязательных компонентов:

1. Вступивший в законную силу судебный приговор (постановление) содержит решение о проведении финансового расследования;

¹³ Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: МУМЦФМ, 2012.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 г. № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

2. Заключение подсудимым, осуждённым в предусмотренном УПК РК порядке процессуального соглашения с прокурором о выдаче имущества, добытого преступным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации и обеспечивающих возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением (со значительным уменьшением в приговоре суда размера наказания);

3. Установление сроков финансового расследования (с момента вступления судебного акта в законную силу и до истечения срока давности исполнения обвинительного приговора);

4. Пределы финансового расследования (только в рамках, необходимых для отыскания сокрытых денег и иных ценностей, добытых преступным путем, денежных средств и иного имущества, подлежащих конфискации и обеспечивающих возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением, а также доходов от преступной деятельности);

5. Способы финансового расследования (допустимость проведения оперативно- розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий в целях получения информации, содержащей коммерческую тайну, данные о деловых операциях, состоянии банковских счетов, об уплате налогов, а также конфиденциальные сведения личного характера);

6. Запрет на применение в ходе финансового расследования уголовно- процессуального задержания и мер пресечения;

7. Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью проведения финансового расследования;

8. Судебный порядок признания недействительными сделок (купли- продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и т.п.), направленных на сокрытие имущества, на которое может быть обращено взыскание, или которое может быть конфисковано по иску прокурора в интересах государства или потерпевших по уголовному делу;

9. Судебное решение вопроса о судьбе выявленных в ходе финансового расследования имущества и иных активов;

10. Возможность значительного увеличения судом в стадии исполнения приговора размера ранее назначенного уголовного наказания при обнаружении укрытых имущества и иных активов (в случае отказа подсудимого и осуждённого от оказания содействия в их поиске);

11. Прекращение финансового расследования в случаях:

а) добровольного возмещения в полном объеме вреда (ущерба), подлежащего возмещению осуждённым на основании приговора;

б) обнаружения разыскиваемого имущества, денежных средств и иных ценностей;

в) смерти осуждённого;

г) истечения срока финансового расследования.

В этой связи созрели предпосылки для включения в задачи уголовного процесса (часть вторая статьи 8 УПК РК) предписания органам уголовного преследования об обязательном и своевременном принятии мер, направленных на

обеспечение возмещения вреда (ущерба), причиненного уголовным правонарушением.

Таким образом, дальнейшее совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства должно быть системным, осторожным, избирательным и преемственным, чтобы не разрушать фундаментальные принципы и стандарты нашего уголовного процесса, не дезориентировать следственную и судебную практику, не отвергать устоявшиеся правовые традиции и сложившуюся процессуальную культуру. Надо идти не из норм права, в том числе зарубежного и международного, в практику, а наоборот, из практики путём пилотной апробации в правовую регламентацию.

§ 1.2. Проблемы судебного контроля и судебного санкционирования решений при производстве предварительного расследования

В ходе реформирования постсоветских уголовно-процессуальных систем основное внимание было уделено, главным образом, разграничению функций обвинения, защиты и разрешения дела и вытекающему из него освобождению суда от несвойственных ему обвинительных функций. В результате в большинстве постсоветских государств удалось более или менее успешно избавиться от ряда советских уголовно-процессуальных рудиментов (например, возбуждения уголовного дела судом), а там, где они все еще по каким-то причинам сохраняются, существует едва ли не единодушное доктринальное мнение о необходимости их скорейшего упразднения.

Но сосредоточившись на разграничении функций обвинения, защиты и разрешения дела, реформаторы упустили из вида, что современный уголовный процесс функционально не сводится исключительно к названным направлениям деятельности. Он представляет собой более сложную систему, особенно в том, что касается «государственного сегмента» уголовно-процессуального механизма. Забвение данного постулата не позволило удовлетворительно решить проблему «досудебного производства» на постсоветском пространстве и окончательно перевести уголовный процесс постсоветских государств из «переходного состояния» в состояние, характерное для развитых правопорядков.

По своему предметному назначению судебная власть представляет конкретную форму деятельности государства в соответствующих сферах жизни общества. Потребность государства в судебной власти определяется как необходимостью разрешения постоянно возникающих споров, так и необходимостью защиты конституционного строя, прав и свобод, законных интересов человека и гражданского общества. Конституция Республики Казахстан в качестве основного приоритета определяет права, свободы и законные интересы человека и гражданина, тем самым, закрепляя важность судебной защиты, одним из механизмов которой является судебный контроль.

Судебный контроль в уголовном процессе – это проверка в суде решений и действий (бездействия) органов расследования, прокурора, ОРД и принятие мер

по выявлению и устранению ошибок и нарушений прав человека, допущенных дознавателем, прокурором, а также оперативно-розыскными органами на досудебных стадиях уголовного процесса.

Развитие и укрепление института судебного контроля является достаточно актуальным вопросом в современной юридической науке. В литературе особое внимание уделяется судебному контролю как одной из функций судебной власти, целью которой является не только укрепление процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод участников процесса, но и установление конституционной законности. На данный момент традиционное понимание суда как специализированного государственного органа, осуществляющего в основном только функцию - правосудие, расширяется до более глубокого понимания суда как самостоятельной инстанции, наделенной также и функцией судебного контроля.

В Республике Казахстан непосредственное влияние на развитие судебного контроля оказало принятие Конституции и УПК РК. Однако данный институт не вызвал особого энтузиазма среди правоохранительных органов.

Сущность судебного контроля по общему правилу заключается в проверке соответствия результатов целям контроля: судебные органы проверяют соответствие деятельности государственных органов и их должностных лиц законам и поставленным перед ними задачам; фиксируют отклонения от поставленных целей и способов их достижения; принимают меры по их предотвращению и привлечению к ответственности виновных. В содержание судебного контроля входят присущие всем видам государственного контроля элементы - наблюдение за функционированием подконтрольных объектов, получение объективной информации о выполнении ими правил и поручений, их состоянии; анализ собранной информации, выявление тенденций, причин, разработка прогнозов; принятие мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, вредных последствий, ущерба, несчастных случаев, нецелесообразных действий и расходов и, в том числе, пресечения противоправной деятельности в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности. По природе контрольная деятельность суда является юрисдикционной, основана на процессуально-правовых и нравственных началах и направлена на разрешение юридических конфликтов, возникающих между гражданином и органами государственной власти, должностными лицами. Уместно заметить, что от эффективности судебного контроля в определенной степени зависит успех проводимых правовых реформ.

Судебный контроль за законностью решений и действий должностных лиц, государственных органов и общественных объединений в данной связи как составляющая механизма имеет приоритетное значение, так как суд в отличие от других контрольно-надзорных органов независим и подчиняется только закону, не связан узковедомственными интересами, а судьи в силу профессионального статуса решают вопросы на основе законодательства.

Судебный контроль в той или иной мере присутствует во всех формах реализации государственной правовой политики. Однако, контроль, осуществляемый судом в ходе досудебного производства, наиболее специфичен. Он осуществляется не только в традиционно присущей административной юстиции в форме рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (как правило, стороны защиты) на решения и действия (бездействие) органов уголовного преследования, нарушающие и иным способом ограничивающие права и свободы этих участников, но и в форме дачи разрешения отдельных актов предварительного расследования (постановления), ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Процессуальная форма является одной из юридических гарантий обеспечения прав и свобод личности, она способствует повышению эффективности деятельности государственных органов, повышению ответственности должностных лиц, облегчает контроль за их действиями, исключает произвол, обеспечивает соблюдение законности.

Так, подчеркивая преимущество судебного санкционирования ареста, известный казахстанский ученый-юрист М.Ч. Когамов пишет, что «реально заработал принцип обеспечения состязательности и равноправия сторон в досудебном уголовном процессе».¹⁵

После того, как нормы международного права, имеющие приоритетной значение по сравнению с отечественным законодательством, судебный контроль начал активно совершенствоваться, приобретать новые виды и формы. Но, прежде чем говорить о разновидностях судебного контроля, необходимо выделять его признаки и наполнить конкретным содержанием его определение. В отличие от контроля вообще, судебному контролю присущи характерные только для него признаки.

Во-первых, это деятельность, осуществляемая только судом.

Во-вторых, общеобязательность решений, выносимых судом в результате осуществления судебного контроля.

В-третьих, объект судебного контроля – конституционные и иные права и свободы граждан.

В-четвертых, предмет судебного контроля – действия, производящих предварительное расследование, ограничивающие или нарушающие конституционные права и свободы граждан.

Судебный контроль в уголовном процессе имеет различные проявления (в обжаловании решений органов предварительного следствия и прокурора, санкционировании арестов и т.д.). Об этих формах в науке нет единого мнения. При этом нужно отметить, что понятие «судебный контроль» в УПК РК не закреплен, это научная, доктринальная категория. Необходимо закрепить в ст. 7 УПК РК легальное определение судебного контроля, указать хотя бы примерный перечень его проявления. Но прежде всего, необходимо изучить, воспользоваться

¹⁵ Когамов М.Ч. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан: состояние и перспективы развития // Проблемы уголовно-процессуального права: Мат-лы междунар. дистанцион. науч.- практ. конф. — Караганда, 2004. — Вып. 3. — С. 9-16.

последними достижениями в процессуальной науке об этой проблеме, и только потом сформулировать максимально точное определение.

Таким образом, судебный контроль – это деятельность суда, выражающаяся в проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан.

Согласно ст. 150 УПК Республики Казахстан¹⁶ только суд правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде ареста, домашнего ареста, но с функциональной точки зрения, данные формулировки следует признать неточными. Думается, что в данном случае речь должна идти о даче судьей разрешения на избрание обвиняемому и подозреваемому меры пресечения, предлагаемой для избрания меры пресечения является функцией органов предварительного расследования, а функция суда – не допустить нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Исходя из изложенного, было бы целесообразнее то, что в ходе производства предварительного расследования суд должен осуществлять два вида деятельности, направленных на защиту прав и интересов человека:

1) разрешительное производство, при котором суд обязан рассмотреть ходатайства лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, об избрании меры пресечения в виде ареста (домашнего ареста) (ст.ст. 149, 150 УПК РК);

2) судебный контроль, который в досудебном производстве выражается в том, что суд рассматривает жалобу на процессуальное решение, действия (бездействие) лица, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 109 УПК РК).

Как мы уже указывали выше одна из форм судебного контроля за законностью в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования - обжалование в суд незаконных действий и решений дознавателя, следователя, начальника следственного отдела и прокурора.

Порядок рассмотрения жалобы прокурором предусмотрен ст. 108 УПК РК. Несмотря на то, что УПК отнес прокурора к стороне обвинения и возложил на него обязанность по осуществлению функции уголовного преследования, он, как и раньше, уполномочен от имени государства осуществлять в досудебных стадиях процесса надзор за применением законодательства. Прокурор рассматривает жалобу в течении трех суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 7 суток, о чем извещается заявитель.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

Судебной обжалование законности и обоснованности избрания или применения меры пресечения производится в районный суд по месту производства предварительного расследования (при этом мы имеем в виду обжалование мер пресечения, избранных по постановлению дознавателя, следователя или прокурора. Решения об избрании мер пресечения судом обжалуются в кассационном и надзорном порядке).

Жалоба может быть принесена непосредственно в суд либо через дознавателя, следователя или прокурора. Но какие действия должны выполнить после этого получившие жалобу, адресованную суду, дознаватель, следователь или прокурор, уголовно-процессуальный закон не указал. Представляется, что они должны направить жалобу в суд и приложить к ней копии соответствующих материалов дела. Но эту обязанность следовало бы закрепить законодательно с установлением срока, в течении которого жалоба должна поступить в суд.

Как видим, в настоящее время в целях судебного обжалования направлять жалобы целесообразнее напрямую в суд, поскольку передача жалобы через дознавателя или следователя не ускоряет процесса рассмотрения ее судьей. Только в случае установления сроков направления дознавателем, следователем и прокурором поступивших к ним жалоб с необходимыми материалами в суд передача жалобы в суд через дознавателя, следователя и прокурора могла бы иметь преимущество: суду не требовалось бы запрашивать материалы к рассмотрению жалобы, что могло бы снизить временные затраты; следователь, дознаватель или прокурор, понимая, что судья будет оценивать правильность принятого решения с учетом доводов обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, может с ними согласиться и изменить меру пресечения.

В контексте рассмотрения заданной проблемы, нам представляется правильным мнение И.Л. Петрухина, который отмечает, что неприемлем такой вариант: сохранение двух параллельных инстанций, рассматривающих жалобы, - прокурора и суда. По мнению сторонников этой точки зрения, гражданин выигрывает от того, что он по своему усмотрению может выбрать одну из этих инстанций или использовать возможности обеих. Эта позиция при всей ее внешней заманчивости страдает существенным недостатком. С точки зрения теории управления каждый блок системы должен выполнять одну заданную ему функцию. Дублирование функций дезорганизует систему. Носитель одной и той же функции имеет возможность и склонность переносить нагрузку на другой, параллельный блок. А это порождает безответственность, нарушает стройность и снижает уровень оптимальности системы. Возвращаясь к прокурорам и судам, надо предотвратить возможность бюрократизма в процессе изучения жалоб, их волокита по инстанциям, используя при этом различные благовидные предлоги. Дублирование компетенции превращается в социальное зло.¹⁷

Высказано мнение, что рассмотрение жалоб на действия и решения следственных органов и прокуроров в какой-то мере может быть выделено из уголовного дела в отдельное производство. На наш взгляд этот вопрос

¹⁷ Уголовный процесс. Общая часть уголовного процесса и досудебные стадии: учеб.-метод. пособие / И.Л. Петрухин, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. универс., 2007.

заслуживает внимания и требует обсуждения. Действительно, рассмотрение судьей ряда жалоб в рамках уголовного дела тормозит досудебное производство и тяготеет к гражданско-правовым методам разрешения споров (например, возмещение вреда, нанесенного незаконным (необоснованным) применением мер уголовно-процессуального принуждения).

Возникает вопрос: может ли судья, рассматривавший жалобу на решение или действие дознавателя, следователя, прокурора, в дальнейшем рассматривать по существу данное уголовное дело? Ответить на этот вопрос следовало бы отрицательно, так как такой судья, как правило, связан своей позицией, сформировавшейся при рассмотрении жалобы. Но действующий закон такого правила не содержит (видимо, сказываются организационно - кадровые соображения). По мнению некоторых авторов, необходимо создавать специализированные суды, которые бы занимались только санкционированием арестов, который должен быть автономным от районных и приравненных к ним судов.

Но при этом некоторых авторов смущает огромный объем обжалований, слишком глубокое вторжение суда в следственную работу, возможное увеличение процессуальных сроков.

Например, А.Ф. Изварина считает, что если участники процесса будут обжаловать в суд любые действия следователя, то следствие будет парализовано. Предлагается обжаловать лишь нарушения конституционных прав в случаях, когда это препятствует передаче дела в суд. Но понятие «конституционные право» довольно неопределенно.¹⁸

Конечно, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Но давая такую возможность, реформу в этом направлении необходимо проводить сдержанно, умеренно, поскольку и следственные органы не готовы к столь жесткому контролю за их деятельность (качество следствия оставляет желать лучшего), и судьи не в состоянии выполнить на хорошем уровне этот огромный объем работы.

Поэтому, мы считаем, что решения тактического характера, нарушения отдельных процессуальных правил, если они не нарушают конституционных прав и свобод, не требуют немедленного вмешательства суда.

К примеру, необходимо допустить обжалованию в суд мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку они ограничивают действие конституционного принципа личной свободы (ст. 16 Конституции РК).

Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении ограничивают свободу передвижения (ст. 21 Конституции РК).¹⁹

Такая осторожность вполне обоснована. Если ввести сплошное, безграничное судебное обжалование, ничего не меняя в самом существе

¹⁸ Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования: Монография / А.Ф. Изварина. – Москва: Изд-во «Проспект» Москва, 2014

¹⁹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

предварительного расследования и судебного контроля, то такая частичная реформа будет обречена на провал. Поэтому данное мероприятие следует рассматривать как одно из звеньев более широкой реформы, имеющей целью сделать предварительное следствие состязательным. Нелепо обращение защиты к стороне обвинения (прокурору, следователю) с ходатайствами и жалобами, как это имеет место в настоящее время.

Такие усилия защиты обречены на неудачу. Значит, нужно ввести на предварительном следствии фигуру судьи или даже такого судебного органа, как судебного органа, как следственная камера во Франции, который бы разрешал все коллизии между обвинением и защитой на этой стадии процесса. Но этого мало. Надо уравнивать обвинение и защиту на предварительном следствии во всех иных отношениях и прежде всего в собирании доказательств. Защита должна получить более широкие возможности для обнаружения и процессуального закрепления данных, которая она сможет представить следователю и суду в качестве доказательств. Конечно, прокуратура имеет традиционные преимущества, хотя бы потому, что следствие прокурорское или если это МВД, то все равно прокурор надзирает за этим. Но самое опасное, это то, что следователей не допрашивают в суде (по поводу уголовного дела, которое он вел), как в Великобритании или США, а они посылают вместо себя в суд протоколы; в основном наш процесс не состязательный потому, что он не устный, все время читают бумаги, выступления государственных обвинителей лишены ораторского искусства. Поэтому, конечно есть проблемы реальной состязательности.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 2.1. Вопросы единства и дифференциации процессуальной формы

Конституция Республики Казахстан защищает вопросы конституционно-правовых отношений граждан, обеспечение конституционного строя в Казахстане связано с решением многих проблем, одной из которых является совершенствование процессуальных форм реализации конституционного судопроизводства при осуществлении конституционной юрисдикции.²⁰

Уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру (порядок, форму) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую; условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены. Этот порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий принято называть процессуальной формой.²¹

Дифференциация уголовно-процессуальной формы – это такое устройство судопроизводства, при котором наряду с его обычным порядком имеют место процессуальные формы, предусматривающие как упрощение процедуры по несложным делам о преступлениях, небольшой общественной опасности, так и усложнение ее по делам о наиболее опасных преступлениях либо делам, требующим особой процессуальной защищенности законных интересов обвиняемого или иных участников судопроизводства.

Для того чтобы понять сущность дифференциации уголовно-процессуальной формы, необходимо рассмотреть определение ее самой.

Уголовно-процессуальную форму в науке уголовно-процессуального права определяют по-разному. Даже у одних и тех же ученых можно встретить несколько её определений.

²⁰ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.)

Наличие большого числа разных, подчас взаимоисключающих определений уголовно-процессуальной формы обусловлено следующими моментами:

1) изучение данного понятия как относительно обособленного явления, вне органической взаимосвязи с конкретным содержанием;

2) рамки исследования ограничиваются анализом уголовно-процессуальной формы лишь в сфере правоприменительной деятельности (в уголовном судопроизводстве), вне взаимосвязи с правом, регулирующим эту деятельность. То есть, давая то или иное определение процессуальной формы, некоторые авторы делали акцент исключительно на тот факт, что процессуальная форма – категория уголовного процесса, хотя ранее было доказано, что уголовно-процессуальная форма «относится» и к уголовно-процессуальному праву;

3) неправомерное смешение понятий «уголовно-процессуальная форма» и «форма уголовного судопроизводства».

М. С. Строгович дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма – совокупность условий, установленных уголовно-процессуальным законом для совершения органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел и для совершения гражданами, участниками в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности».²²

В. М. Горшнев определяет уголовно-процессуальную форму как совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение какого-то определенного результата.²³

Процессуальная форма для А. Гуляев – это совокупность условий, установленных законом для совершения следственных и судебных действий участниками процесса при расследовании и разрешении уголовных дел.²⁴

Я. О. Мотивиловкер говорит об уголовно-процессуальной форме как о форме, в которую облекается то или иное процессуальное действие, а также сроки для производства того или иного процессуального действия.²⁵

М. А. Якуб приводит следующую формулировку: «Процессуальная форма – правовая форма деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора по возбуждению уголовных дел, их расследованию и разрешению, а также участников процесса и иных лиц, привлеченных к делу в том или ином качестве, и отношений, связанных с этой деятельностью».²⁶

В.Д. Арсеньев толкует уголовно-процессуальную форму как условия совершения, последовательность и порядок оформления уголовно-

²² Строгович М. С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. — Воронеж, 1979. — С. 83-92.

²³ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под общей ред. П. Е. Недбайло и В. Н. Горшнева. — М., 1976.

²⁴ Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. — 1975. — № 3. — С. 64-65.

²⁵ Мотивиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1976. – 93 с.

²⁶ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981.

процессуальных действий, а, следовательно, условия возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений.²⁷

В. С. Жигулич указывает на то, что: «уголовно-процессуальная форма – это то, что охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законом для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформление процессуальных действий, процессуальные сроки».²⁸

«Уголовно-процессуальная форма» – установленная законом последовательность проведения отдельных следственных действий».²⁹

Объединяя точки зрения ученых, Б. Х. Толеубекова дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма – порядок и условия совершения как отдельных процессуальных действий, так и их совокупность, или некоторые ученые определяют её как систему процедур, приложенных к конкретным уголовно-процессуальным отношениям, порядок устойчивых предписаний, содержащий последовательность действий строго оговоренных в законе лиц».³⁰

М. М. Грозинский, Р. Д. Рахунов говорят об уголовно-процессуальной форме как о порядке расследования и рассмотрения уголовных дел. Для многих авторов процессуальная форма – форма совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий и форма процессуального закрепления этих действий и принятых решений (протокол, постановление, определение, приговор).³¹

М.И. Калинин трактует уголовно-процессуальную форму вообще как метод правового регулирования фактических общественных отношений, на которые оказывают воздействие нормы уголовно-процессуального права.³²

Интересное определение уголовно-процессуальной формы дал Х. У. Рустамов: «Система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права».³³

Какое же определение наиболее точно отражает сущность уголовно-процессуальной формы?

Уголовно-процессуальная форма и уголовно-процессуальные отношения (внутренняя форма процесса) – это не равнозначные категории.

Правоотношение всегда носит конкретный характер, поскольку представляет собой этап индивидуализации субъективных прав и обязанностей участников правоотношения. Поэтому, признав понятие правоотношения идентичным понятию уголовно-процессуальной формы, мы тем самым будем

²⁷ Арсеньев В. Д., Метлин И. Ф., Смирнов А. В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. — 1986. — № 1. — С. 78-83.

²⁸ Жигулич В. С. Сокращенная форма судебного разбирательства в уголовном процессе Республики Беларусь // Стратегии уголовного судопроизводства: Мат-лы междунаро. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения И. Я. Фойницкого — СПб., 2007

²⁹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. С. 132

³⁰ Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: Часть общая. — Алматы, 1998.

³¹ Рахунов Р. Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе // Советское государство и право. — 1968. — № 4.

³² Калинин М. И. О социалистической законности и современность. — М., 1975.

³³ Рустамов Х. У. Уголовный процесс: форма. — М., 1998.

вынуждены признать и конкретный характер уголовно-процессуальной формы, её дискретность, в силу которой она в каждый определенный момент времени и для различных участников уголовного судопроизводства будет возникать, развиваться, изменяться и прекращаться. А ведь форма в уголовном судопроизводстве имеет общий единый характер. Хотя из общего правила есть исключения.

Уголовно-процессуальная форма охватывает уголовно-процессуальные отношения, т.е. форму процесса. Неверна точка зрения ученых, рассматривающих процессуальную форму как условия возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений. В данном случае отождествляется процессуальная форма с юридическими фактами, которые лежат вне данных отношений, вне процессуальной формы. Нельзя подразумевать под уголовно-процессуальной формой и совокупность условий для совершения следственных и судебных действий участниками при расследовании и разрешении уголовных дел. Вообще понятие «условие» многозначно.

Во-первых, под условиями понимают юридические факты, о чем уже была речь. Например, условием производства очной ставки по уголовному делу является наличие в показаниях двух ранее допрошенных лиц существенных противоречий (п.1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РК); условием проведения предъявления для опознания является показание допрошенного о том, что он может опознать преступника (ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса РК) и т. д.

Во-вторых, условие – это обстановка, в которой совершаются следственные и судебные действия; например, производство обыска в условиях ночного времени, допрос свидетеля в месте его нахождения. Эти условия по своему характеру не могут определять уголовно-процессуальную форму, поскольку их содержание выходит за пределы уголовно-процессуального регулирования. Уголовно-процессуальная форма – это и не метод правового регулирования, представляющий собой совокупность юридических средств воздействия государства на регулируемые фактические общественные отношения.

Вряд ли правильно понимать под уголовно-процессуальной формой лишь последовательность следственных, судебных действий, поскольку их очередность в ряде случаев зависит: во-первых, от характера уголовного дела и, во-вторых, от тактической и иной возможности их осуществления.

Последовательность следственных и судебных действий имеет место в уголовном судопроизводстве и относится, например, к чередованию стадий уголовного процесса, частей судебного разбирательства, а также к проведению отдельных следственных и судебных действий. В частности, привлечение лица в качестве обвиняемого может последовать только при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения; прекращение уголовного дела возможно лишь в случае наличия оснований для этого и т. д. Последовательность не свойственна уголовно-процессуальной деятельности в целом. Даже при проведении одного и того же следственного действия уголовно-процессуальный закон не всегда требует соблюдения определенной последовательности в его

осуществлении. Мы считаем, что уголовно-процессуальная форма – это не только последовательность совершения следственных и судебных действий, это совокупность «условий» – правил (требований), установленных законом, для проведения как процессуальной деятельности в целом, так и каждого отдельного процессуального действия. Поэтому можно согласиться с упомянутой выше точкой зрения М. М. Грозинского, Р. Д. Рахунова и обозначить процессуальную форму как процессуальный порядок производства (порядок совершения следственных и судебных действий, расследования и рассмотрения уголовных дел, оформление уголовно-процессуальных действий), если иметь в виду, что порядок – это и правила, и последовательность, последовательный ход какого-либо действия или деятельности в целом.³⁴

Уголовно-процессуальная форма – одно из базовых понятий в уголовном процессе. Несмотря на отдельные расхождения, характерные для научных представлений о ней, под уголовно-процессуальной формой понимается система предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства.

Ценность уголовно-процессуальной формы универсальна. Сложнейшие по своей структуре общественные отношения, складывающиеся в сфере расследования и рассмотрения уголовно-правовых конфликтов, безусловно, уже на ранних исторических этапах развития уголовного процесса потребовали строгой формальной определенности соответствующих социальных связей.

Установить формальную определенность исследуемых отношений – задача не только юридическая, но и аксиологическая, ибо правила судопроизводства объективно отражают сущность конкретного типа уголовного процесса через воплощаемые им нравственные ценности, положение личности в системе отношений с государством. Таким образом, уголовно-процессуальная форма закрепляет процессуальную процедуру, в соответствии с которой осуществляется деятельность, приводящая к торжеству правосудия.

Как показывает история, попытки упразднения уголовно-процессуальной формы приводят к страшным последствиям. Однако трансформация социально-экономического базиса общества, как следствие объективного развития всех сфер жизни, не может не касаться и уголовно-процессуальной сферы. Кроме того, процессуальные отношения в своем развитии с учетом научно-технического прогресса специализируются, усложняются, поэтому объективно возникает необходимость в дифференцированных подходах к различным категориям уголовных дел. Меняются и отдельные нравственные ценности, да и вся аксиологическая система общества, приветствуя расширение автономии воли участников уголовного процесса в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов.

³⁴Рахунов Р. Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе // Советское государство и право. — 1968. — № 4.

Однако полноценная возможность установления дифференцированных форм уголовного процесса стала реальностью только с принятием УПК РК, который предусмотрел, помимо обычных, и усложненные, и упрощенные виды досудебных и судебных производств. Наряду с этим в науке активно стал обсуждаться принцип единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы, под которым понимается способ построения процесса, тенденция его развития, а также характерная черта процессуальной формы и ее свойства. Важность дифференциации уголовно-процессуальной формы состоит в том, что унифицированный уголовный процесс не может удовлетворять стремительно изменяющиеся с течением времени потребности общества и превращается в тормоз в развитии процессуальной формы.

Традиционно считается, что возможны два направления дифференциации: упрощение и усложнение. Под усложнением понимается увеличение сроков производства по делу, введение дополнительных гарантий прав личности, в зависимости от ее природных, социальных или профессиональных признаков, дополнительное санкционирование и т.д. При упрощении, соответственно, наоборот.

Помимо этого, в последнее время намечается тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы в зависимости от объекта преступления, в частности, это касается преступлений экономической направленности.

К целям создания упрощенных процессуальных форм относят: ускорение процесса и его удешевление по преступлениям невысокой общественной опасности и процессуальной сложности.

Целью создания усложненных процессуальных форм является установление дополнительных гарантий прав личности в уголовном процессе, обусловленных, как правило, социальными причинами.

Однако среди причин дифференциации форм уголовного судопроизводства есть и яркая аксиологическая причина – ценность формы вначале как нерушимых единых правил справедливой процессуальной процедуры уступает место ценности самостоятельного участия личности в решении судьбы уголовного дела, необходимости его сделать менее затратным для человека во всех смыслах, особенно экономическом и эмоциогенном. С другой стороны, самые сложные с социально-нравственной точки зрения дела требуют особых гарантий: справедливо противопоставить безличию государства и единству его правил участие и особое внимание общества.

К упрощенным уголовно-процессуальным формам относятся сокращенный порядок судебного разбирательства, упрощенное досудебное производство, к усложненным – производство в суде присяжных. Нерешенным остается вопрос, являются ли усложненными производства в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении отдельных категорий лиц.

Таким образом, уголовный процесс практически сложился в систему процессуальных форм, подчиненных собственной социально-правовой, экономической и, конечно же, аксиологической логике, предопределив главный

вопрос, адресуемый ее создателям: правильно ли проведена дифференциация уголовно-процессуальных порядков и насколько они себя оправдывают с точки зрения процессуальной и социальной эффективности? Не лишним будет обратить внимание и на то, что разные основания дифференциации обязательно должны повлечь различия и в критериях оценки качества той или иной уголовно-процессуальной формы.

Так, суд присяжных, особый порядок принятия судебного разбирательства, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (согл. ст.363 УПК РК), упрощенное досудебное производство с самого начала стали предметом серьезных дискуссий. Остальные формы отличаются от указанных тем, что их существование как теоретических моделей уголовно-процессуальных порядков в основном не оспаривается, но весьма жестко оценивается процессуально-правовое качество в системе уголовного судопроизводства.

Известный процессуалист М. А. Якуб классифицировал свойства или черты уголовно-процессуальной формы как общие и специальные.³⁵

Общее и особенное в уголовно-процессуальной форме находится в диалектическом единстве.

Общее выражается через особенное, а в каждом специфичном свойстве процессуальной формы так или иначе проявляется общее. Все требования, предъявляемые к форме, в идеале должны усматриваться при соблюдении уголовно-процессуальной формы.

Анализируя юридическую литературу, мы выделяем черты (свойства) уголовно-процессуальной формы.

1. Демократичность процессуальной формы.

Она предполагает такую процедуру, при которой не создаётся препятствий для контроля за соблюдением закона с участием самых широких слоев населения. Всем и каждому в Республике Казахстан принадлежит право обжаловать в судебном порядке любые нарушения законности. Это право – одно из проявлений демократичности уголовно-процессуальной формы. Демократичность означает также доступность судебной процедуры, независимо от возраста и пола, вероисповедания и родного языка, национальности и политических убеждений, положения на социальной лестнице и образования, наличия или отсутствия материального достатка и т.д.

2. Гуманистическая сущность процессуальной формы.

Предусмотренная законом форма не должна противоречить удовлетворению духовных и материальных потребностей человека, не должна приносить человеку страдания только потому, что он вовлечен в уголовное судопроизводство. Свидетель преступления должен оценивать свое участие в процессе как проявление защиты интересов законопослушных граждан, как соучастник акта правосудия. Гуманизм уголовной процедуры направлен на то, чтобы сохранить достоинство человека, не превратить его в глазах общества в изгоя, сберечь его позитивное положение как члена.

3. Целесообразность процессуальной формы.

³⁵ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981.

Процессуальная форма должна обеспечивать эффективность судопроизводства, что означает построение уголовно-процессуальной формы в соответствии с задачами уголовного процесса. Этим объясняется адекватность формы решаемой юридической задачи. Например, участие в уголовном процессе переводчика помогает лицу, не владеющему языком судопроизводства, понимать смысл и значение происходящего. Целесообразность помогает сохранить нужную информацию во времени и пространстве. Например, протоколирование процессуальных действий построено таким образом, что даже через сто лет, прочитав его, можно восстановить содержание и установить значение проведенного действия, а также оценить его законность.

4. Рациональность (экономичность) и простота уголовно-процессуальной формы.

Необходимо, чтобы порядок уголовного судопроизводства был рационален, т.е. обеспечивал бы достижение задач уголовного процесса с наименьшей затратой сил, средств и времени со стороны государственных органов, должностных лиц и граждан. Некоторые авторы, например, Н. Н. Полянский, П. С. Элькинд, называют это требование к процессуальной форме «процессуальной экономией».

Процессуальная форма – средство к достижению цели судопроизводства. Форма вне связи с содержанием превращается в самоцель. Процессуальная форма не имеет ничего общего с формальностью. Ради соблюдения формы не надо тратить силы и время на установление обстоятельств, которые очевидны. В целях экономии процедуры в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрен перечень обстоятельств, не требующих доказывания по всей форме (ст.118). Предусмотрены различные формы уголовного преследования, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (ст.32 УПК РК).³⁶ Чем значимее последствия совершенного преступления, тем сложнее процедура уголовного судопроизводства. Ранжирование процедуры по степени ее экономичности также связано с необходимостью сбережения сил и средств для производства по делам, представляющим большую общественную опасность.

С требованием экономичности неразрывно связано понятие простоты. Простота процессуальной формы — это не упрощенство. Упрощенство – это доведение до минимума процессуальных гарантий личности и сворачивание процессуальной формы, а простота уголовно-процессуальной формы – избавление процесса от ненужных формальностей, искусственно осложняющих процесс и доступность понимания процесса любым гражданином.

5. Соответствие формы требованиям законности.

Законность процессуальной формы означает ее соответствие Конституции РК. Режим законности исключает вероятность использования непроверенных, сомнительных с точки зрения науки и практики методов и средств. Например, нельзя установленную законом процедуру доказывания виновности лица путем собирания доказательств и их оценки в совокупности со всеми установленными

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

обстоятельствами дела подменять данными, полученными путем тестирования обвиняемого посредством «детекторов лжи».

Режим законности не исключает придания бóльшего веса одним доказательством в ущерб другим. Так, запрещается подменять все иные доказательства заключением экспертизы, каким бы убедительным оно ни было.

6. Соответствие требованиям нравственности.

Общая цель уголовного судопроизводства, заключающаяся в охране конституционных прав и свобод граждан, обеспечении соблюдения законности и правопорядка, представляет одну из высочайших ценностей, так как она ориентирована на интересы личности и общества.

Требование достижения этой цели обуславливает нравственность уголовно-процессуальных предписаний. Так, например, нравственное требование уважения к личности, независимо от того, совершила ли она действия, осуждаемые обществом, или нет, отразилось в положениях уголовно-процессуального права, запрещающих применять в ходе судопроизводства действия, унижающие человеческое достоинство. В общей теории права существует направление, называемое аксиологией, изучающее проблемы нравственности в уголовно-процессуальном праве.

В процессуальном праве нормы морали отражены таким образом, что они приняли правовую форму. Поэтому в тексте закона не употребляются понятия «безнравственный», «неприглядный». Став правовыми и имея уже юридическое значение, эти понятия интерпретировались, например: «нарушение законности», «противоправное деяние», «воспрепятствование расследованию» и т. д.

Сочетание содержательной стороны и внешней формы выражения характеризует сущность требования нравственности норм уголовно-процессуального права.

§ 2.2. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены ряд особенностей, связанных с досудебным производством по уголовным делам, это:

- особенности производства по делам частного обвинения (глава 47 УПК);
- судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым (глава 54 УПК);
- особенности производства по делам об уголовных проступках (глава 55 УПК);
- производство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних (глава 56 УПК);
- особенности производства по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования (глава 57 УПК).

Особенности производства по делам частного обвинения.

Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения установлен статьей 32 УПК РК, в соответствии с которой уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем.

Особенности производства по делам частного обвинения регламентировано главой 47 УПК РК и в соответствии со статьей 408 УПК РК уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом (несколькими лицами) путем подачи в суд жалобы о привлечении лица к уголовной ответственности. При подаче жалобы в орган дознания, следователю или прокурору, она подлежит направлению в суд.³⁷

Жалоба должна содержать наименование суда, в который она подана, описание события преступления, место и время его совершения с указанием доказательств, просьбу к суду о принятии дела к производству, сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, список свидетелей, вызов которых в суд необходим. Жалоба подписывается лицом, ее подавшим, и направляется в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения. Анонимные заявления к производству не принимаются.

Жалоба может содержать также просьбу о рассмотрении гражданского иска, если к жалобе приложено исковое заявление и необходимые материалы в подтверждение исковых требований.

Жалоба подается в суд в соответствии с территориальной подсудностью дела с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения.

В соответствии со статьей 409 УПК РК, если поданная жалоба не соответствует установленным требованиям, судья предлагает подавшему ее лицу привести ее в соответствие с этими требованиями и в определенные сроки. В случае неисполнения указания судья своим постановлением отказывает в принятии жалобы к производству и уведомляет об этом лицо, ее подавшее. Рассмотрев жалобу по делу частного обвинения, судья в течение трех суток выносит постановление:

- о принятии жалобы к своему производству;
- о передаче жалобы по подследственности или подсудности;
- об отказе в принятии жалобы к производству.

Потерпевший или его законный представитель сам формулирует и обосновывает свое обвинение, вправе изменить его в сторону, не ухудшающую положение подсудимого.

Суд, приняв жалобу к производству, должен указывать в своем постановлении о признании лица, обратившегося с жалобой, потерпевшим, а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, обвиняемым (подсудимым).

Судьей разъясняются сторонам их права и обязанности, а также право на примирение, в том числе в порядке медиации.

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

В суде обеспечивается соблюдение всех процессуальных прав, предоставленных законом, как потерпевшему, так и подсудимому.

В случае несогласия с решением суда стороны пользуются правом на подачу апелляционной жалобы в соответствии с нормами УПК РК.

Данным правом обладают осужденный либо оправданный, их защитник и законный представитель, государственный обвинитель, потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся заявленного иска.

Согласно статье 34 Конституции РК каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство РК, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

Также в соответствии со статьей 13 Конституции РК каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Таким образом, институт частного обвинения является неотъемлемой частью демократии и гуманизации в Республике Казахстан.

Судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым.

В соответствии с требованиями статьи 271 УПК по каждому уголовному делу, когда установлены обстоятельства, дающие основание сомневаться в психической полноценности лица, в отношении которого проводится досудебное расследование, в обязательном порядке должна назначаться судебно-психиатрическая экспертиза. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть данные о наличии в семье подозреваемого, обвиняемого психически больных родственников, о нахождении его на обучении в учреждении для умственно отсталых, о получении им в прошлом травм, о нахождении на учете или прохождении лечения в психиатрических больницах, об освобождении от уголовной ответственности или наказания в прошлом в связи с психическим расстройством и др. В постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов следует ставить вопросы, позволяющие выяснить наличие у лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного законом, или во время расследования или рассмотрения дела судом, установить вменяемость лица в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния, психическое состояние подозреваемого, обвиняемого после совершения преступления в период предварительного следствия или судебного разбирательства, либо во время отбывания уголовного наказания по приговору суда, а также характер и глубину психического расстройства. Перед экспертами следует ставить также вопросы и о том, представляет ли лицо с учетом выявленного у него заболевания опасность для себя и для других лиц, способно ли оно причинить иной существенный вред, нуждается ли в применении принудительной меры медицинского характера и какой именно, а также может ли лицо с учетом характера и степени тяжести психического заболевания давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять доказательства и осуществлять другие действия, указанные в части первой статьи 515 УПК.

При наличии в уголовном деле данных о систематическом употреблении лицом спиртных напитков, наркотических средств, психотропных или иных одурманивающих веществ, органам, ведущим уголовный процесс, следует выносить постановление об освидетельствовании таких лиц и приобщать в дело заключение медицинской комиссии о том, нуждается ли данное лицо в принудительном лечении от алкоголизма, наркомании либо токсикомании и нет ли к этому противопоказаний.

Признание лица невменяемым в отношении одного деяния не исключает возможность признания его вменяемым при совершении другого деяния. В связи с этим в случае совершения запрещенного уголовным законом деяния лицом, которое ранее признавалось невменяемым и освобождалось от уголовной ответственности, следует назначать и проводить судебно-психиатрическую экспертизу в целях определения вменяемости или невменяемости лица в отношении совершенного им нового деяния по каждому эпизоду. В необходимых случаях следует назначать проведение стационарных судебно-психиатрических экспертиз, а также психолого-психиатрических экспертиз.

Органам, ведущим уголовный процесс, следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 14, 279 УПК принудительное помещение в медицинскую организацию обвиняемого, подозреваемого, содержащегося под стражей, для производства судебно-психиатрической экспертизы, осуществляется на основании указания об этом в постановлении следователя, а помещение в медицинскую организацию для проведения судебно-психиатрической экспертизы лица, не содержащегося под стражей, допускается с его согласия, а при отсутствии такового – по постановлению суда.

Необходимо обратить внимание органов, ведущих уголовный процесс, что законом запрещается применение мер пресечения, предусмотренных статьями 137 УПК, к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасные деяния или заболевшим психическими расстройствами после совершения преступления. К таким лицам могут быть применены предусмотренные в части второй статьи 511 УПК меры безопасности: передача больного под присмотр родственников, опекунов, попечителей с уведомлением органов здравоохранения; помещение в организацию или специализированную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь. Следует учитывать, что мера безопасности в виде передачи больного под присмотр родственников, опекунов, попечителей может быть применена только с согласия указанных лиц, а при их отказе может быть применена мера безопасности в виде помещения в медицинскую организацию. Основанием для применения меры безопасности и выбора ее вида являются установленные по делу данные, свидетельствующие об опасности лица для самого себя или для других лиц либо о возможности причинения невменяемым иного существенного вреда.

Если в ходе предварительного расследования установлено, что после совершения преступления у лица наступило психическое расстройство, делающее невозможным продолжение уголовного преследования, орган, ведущий уголовный процесс, с соблюдением требований статей 35 и 288 УПК своим

постановлением должен прекратить производство по делу. Когда наряду с этим к заболевшему лицу необходимо применение принудительной меры медицинского характера, лицо, осуществляющее досудебное расследование обязан вынести об этом постановление и направить дело соответствующему прокурору для проверки и утверждения постановления о прекращении досудебного расследования. После утверждения постановления прокурором, следователь обязан уведомить о принятом решении лиц, указанных в части второй статьи 289 УПК.

Согласно части пятой статьи 518 УПК прокурор, изучив дело, поступившее с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, обязан при наличии оснований, указанных в статьях 35 и 288 УПК³⁸, прекратить дело, а в необходимых случаях возвратить его на дополнительное расследование (например, для дополнительного выяснения обстоятельств, подтверждающих или опровергающих факт совершения лицом запрещенного уголовным законом деяния, для правильной юридической оценки деяния, для привлечения к участию в деле защитника, законного представителя, для принятия мер безопасности, разрешения ходатайств заинтересованных лиц об ознакомлении с делом и др.). При отсутствии оснований для прекращения дела или для дополнительного расследования прокурор должен направить его в соответствующий суд с соблюдением правил о территориальной подсудности. Постановление о предании суду лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, прокурором не выносится.

В целях соблюдения гарантированных законом прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу, ему и его законному представителю, как и другим участникам процесса, обязательно вручается постановление о прекращении дела или направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Особенности производства по делам об уголовных проступках.

Орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в течение десяти суток с момента допроса лица в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном пунктом 4) части первой статьи 64 УПК, в пределах срока давности привлечения к ответственности.

Об обстоятельствах совершенного уголовного проступка в отношении подозреваемого составляется протокол, в котором указывается: время и место его составления, кем составлен протокол, данные о личности подозреваемого, место и время совершения уголовного проступка, событие, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, предусмотренного Особенной частью УК РК, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба.

В протоколе также указываются: фамилии, имена, отчества (при их наличии), адреса свидетелей и потерпевших, если они имеются; научно-

³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

технические средства и электронные носители, если они использовались при фиксации либо на них зафиксированы следы уголовного правонарушения.

В протоколе об уголовном проступке могут быть отражены решения лица, осуществляющего досудебное расследование, об определении языка судопроизводства, выборе формата уголовного судопроизводства, привлечении защитника, переводчика, в том числе о разъяснении их прав и обязанностей, признании предметов, документов и иного имущества в качестве вещественных доказательств и приобщении к делу, установлении процессуальных издержек, признании гражданским истцом, а также заявление об отказе от услуг защитника. К протоколу об уголовном проступке также прилагаются документы, подтверждающие факт совершения уголовного правонарушения.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе:

- произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого;

- ограничиться собранными доказательствами, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим.

При назначении по делу об уголовном проступке дознания либо предварительного следствия в порядке, предусмотренном статьей 189 УПК, досудебное расследование завершается составлением протокола об уголовном проступке. При изменении квалификации с преступления на уголовный проступок досудебное расследование завершается составлением протокола об уголовном проступке. У подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может быть отобрано обязательство о явке по вызовам органов дознания, суда и сообщения им о перемене места жительства.

Производство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних.

Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних регулируется общими нормами права и не предусматривает процедуру, коренным образом отличающуюся по своему предназначению и формам от разбирательства дел в отношении взрослых обвиняемых. Вместе с тем, учитывая психологические, возрастные особенности несовершеннолетнего законодатель установил особые правила, применяемые при производстве по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних. Эти правила создают дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, направлены на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств правонарушения, выявления причин и условий, способствовавших их совершению, а также повышения воспитательного воздействия.

Согласно стандартным правилам ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинским правилам»)³⁹,

³⁹ Конвенции и соглашения. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года

«система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы, как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения».

Исходя из международных требований и национального законодательства, судопроизводство по делам несовершеннолетних должно способствовать предупреждению новых преступлений и нам необходимо повысить воспитательное значение судебных процессов по делам о правонарушениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию.

На сегодняшний день уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан исходит из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних проводится по общим правилам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом, с соблюдением некоторых особенностей. В частности, уголовным законом предусмотрено ограничение гласности по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних. Ограничение гласности по делам данной категории также закреплено в международном праве. Так, в соответствии с п.8.1. Минимальных стандартных правил ООН, конфиденциальность отправления правосудия в отношении несовершеннолетнего направлено на избежание причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности и вероятности влияния уголовного процесса на репутацию несовершеннолетнего в будущем.⁴⁰

Участие защитника по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних обязательно. Отказ несовершеннолетнего подсудимого от защитника не может быть принят судом. Также обязательно участие в деле родителей или других законных представителей. Законными представителями могут быть как один, так и оба родителя несовершеннолетнего. При их отсутствии обязательно участие представителя органа опеки и попечительства. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному рассмотрению дела. Также возможно отстранение законного представителя по его ходатайству.

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо выяснять, имеются ли обстоятельства для прекращения дела по основаниям, предусмотренным в Уголовном Кодексе. В силу ч.2 ст. 68 УК РК, несовершеннолетние, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с

⁴⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года

потерпевшим. Необходимо иметь ввиду, что допрос несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но имеющего признаки отставания в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.⁴¹

В ходе судебного разбирательства, по ходатайству защитника или законного представителя, а также по своей инициативе суд вправе с учетом мнения сторон, удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние. После возвращения в зал судебного заседания несовершеннолетнего подсудимого, председательствующий сообщает ему в необходимых объеме и форме содержание разбирательства, происходившего в его отсутствие, и предоставляет несовершеннолетнему возможность задавать вопросы лицам, допрошенным без его участия.

Допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших по делам рассматриваемой категории также имеет определенную специфику, поскольку ими часто выступают также несовершеннолетние. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего обязательно присутствуют его законные представители и педагог. Вызов педагога и законного представителя необходимо для установления психологического контакта с опрашиваемыми несовершеннолетними. По ходатайству сторон или инициативе суда допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему оглашаются показания несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, предоставляется возможность задать вопросы и дать свои показания в связи с их показаниями. В судебной практике данная норма применяется часто, особенно по делам о половых преступлениях, так как несовершеннолетние потерпевшие и свидетели боятся давать показания в присутствии подсудимого. Для правильного решения вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности и о назначении ему наказания существенное значение имеет установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Необходимо выяснять, кто занимался воспитанием подростка, их моральный облик, образовательный и культурный уровень, материальные и жилищные условия семьи. Исследование этих вопросов в процессе судебного следствия путем допроса подсудимого, его законных представителей, свидетелей, а также ознакомление с различными документами, характеризующими личность несовершеннолетнего, способствуют суду выяснить условия жизни и воспитания подсудимого и обстоятельства, приведшие его к совершению преступления. Целью судебного процесса является оказание помощи несовершеннолетнему, нарушившему уголовный закон, в пресечении и предупреждении совершения в будущем аналогичных правонарушений, вынесении справедливого решения с учетом исключительных обстоятельств конкретного дела, а также защиты общества в целом от правонарушений.

⁴¹ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

ГЛАВА 3.

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

При постановлении приговора несовершеннолетнему суд обязан обсудить вопрос об условном осуждении, назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом. Если по делу об уголовном проступке или о преступлении небольшой и средней тяжести будет признано, что исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения к уголовной ответственности и применения мер уголовного наказания, суд вправе освободить его от уголовной ответственности, либо постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания применив к нему принудительные меры воспитательного воздействия.

§ 3.1 Теория уголовно-процессуальных функций: направления, научные школы

Усилия государственных и общественных институтов должны быть сконцентрированы на претворении в жизнь созидательного потенциала Основного закона страны, который содержится во всех конституционных установлениях.

В процессе совершенствования законодательства и ходе правоприменительной деятельности необходимо неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня. Нужны системные меры, обеспечивающие как режим законности в стране и стабильность правовой системы, так и поступательное развитие национального права в рамках действующей Конституции.

Комплексный подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу в контексте общей стратегии развития государства, в том числе по выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

В п. 2.9. Концепции правовой политики констатируется, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что действующий Уголовно-

процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием.⁴²

Поэтому приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека.

Для этого требуется разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона.

Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву.

Важной задачей является неукоснительное соблюдение законности, прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этом плане необходимо усиливать систему гарантий прав и свобод граждан, обеспечивать неприкосновенность частной жизни, ответственность за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Следует принимать меры по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Таким образом, основные направления совершенствования уголовно-процессуального права заключаются в следующем:

- упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе упрощении порядка досудебного производства;
- законодательной регламентации доследственной проверки, с определением её пределов;
- создании условий для расширения применения мер пресечения, альтернативных аресту, в том числе залога;
- постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда;

⁴² Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года. //Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года. Казахстанская правда. 2009. 27 августа

– возможности расширения категорий уголовных дел, по которым уголовное преследование и обвинение в суде может осуществляться в частном, а также частно-публичном порядке;

– постепенном расширении категорий уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей;

– дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях в теории уголовного процесса является одним из наиболее важных. «Проблема уголовно-процессуальных функций относится к категории тех, - подчеркивают З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин, – коим уделять внимание необходимо не от случая к случаю, а каждодневно, постоянно, непрерывно». Вместе с тем эту проблему можно смело отнести к числу наиболее спорных. «Несмотря на обилие публикаций, - справедливо отмечал Н. С. Алексеев, - нет обоснованного единого мнения о характере функций судопроизводства». ⁴³⁴⁴

В течение длительного времени в науке уголовного процесса господствовала концепция трех функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Корни ее уходят в представление об уголовном процессе как о равнобедренном треугольнике, в основании которого находятся равноправные, состязающиеся между собой стороны обвинения и защиты, а вершиной является суд, разрешающий дело в результате объективной и беспристрастной оценки состязания сторон. На определенном этапе развития теории уголовного процесса (начиная с периода Реформы уголовного судопроизводства 1864 года) эта концепция была значительным достижением в научном осмыслении уголовно-процессуальной деятельности, поскольку она способствовала теоретическому обоснованию таких важных положений уголовно-процессуального права, как разделение функций обвинения, защиты и правосудия, равноправие сторон в исследовании обстоятельств дела и в отстаивании своих позиций, активность суда, его независимое положение по отношению к сторонам. По мнению И. Я. Фойницкого, именно выделение обвинения в особую функцию, отделенную от функций защиты и разрешения дела, позволило говорить о появлении новой формы процесса - обвинительного, в противовес существовавшему ранее розыскному. ⁴⁵

После революции данная концепция была воспринята советской уголовно-процессуальной наукой и доминировала вплоть до середины шестидесятых годов двадцатого столетия. С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а вслед за ним и УПК РСФСР 1960 г., были предприняты попытки пересмотра описанной выше классической схемы. «Поскольку теория трех основных процессуальных функций не в полной мере

⁴³ Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Еще раз об уголовно-процессуальных функциях // [http:// kalinovskik.narod.ru/b/ufa20042/zinatullin.htm](http://kalinovskik.narod.ru/b/ufa20042/zinatullin.htm)

⁴⁴ Алексеев Н. С. Современные проблемы уголовно-процессуальной науки / 26 съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. - 1982. - С. 14.6.

⁴⁵ Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 31–37.

отражает содержание уголовно-процессуальной деятельности, где каждый участник процесса выполняет определенную функцию и действует в определенном направлении, предусмотренном законом, – отмечал В. Н. Шпилев, – предприняты попытки сконструировать более широкую систему процессуальных функций». ⁴⁶

Дальнейшее развитие теории функций происходило под влиянием идей о необходимости использования методов системно-функционального анализа. При этом уголовно-процессуальная деятельность рассматривалась как объединение подсистем, каждая из которых представляет собой совокупность уголовно-процессуальных действий органов и лиц. Метод системного анализа использовался для того, чтобы проследить внутренние взаимосвязи этих подсистем. «Оптимальная организация системы, - подчеркивал И. Л. Петрухин, - требует, чтобы каждый структурный ее элемент выполнял непротиворечивые функции (противоречие допустимо между функциями разных элементов) и чтобы система интегрировалась на основе строгой иерархии функций, выполняемых элементами, группами, подсистемами, наконец, системой в целом». ⁴⁷

Результатом применения новых методов стало выделение учеными-процессуалистами других функций, выходящих за рамки названной выше концепции. Так, Р. Д. Рахунов к этим трем функциям присоединил функции расследования дела, поддержания гражданского иска и защиты от гражданского иска. П. С. Элькинд обосновала наличие в уголовном процессе семи функций: установления и проверки данных относительно преступлений, их расследования; обвинения; прокурорского надзора за соблюдением законности; защиты от обвинения; судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела; вспомогательной функции, включающей в себя действия лиц, так или иначе содействующих осуществлению и судебных действий; побочной функции - деятельности гражданского истца. ⁴⁸ В. Г. Даев выделял также функции: 1) расследования уголовного дела; 2) прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства; 3) защиту личных процессуальных интересов; 4) оказания содействия в ходе уголовного судопроизводства. ⁴⁹ Кроме того, некоторые советские процессуалисты указывали и на наличие и таких функций, как надзор вышестоящих судебных органов за судебной деятельностью нижестоящих судов, предупреждение преступности и искоренение ее причин, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения законов и уважения правил социалистического общества.

Активное исследование указанной проблемы не завершилось, однако, выработкой единой концепции функций в уголовном судопроизводстве. Более того, помимо функций уголовного процесса стали исследоваться функции

⁴⁶ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – М., 1964.

⁴⁷ Законы для нового времени//На страже от 06 января 2011 г.

⁴⁸ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1951.

⁴⁹ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - М., 1963

отдельных участников процесса. Так, А. П. Гуляев в деятельности следователя выделил восемь функций.⁵⁰

Обилие точек зрения на количество и классификацию уголовно-процессуальных функций объяснялось, отчасти, тем, что уголовно-процессуальные функции не были закреплены законодательно, и это оставляло широкий простор для различного понимания в теории как самого понятия уголовно-процессуальной функции, так и их количества и классификации. В этой связи, законодательное закрепление в УПК РК уголовно-процессуальных функций обвинения защиты и разрешения уголовного дела было воспринято некоторыми учеными как отказ в праве на признание иных уголовно-процессуальных функций. К примеру, Ф. Ягофаров отмечает: «Думается, законодатель поступил правильно, выделив всего три процессуальные функции. Выделение большого количества уголовно-процессуальных функций может привести к тому, что утратится специфический ее смысл (функции – Ф. Я.), который на протяжении всей истории процесса служил основанием для определения форм процесса»⁵¹.

Подобная позиция не получила, однако, поддержки. «Упоминание в ч. УПК РК функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, - подчеркивают Зинатуллин З. З. и Зинатуллин Т. З., - не свидетельство их приоритетности над всеми остальными уголовно-процессуальными функциями, а лишь констатация того, что они отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».⁵² Действительно, нормативное закрепление указанных выше функций не только не подводит черту в дискуссии об уголовно-процессуальных функциях, но напротив - стимулирует новый подъем интереса к этой проблематике, так как необходимо оценить последствия правового закрепления разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела, а также распределение участников уголовного судопроизводства на стороны обвинения и защиты. Несмотря на кажущуюся простоту и ясность положений УПК РК, сохраняется неопределенность по ряду позиций. Спорным, к примеру, остается вопрос о функциональной принадлежности деятельности следователя (дознателя). Отнесение следователя (дознателя) к стороне обвинения порождает ряд проблем. На это обстоятельство обращает внимание В. А. Азаров, когда пишет: «Не может быть с функциональных позиций однозначно оценено и положение российского следователя, помещенного законодателем в отряд участников процесса, осуществляющих исключительно уголовное преследование. Если слегка утрировать, то следователь обязан реализовать лишь функцию обвинения, игнорируя оправдательные доказательства и равнодушно взирая на обстоятельства и факты, свидетельствующие в пользу обвиняемого».⁵³ В этой связи Л. М. Володина пишет: «Мысль об отделении обвинения от следствия,

⁵⁰ Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. — 1975. — № 3. — С. 64-65.

⁵¹ Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. С. 57.

⁵² Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические проблемы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979. С. 76.

⁵³ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1951. С. 23

разделения этих функций не нова, она давно обсуждается и практиками, и учеными. Следователь должен осуществлять расследование уголовно дела. Изменения в российском уголовно-процессуальном законодательстве пока не разрешили одного из важнейших вопросов».⁵⁴

Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия также не вполне вписывается в состязательную модель досудебного производства, поскольку при этом складывается довольно странная ситуация. Все указанные участники являются субъектами реализации одной функции обвинения, выступают на одной стороне. Однако внутри этой системы прокурор осуществляет надзор за субъектами, которые осуществляют единую с ним функцию. На противоречивость подобного положения прокурора обращает внимание И. Л. Петрухин, указывая, что» Совмещение в одном лице функций руководства следствием и надзора за ним вряд ли приемлемо.⁵⁵

Как видим, УПК РК не снял проблем в определении процессуальной функции следователя (дознателя) и прокурора. С учетом сказанного, мы полагаем возможным и правильным присоединиться к мнению о том, что теория уголовно-процессуальных функций не может ограничиться концепцией «трех процессуальных функций». «В действительности, - подчеркивает В. А. Азаров, - функциональная характеристика отечественного уголовного судопроизводства сегодня, на наш взгляд, еще более многообразна, нежели на рубеже 60-х г.г. прошлого столетия».⁵⁶

Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе.

П. 25 ст. 7 УПК РК - участники процесса - органы и лица, осуществляющие уголовное преследование и поддержание обвинения в суде, а также лица, защищающие при производстве по уголовному делу свои или представляемые ими права и интересы.

Научная дефиниция: Под участниками уголовного процесса следует понимать обладающих определенным законом процессуально-правовым статусом государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, лиц привлекаемых или допускаемых на различных стадиях процесса для защиты своих или представляемых прав и законных интересов, а также иные лица и органы, выполняющие вспомогательные функции.

В юридической литературе выделяется два основных подхода к термину «участники процесса»:

1. лица, осуществляющие производство по делу именуются субъектами уголовного процесса, все иные лиц - участниками процесса (М.М.Михеенко).⁵⁷

Подход основан на непризнании принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, из чего следует активная роль субъектов, ведущих

⁵⁴ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - М., 1963. С. 53-66.

⁵⁵ Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 72.

⁵⁶ Азаров В.А.. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: Монография /— Москва : Юрлитинформ, 2014. — 198 с.

⁵⁷ Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. Киев : Вища шк., 1984

процесс (суд, органы предварительного расследования) и признание остальных лиц (сторона защиты, вспомогательные участники) в качестве объектов, не влияющих на исход дела.

2. термины «субъекты» и «участники» являются равнозначными понятиями, но для уголовного процесса предпочтительнее термин «участники», т.к. он закреплен в законе. (Л.Д.Кокорев).⁵⁸

В теории уголовного процесса известны следующие определения содержания понятия «участник процесса»:

1. все лица, вовлекаемые в орбиту уголовного судопроизводства, независимо от материального или процессуального интереса (В.П.Божьев);⁵⁹

2. только лица, защищающие или представляющие интересы в деле;

3. различный объем прав и обязанностей лиц в уголовном деле не позволяет сформулировать единое понятие «участник процесса» (С.А.Альперт).⁶⁰

Различия в научном понимании круга лиц, признаваемых «участниками процесса» основаны на:

- разнообразной классификации функций в уголовном процессе;
- неоднозначной трактовке понятия в законе.

П. 25 ст. 7 УПК РК не включает в перечень участников процесса суд, а также выполняющих вспомогательные функции лиц (свидетеля, эксперта, специалиста и т.д.). Норма перечисляет лиц, имеющих в деле материально-правовой (уголовно-правовой и гражданско-правовой) и уголовно-процессуальный интересы.

УПК РК всех вовлеченных в процесс делит на суд, участников процесса, иных участвующих в деле лиц.

Уголовное судопроизводство представляет собой специфический вид государственной деятельности. В законе четко определен круг органов и лиц, которые могут принимать в нем участие.

При этом определяющее значение имеет тот факт, что все государственные органы, юридические, должностные и физические лица, тем либо иным образом связанные с производством по уголовному делу, вступают между собой в определенные отношения. Данная разновидность социальных связей именуется уголовно-процессуальными правоотношениями.

Наиболее характерные свойства подобных отношений состоят в том, что они:

- 1) регламентированы действующим законодательством;
- 2) возникают и развиваются только в рамках производства по конкретному уголовному делу (или при разрешении вопроса о его возбуждении);
- 3) выражаются в наличии у участников правоотношений уголовно-процессуальной право- и дееспособности;

⁵⁸ https://ksu.edu.kz/files/TB/book/jur/uchebno-metodicheskoe_posobie_uchastniki_ugolovnogo_processa.pdf

⁵⁹ <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/loginov-n-a-diss.pdf>

⁶⁰ Альперт С. А. Принципы советского уголовного судопроизводства и их роль в формировании правового статуса участников процесса / С. А. Альперт // Проблемы социалистической законности: респуб. междувед. научн. сб. – Харьков, 1986. – Вып. 17. – С. 64-69.

4) предусматривают наличие у одной из сторон определенных прав, а у другой – соответствующих им обязанностей.

К законам, определяющим порядок уголовного судопроизводства и, как следствие, регламентирующим возникновение и развитие соответствующих правоотношений, в силу ст. 1 УПК относятся данный Кодекс, основанный на Конституции Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в части, регулирующей уголовное судопроизводство.

Детерминированность правоотношений рамками конкретного уголовного дела означает, что предоставление определенных прав и обязанностей жестко связано с наличием фактических данных, указывающих на совершение общественно-опасного деяния. Государственные органы, должностные, физические или юридические лица приобретают права и исполняют обязанности только в рамках конкретного уголовного дела. Так, следователь может осуществлять свои полномочия только по уголовному делу, находящемуся в его производстве. В противном случае полученные доказательства будут признаны недопустимыми. Лицо, которому преступлением был причинен тот либо иной вид вреда, может вступить в правоотношения в качестве носителя определенных прав и обязанностей только после приобретения их в установленном законом порядке.

Уголовно-процессуальная правоспособность – составное понятие. Правоспособность в сфере уголовного судопроизводства предусматривает возможность того либо иного участника иметь определенные права и исполнять обязанности. Дееспособность – это возможность участника лично, своими активными действиями реализовывать имеющиеся у него права и совершать действия, направленные на исполнение обязанностей. Например, ребенок, которому в результате преступления был причинен физический вред, будет наделен правами потерпевшего, однако пользоваться ими он будет не самостоятельно, а через своих законных представителей или представителей.

Каждая из сторон уголовно-процессуальных правоотношений является носителем определенных прав и обязанностей. Набор таких прав и обязанностей четко закреплен в действующем законодательстве; кроме того, права одной стороны всегда корреспондируют обязанностям другой, и наоборот. Например, если следователь вправе вызвать свидетеля, потерпевшего на допрос повесткой, то это лицо обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. Если же этого не будет сделано, следователь вправе подвергнуть лицо приводу в порядке и по правилам, установленным ст. 157 УПК.

Наиболее существенным признаком любого из участников уголовного судопроизводства является возможность их вступления в специфические общественные отношения, которые возникают в связи с производством по конкретному уголовному делу. Различия в характере и продолжительности правоотношений обуславливают и существование строго индивидуальных статусов их участников.

Исходя из вышеизложенного, следует считать, что участники уголовного судопроизводства – это государственные органы и должностные лица, которые осуществляют производство по уголовному делу, а также иные юридические, должностные и физические лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, в связи с чем они являются носителями определенных прав и должны исполнять определенные обязанности.

Классификация участников уголовного судопроизводства возможна по различным основаниям. Наиболее приемлемой в учебном процессе является разделение участников, закрепленное в разделе II УПК. При этом важно иметь в виду, что основанием для подобной классификации является возможность отнесения того либо иного участника к различным группам в зависимости от выполняемой им процессуальной функции. Разделение форм участия в зависимости от функций, основных направлений деятельности, обусловлено положениями принципа состязательности сторон, в соответствии с которым функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо

Вывод: теория уголовно-процессуальных функций предполагает следующую классификацию участников уголовного процесса:

- суд, призванный разрешить уголовное дело по существу;
- государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование;
- лица, отстаивающие в деле свои материальные и процессуальные интересы;
- лица, защищающие или представляющие интересы других участников процесса;
- иные лица, выполняющие вспомогательные функции.

§ 3.2 Государственные органы и должностные лица, ведущие производство по уголовному делу

Суд и органы уголовного преследования п. 22. п. 40 ст. 7 УПК РК объединяет одной дефиницией - орган, ведущий уголовный процесс. Органы уголовного преследования - прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель.

Суд – орган судебной власти, осуществляющий правосудие по уголовным делам единолично или коллегиально. Рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции осуществляется единолично судьей, а по делам о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, по ходатайству обвиняемого, в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей, за исключением дел о воинских преступлениях

Содержание функции суда по разрешению уголовного дела:

- отделение ее от функций обвинения и защиты;

- создание условий для законного, независимого, компетентного и беспристрастного рассмотрения дела (ст. 51 УПК);
- установление фактических обстоятельств преступления;
- юридическая квалификация деяния, признание лица виновным и определение меры наказания (ст. 53, 393 УПК);
- оправдание подсудимого вследствие отсутствия события преступления, если в его деянии нет состава преступления или не доказано его участие в совершении преступления (ст. 394 УПК);
- прекращение уголовного дела при наличии законных оснований.

Целью уголовного процесса является достижение истины по делу при разрешении судом дела по существу.

Достижима ли поставленная цель в уголовном судопроизводстве? В литературе представлены три позиции:

- данная цель недостижима (М.А.Чельцов-Бебутов), поскольку иной подход дезориентирует суд;⁶¹
- в суде устанавливается лишь относительная истина (С.А.Голунский), т.к. вышестоящая судебная инстанция может отменить или изменить принятое решение;⁶²
- в ходе разрешения дела судом достигается абсолютная истина (Р.Д.Рахунов) ввиду того, что приговор опирается на достаточную совокупность достоверных доказательств.⁶³

Суд считается основным участником уголовного процесса. Только суду принадлежит право признать лицо виновным в совершении преступления, назначить ему определенную меру наказания, применить к лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве определенные принудительные меры, ограничивающие конституционные права и свободы.

Только суду предоставлена возможность осуществлять судебную власть. Никакие иные государственные органы и должностные лица пользоваться судебными полномочиями не могут. Только суду принадлежит право осуществлять правосудие, что закреплено в Конституции РК.

Под правосудием понимается особый вид государственной деятельности, заключающийся в рассмотрении и разрешении различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права. Под правосудием можно понимать решение наиболее значимых вопросов в правоприменительном процессе по уголовному делу, как на досудебных стадиях, так и на судебных.

К сущностной стороне функции правосудия в судебных стадиях надо относить весь комплекс правомочий по ведению судебного разбирательства, принятию решений в ходе него, т.к. основополагающая роль в уголовном процессе принадлежит суду.

⁶¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1938.

⁶² Голунский С.А. История суда и уголовного процесса. Альбом наглядных пособий. Изд.: Юрид. изд-во НКЮ СССР.: Москва

⁶³ Р.Д.Рахунов Аттестование прокуроров и наши задачи: Каталог «Наука права».1938 г.

В стадии судебного разбирательства суд вправе: 1) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; 2) применить к лицу принудительные меры медицинского характера; 3) применить к лицу принудительные меры воспитательного характера. Эти решения среди других решений, принимаемых в уголовном процессе, являются наиболее важными, и поэтому суд принимает их только в судебных стадиях и по результатам полного исследования дела.

У суда имеется возможность предупреждения преступлений и других нарушений законности. Свои полномочия в этой сфере суд реализует с помощью частных постановлений (ч. 4 ст. 53 УПК). Суд выносит частное постановление, если при рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные на предварительном следствии или при разбирательстве дела нижестоящим судом. В своем акте суд обращает внимание организаций и граждан на обстоятельства и факты нарушения закона и требует устранения этих нарушений в определенный срок.⁶⁴

Суды осуществляют правосудие единолично и в коллегиальном составе. Единолично рассматриваются уголовные дела подавляющее число дел в первой инстанции и дела в апелляционном порядке. Коллегиальное рассмотрение дел осуществляется в составе трех профессиональных судей или в составе двух профессиональных судей и девяти присяжных заседателей. В надзорном порядке дело слушается числом судей более трех.

Коллегия в составе трех профессиональных судей ведет разбирательство дел о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания.

Судебная власть осуществляется посредством профессионального и народного начал при осуществлении правосудия. Основная задача присяжных заседателей – вынесение вердикта о виновности или невиновности подсудимого. Для того, чтобы вердикт был законным и объективным, закон предоставляет присяжным заседателям ряд прав и возлагает на них обязанности.

Присяжные заседатели наделены следующими правами: 1) участвовать в исследовании всех обстоятельств дела; 2) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие непонятные для них вопросы и понятия; 3) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке ответов на поставленные вопросы в совещательной комнате.

Одновременно, присяжные должны исполнять следующие обязанности: 1) не покидать зал судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела; 2) не высказывать свое мнение по делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта; 3) не общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств уголовного дела; 4) не собирать сведения по делу вне судебного

⁶⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

разбирательства; 5) соблюдать тайну совещания и голосования при постановлении вердикта.

Прокуратура Республики Казахстан – подотчетный Президенту Республики Казахстан государственный орган, осуществляющий высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных актов на территории республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства.

Согласно п.2 ст. 48 Закона сотрудниками органов прокуратуры являются лица, аттестованные на должности прокуроров, и аттестованные работники научных и образовательных учреждений прокуратуры, непосредственно ведущие научно-исследовательскую либо преподавательскую работу. Законодатель к числу сотрудников органов прокуратуры относит две группы служащих: во-первых, лиц, аттестованных на должности прокуроров и, во-вторых, аттестованных работников научных и образовательных учреждений прокуратуры. Такое деление является неслучайным, поскольку, лиц, входящих в первую группу, в действующем законодательстве и юридической литературе принято именовать «прокурорами», а во вторую – «прокурорскими работниками».

Понятие «прокурор» в законодательных актах используется в разных значениях, Во-первых, как должностное лицо, возглавляющее прокуратуру. Во-вторых, это понятие охватывает всех лиц органов прокуратуры, занимающих прокурорские должности.

Полномочия прокурора, предусмотрены Указом Президента РК от 21.12.1995 г.⁶⁵ Инкорпорированы в УПК РК (ст.58 и др).

Функции прокурора в уголовном судопроизводстве проявляются в:

- надзоре за законностью ОРД;
- надзоре за предварительным следствием и дознанием;
- надзоре за законностью судебных решений;
- осуществлении им уголовного преследования на всех стадиях процесса;
- выполнении функции обвинения путем поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции;
- защите имущественных интересов потерпевшего и государства.

Особенности статуса прокурора в уголовном процессе:

- прокурор может возбудить уголовное дело и поручить расследование органам дознания или предварительного следствия (ст. 190 УПК);
- прокурор решает вопросы при конкуренции признаков подследственности (ст. 187 УПК);
- им отменяются незаконные и необоснованные процессуальные решения органов предварительного расследования (ст. 187 УПК);
- ему принадлежит право санкционирования ряда постановления органов расследования (См. Когамов М.Ч. Краткий научно-практический комментарий);
- прокурором рассматриваются жалобы на решения и действия органов расследования (ст.105 УПК);

⁶⁵ Закон РК «О прокуратуре» Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК.

- прокурор вправе принять решение, завершающее производство по делу (ст. 302 УПК);
- в суде прокурор может отказаться от государственного обвинения (ст. 337 УПК);
- прокурор - одна из равноправных сторон при исследовании и оценке доказательств в суде.⁶⁶

В ходе досудебного производства по делу прокурор уполномочен: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; возбуждать уголовное дело и в порядке, установленном УПК, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству; участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия; давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 143 УПК; давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, дознавателю, а также их самоотводы; отстранять дознавателя, следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК при производстве предварительного расследования; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передавать уголовное дело от одного следователя другому с обязательным указанием оснований такой передачи; передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому с соблюдением правил подследственности и с обязательным указанием оснований такой передачи; отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя в порядке, предусмотренном УПК; поручать органу дознания производство следственных действий, а также давать ему указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление дознавателя, следователя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт и направлять уголовное дело в суд; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования; приостанавливать или прекращать производство по уголовному делу; осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Данный вид деятельности прокурора является составной частью функции уголовного преследования, вытекающей из Закона «О прокуратуре РК», где

⁶⁶ Когамов, М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к глава Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Учеб-практ.пособ. – Алматы: «Аян Эдет», 1998.

сказано, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, прокурор, в отличие от адвоката, который не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, может отказаться от осуществления уголовного преследования. Основания и порядок отказа прокурора от обвинения закреплены в ч. 7 ст. 246 УПК. По общему правилу, если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по следующим основаниям: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, прекращение уголовного преследования по основаниям, указанных в п. 1–6 ч. 1 ст. 37 УПК.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой этого кодекса, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РК, предусматривающей более мягкое наказание.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Прокурор также предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу в пределах своей компетенции.

Процессуальные функции следователя (А.П.Гуляев):⁶⁷ рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях исследование обстоятельств дела обвинение в совершении преступления ограждение граждан от неосновательного обвинения в преступлении, их реабилитация и возмещение вреда от незаконного привлечения к ответственности обеспечение возмещение материального ущерба от преступления и исполнения приговора в части конфискации имущества пресечение и профилактика преступлений розыск обвиняемых, уклоняющихся от

⁶⁷ Гуляев А.П.: Следователь в уголовном процессе. Издательство: Юрид. Лит.; Москва: 1999 г.

следствия разрешение уголовного дела с принятием решения о прекращении уголовного преследования – соответствие данной функции п. 3 ст. 77 Конституции РК Н.А.Якубович выделяет 3 функции следователя: раскрытие преступлений, уголовное преследование и предупреждение преступлений.⁶⁸

По смыслу ст. 7 УПК РК, но вопреки остальному содержанию закона следователь должен выполнять только одну функцию – обвинения путем осуществления уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого.

Особенности правового статуса следователя по УПК РК:

функции следователя связаны с этапами стадии предварительного расследования (М.Ч.Когамов выделяет 15 этапов) предварительное следствие может обеспечиваться оперативно-розыскным сопровождением, а следователь вправе знакомиться с материалами ОРД в рамках своего дела правам следователя корреспондируют обязанности участников процесса и наоборот следователь принимает все решения, за исключением санкционируемых прокурором или судом, самостоятельно и они обязательны для тех участников процесса, кому адресованы.⁶⁹

Указания начальника следственного отдела обжалуются после их исполнения, за исключением указаний о квалификации преступления, объеме обвинения, направлении дела в суд или о прекращении дела оценка доказательств следователем производится по его внутреннему убеждению, основанному на совокупности собранных доказательств, законе и совести.

Следователь призван выявить событие преступления и обнаружить лиц, виновных в его совершении; установить фактические обстоятельства преступного события и данные, характеризующие субъекта преступления. Следователь должен собрать, проверить и оценить доказательства, привлечь к уголовной ответственности виновных, принять меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также возможной конфискации имущества. Для этого следователь проводит допросы, осмотры, обыски, опознания и другие следственные действия.

В пределах своей компетенции следователь уполномочен возбудить уголовное дело, принять его к своему производству или передать прокурору для направления по подследственности; вызывать любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта; требовать от учреждений, должностных лиц и граждан представления предметов и документов на основаниях и в порядке, установленных законом; признавать лицо потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком; задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, применять к ним меры пресечения, приостанавливать и прекращать предварительное следствие или направлять дело прокурору для передачи его в суд для рассмотрения по существу.

По расследуемым им делам следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении

⁶⁸ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. Моног., 1971. С.57-58

⁶⁹ Когамов, М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к глава Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Учеб-практ.пособ. – Алматы: «Аян Эдет», 1998.

оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Письменные поручения органу дознания следователь дает в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте и в случае необходимости производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 200 УПК). Поручения органу дознания следователь вправе дать лишь тогда, когда в силу объективных причин лично не может произвести следственные действия. Следователь не вправе поручать органу дознания производство таких следственных действий, которые имеют наиболее важное значение по уголовному делу или требуют квалифицированного исполнения.

Независимо от ведомственной принадлежности все следователи по своему процессуальному положению, установленному уголовно-процессуальным законодательством, действуют под надзором соответствующих прокуроров, начальников следственных отделов, а процессуальные действия, затрагивающие права и свободы граждан, производят на основании судебного решения.

Санкция прокурора необходима следователю для избрания, отмены или изменения меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу, продления срока содержания под стражей, временного отстранения обвиняемого от должности, наложения ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; для помещения подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар в связи с проведением судебной экспертизы; для осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыска в жилище и личного обыска выемки в жилище и выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях для наложения ареста на корреспонденцию и выемку ее в учреждениях связи), прослушивания и записи телефонных и иных переговоров.

Решения о производстве иных следственных и процессуальных действий, а также о направлении хода расследования следователь принимает самостоятельно. Однако по общему правилу, письменные указания прокурора по всем вопросам являются обязательными для следователя, а обжалование этих указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения.

Исключение из общего правила составляют указания прокурора:

- 1) о привлечении лица в качестве подозреваемого;
- 2) о квалификации преступления;
- 3) об объеме подозрения;
- 4) об избрании меры пресечения либо отмене или изменении меры пресечения, избранной следователем в отношении обвиняемого;
- 5) об отказе в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о производстве иных процессуальных действий;

б) о направлении уголовного дела в суд или его прекращении;

Начальник следственного отдела – это уполномоченное государством должностное лицо, которое возглавляет подразделение органа, осуществляющего предварительное следствие. Он наделен не только властно-распорядительными, но и процессуальными полномочиями, позволяющими ему осуществлять надзор и руководство расследованием уголовных дел подчиненными ему следователями. По своему правовому статусу начальник следственного отдела является самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В соответствии со ст. 63 УПК он уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям в случае сложности уголовного дела или его большого объема; отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия; вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя; принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы, созданной по решению прокурора в случае его сложности или большого объема.

Осуществляя полномочия процессуального контроля, начальник следственного отдела вправе проверять материалы уголовных дел, находящихся в производстве подчиненных ему следователей, материалы проверки заявлений (сообщений) о преступлениях, на основании которых следователями были приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел; давать следователю указания о направлении расследования конкретного дела, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Проверая уголовные дела, начальник следственного отдела выясняет: насколько целеустремленно, быстро и организованно ведется предварительное следствие по уголовным делам; имеются ли по ним планы расследования; используются ли при производстве следственных действий научные рекомендации и средства криминалистической техники; соблюдаются ли следователем предписания уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий и принятии решений по уголовным делам, находящимся в их производстве. Начальник следственного отдела обязан изучать все уголовные дела, по которым следователи возбуждают ходатайства о продлении срока предварительного следствия и содержания обвиняемых под стражей, а также дела, по которым окончено предварительное следствие.

Указания начальника следственного отдела даются следователю в письменной форме и обязательны для исполнения, однако они могут быть обжалованы прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, или в суд.

Обжалование указаний начальника следственного отдела не приостанавливает их исполнение, за исключением случаев, когда указания касаются привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления,

объема обвинения, избрания меры пресечения, а также производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению. При этом следователь вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника следственного отдела.

Прокурор, изучив материалы уголовного дела и доводы следователя, или отменяет указания начальника следственного отдела, или письменно предлагает следователю выполнить их. Следователь вправе передать дело со своими письменными возражениями вышестоящему прокурору.

Указания прокурора по уголовному делу, которые даны в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, обязательны для начальника следственного отдела, который может обжаловать эти указания вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнения.⁷⁰

Органы дознания. Дознание производится в двух режимах, в зависимости от обязательности или необязательности ПС:

1) в течение 5 суток проводятся неотложные СД и дело передается следователю;

2) 10 суточное (но не позже 30 суток) ведение дознания с составлением протокола обвинения и представлением дела прокурору для предания суду.

К полномочиям органов дознания относится осуществление розыскной и оперативно-розыскной деятельности в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших; рассмотрение и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях; производство неотложных следственных действий; производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя; оказание помощи следователям в проведении ими отдельных следственных действий, а также производство предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, отнесенным к их компетенции. Процессуальные акты органа дознания имеют такое же юридическое значение, как и акты следователя в предварительном следствии.

Начальник органа дознания – должностное лицо, осуществляющее функции по организации и принятию необходимых уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших, а также предупреждения и пресечения преступлений.

Круг решений, подлежащих утверждению начальником органа дознания. Все указания начальника органа дознания дознавателю обязательны для исполнения и могут обжаловаться прокурору только после их исполнения.

Начальник органа дознания утверждает постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, производстве обыска и наложении ареста на имущество, об отстранении обвиняемого от должности, избрании, изменении или отмене в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении, приостановлении, возобновлении производства по делу, направлении обвиняемого (подозреваемого), не содержащегося под стражей, в медицинское учреждение для производства стационарной судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы,

⁷⁰ Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебная власть. Учебное пособие. - М.: «Проспект», 2001. С. 28.

продлении срока содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей, об этапировании, объявлении розыска обвиняемого, а также протоколы о задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений; протокол обвинения; обеспечивает принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; направляет прокурору уголовное дело с протоколом обвинения.

При производстве предварительного следствия, осуществляемого органами дознания, все решения по делу утверждаются начальником органа дознания.

Дознаватель - должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное производство по уголовному делу в пределах своей компетенции.

Система органов дознания предполагает наличие двух видов дознавателей: выполняющих неотложные следственные действия и проводящих полное предварительное расследование в форме дознания. Их процессуальное положение различается по объему полномочий, который в обоих видах дознания не совпадает.

Вместе с тем дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуется согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение. Судебное решение и санкцию (согласие) прокурора дознаватель обязан получить при выполнении тех же следственных и процессуальных действий, что и следователь при проведении предварительного следствия.

Указания начальника органа дознания обязательны для дознавателя. Указания начальника органа дознания по уголовным делам могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнение, за исключением указаний о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела прокурору для придания обвиняемого суду или о прекращении уголовного дела.

Дознаватель рассматривает и проверяет заявления и сообщения о преступлениях, по которым принимает решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела. Прокурор, получив постановление о возбуждении уголовного дела, незамедлительно дает согласие на возбуждение либо выносит постановление об отказе в даче согласия или о возвращении материалов для дополнительной проверки. Дознаватель проводит дополнительную проверку содержащихся в материалах сведений, если начальник органа дознания или прокурор признает их недостаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

После начала досудебного производства дознаватель принимает его к своему производству. Обладая полномочиями органа дознания, дознаватель вправе вызывать любого гражданина для допроса, приглашать специалиста, производить такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, в необходимых случаях назначать экспертизу, прослушивать телефонные и иные переговоры и т. д.

Дознаватель уполномочен осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством: обеспечивать возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; признавать потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком; обеспечивать подозреваемому, обвиняемому право на защиту; направлять в суд жалобу лица, содержащегося под стражей, на незаконность или необоснованность заключения под стражу и т. д. Дознавателю может быть заявлен отвод, а его действия обжалованы прокурору или в суд. На дознавателя не распространяется право приостановления выполнения указаний прокурора в связи с их обжалованием вышестоящему прокурору. Указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя.⁷¹

Вывод: указания начальника органа дознания обязательны для дознавателя. Указания начальника органа дознания по уголовным делам могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнение, за исключением указаний о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела прокурору для придания обвиняемому суду или о прекращении уголовного дела.

§ 3.3 Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступления

Обеспечение прав лиц, пострадавших от преступлений обеспечивается такими самостоятельными институтами уголовно-процессуального права Республики Казахстан, как реабилитация и возмещение вреда. В целом, права реабилитированных граждан и лиц, потерпевших от преступления в данном вопросе на территории Казахстана обеспечиваются. Рассмотрим в лекции вопросы регламентации самих институтов реабилитации и возмещения вреда, а также некоторые проблемы, возникающие в проведении реабилитационных процедур на примере Казахстана и России, а также соблюдение прав потерпевших от преступлений.

В УПК РК имеется глава 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс», появление которой обязано назревшей в стране необходимости детальной теоретизации вопросов возмещения вреда и реабилитации. Безусловно, этот факт положительно сказывается на правоприменительной практике. Однако открытым остается принципиально важный вопрос, является ли реабилитация самостоятельным институтом уголовного процесса так же, как возмещение вреда, или же понятие реабилитации включает в себя и возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

К сожалению, из действующего законодательства не следует ни того, ни другого. Как известно, правовой институт представляет собой группу

⁷¹ Гегель Г. В. Ф. Сочинения: В 14 т. — М.; Л., 1934. — Т. 1. — С. 224; Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С. 104, 105, 115.

юридических норм, объединённых определённой общностью признаков регулируемого ими вида однородных общественных отношений.

В уголовно-процессуальном законодательстве о реабилитации говорит лишь ст. 39 УПК РК. Возмещению же вреда посвящено намного больше статей. Исходя из этого, напрашивается вывод: либо законодатель, особо не задумавшись, объединил в единое целое понятия «реабилитация» и «возмещение вреда» как неразрывно связанные между собой категории, либо вообще не посчитал необходимым более тщательно разобраться в природе понятия «реабилитация».

Эту проблему рассматривали такие учёные, как Т. Т. Таджиев, Б. Т. Безлепкин, В. М. Савицкий, Т. Н. Добровольская и В. В. Зинькевич, И. С. Касумов, А. Г. Эдиян, О. В. Химичёва и др.

В определённой мере проблемы реабилитации поднимались и казахстанскими учёными С. М. Жалыбиным и Б. Х. Толеубековой, а также другими учёными-процессуалистами, рассматривавшими понятия реабилитации в различных плоскостях.

Изучение юридической литературы и нормативных актов позволяет составить лишь самое общее представление о понятии реабилитации.

Так, под *реабилитацией* рекомендуется понимать освобождение от бремени обвинения человека, привлекавшегося к уголовной ответственности (от позднелатинского *rehabilitation* — восстановление), восстановление в правах лиц, привлечённых к уголовной или административной ответственности.

При этом отсутствует закреплённое определение «реабилитации» в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, в отличие от УПК РФ.⁷²

В теории уголовного процесса понятие реабилитации трактуется неоднозначно.

Так, Т. Т. Таджиев утверждает, что «реабилитация — это самостоятельный уголовно-процессуальный институт, означающий оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия этих лиц в совершении преступления, и наступающие для них в связи с этим правовые последствия, включающие возмещение как морального, так и материального ущерба, причинённого необоснованным задержанием, арестом, привлечением к уголовной ответственности или осуждением»⁷³

По мнению Б. Т. Безлепкина, под реабилитацией следует понимать оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления.⁷⁴

⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024)

⁷³ Таджиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Дис. д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1991. С. 14

⁷⁴ Безлепкин Б. Т. Конституционные права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного судебными органами // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. — Саратов: Саратовский университет, 1981. С. 82-86.

Так как реабилитация влечет за собой определённые правовые последствия, Н. Я. Шилов считает, что «в понятие реабилитации включается не только факт прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба)».⁷⁵

С. М. Жалыбин и Б. Х. Толеубекова рассматривают реабилитацию как отказ государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц продолжать однажды начатое уголовное преследование, судебное разбирательство по основаниям, имеющим исключительно позитивный характер. В принципе, они не отрицают, что в понятие реабилитации не входит возмещение вреда. Более того, С. М. Жалыбин прямо указывает, что это сугубо самостоятельные институты. Такого же мнения придерживаются и некоторые российские учёные.⁷⁶⁷⁷

Так, А. П. Гуляев отмечает, что «необходимость разграничения институтов реабилитации и возмещения вреда, причинённого незаконными или необоснованными действиями, оправдана ещё и тем, что институт возмещения вреда распространяется не только на физических, но и на юридических лиц»⁷⁸ (когда они становятся жертвами незаконных или необоснованных действий и решений в сфере уголовного судопроизводства).

Проведя сравнительно-правовой анализ юридической литературы по данному вопросу, нетрудно заметить, что по данному вопросу существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что в понятие реабилитации входит и понятие возмещения вреда. По второй считается, что возмещение вреда является самостоятельным институтом, не зависящим от реабилитации.

Исключительно верными представляются умозаключения К. С. Никишкина: «в имеющейся юридической литературе в понятие «реабилитация» в одно целое соединены такие разнопорядковые понятия, как действия должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направленные на возмещение ущерба, причинённого гражданину в результате производства по уголовному делу, и установленный законом порядок, констатирующий его невиновность, которые соотносятся между собой как причина и следствие».⁷⁹

По нашему мнению, реабилитация и возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, не являются единым институтом. В защиту нашей позиции следует привести следующие аргументы.

⁷⁵ Шилов Н. Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. — Ашхабад, 1981. С. 16.

⁷⁶ Жалыбин С. М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Астана, 2003;

⁷⁷ Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Учебник. — Алматы: «Баспа», 1998. С. 205.

⁷⁸ Гуляев А. П. Правовая регламентация реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. — 2003. — № 3. С. 17.

⁷⁹ Никишкин К. С. Возмещение морального ущерба реабилитированному гражданину в советском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. — М., 1991. С. 65.

Во-первых, само название главы 4 УПК РК подразумевает наличие двух самостоятельных институтов (в отличие, например, от УПК РФ⁸⁰, где глава 18 называется «Реабилитация», и где говорится, что в понятие реабилитации включается и право на возмещение вреда).

Во-вторых, в ч. 2 ст. 39 УПК РК говорится о том, что суд, орган уголовного преследования должны принять предусмотренные законом меры по реабилитации лица, указанного в ч. 1 данной нормы, и возмещению вреда, причинённого ему в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.⁸¹

Отсюда вывод: если реабилитированный не желает или по каким-либо причинам не может (например, в случае неразъяснения органом, ведущим уголовный процесс, такого права) воспользоваться правом на возмещение причинённого вреда, то в этом случае, независимо от волеизъявления реабилитированного, суд или орган уголовного преследования должны принять меры по возмещению вреда, причинённого реабилитированному.

Такой исход решения вопроса ограничивает свободу выбора реабилитированного. Попросту будет происходить «навязывание» такого права реабилитированному.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что ни суд, ни, тем более, орган уголовного преследования этим вопросом никогда не занимались, то есть отсутствовала инициатива. Это и правильно, поскольку закон не возлагает на них такой обязанности. Данные органы обязаны лишь разъяснить такое право реабилитированному. Хотя по изученным уголовным делам выявлено, что такое право судом и органом уголовного преследования в подавляющем большинстве случаев не разъяснялось.⁸²

Кроме того, в этом случае нормы главы 4 УПК РК, касающиеся возмещения вреда, должны носить императивный (обязательный) характер. Как раз этого в уголовно-процессуальном законодательстве РК и нет.

Например, ст. 44 УПК РК основывается на принципе диспозитивности. Только ч. 1 данного положения носит императивный характер. Исполнение остальных трёх частей поставлено в зависимость от волеизъявления реабилитированного.

В-третьих, ст. 47 УПК РК предусматривает возможность возмещения вреда в исковом порядке, что и находит отражение в практике.

Поэтому утверждение о том, что возмещение вреда является элементом реабилитации и включается в данное понятие, некорректно, так как таким образом сама реабилитация определяется волеизъявлением реабилитированного.

Право на возмещение вреда реабилитированному гражданину будет существовать в гражданском праве и процессе самостоятельно, вне зависимости от реабилитации, так как возмещение вреда будет производиться по правилам гражданского судопроизводства. То есть реабилитированный может воспользоваться правом возмещения вреда и вне уголовного процесса.

⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024)

⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

⁸² Архив УКПС и СУ при прокуратуре Карагандинской области за 1997-2007 гг.

В дополнение к этому необходимо ещё раз упомянуть ст. 47 УПК РК, где прямо сказано, что «если требование о реабилитации или возмещении вреда не удовлетворено, либо лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства», что и подтверждает всё вышесказанное.

Более того, возмещение вреда существует и при производстве по уголовному делу, когда потерпевший заявил гражданский иск. При этом, естественно, возмещение вреда будет происходить вне зависимости от института реабилитации, так как нормы последней в данном случае вообще применяться не будут.

На наш взгляд, необходимо особое внимание уделить **самому факту реабилитации, который, в свою очередь, будет основанием для реализации права на возмещение вреда как в уголовном процессе, так и в порядке гражданского судопроизводства.**

Таким образом, мы считаем, что *реабилитация* — это самостоятельный институт уголовного процесса, заключающийся в официальном признании судом в установленном законом порядке невиновности лица либо вынесении прокурором, следователем, органом дознания соответствующего постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям и восстановлении для лица возможности осуществлять права и обязанности, предусмотренные законодательством РК. И при этом, конечно, осуществлять право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Институт возмещения вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, является также самостоятельным, и его суть — в том, что реабилитированный гражданин или его наследники в случае его смерти имеют право на возмещение материального и компенсацию морального вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Поэтому, на наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве РК необходимо закрепить само понятие «реабитированный» — например, в ст. 7 УПК РК, где даётся толкование основных понятий, применяемых в УПК.

Так, реабилитированный — это лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено органом уголовного преследования, или судом вынесен оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям, указанным в ч. 1 ст. 39 УПК РК, и которому, в соответствии со ст. 42 УПК РК, разъяснено законное право на возмещение материального и компенсацию морального вреда, а также возмещение иного вреда, предусмотренного ст. 41 УПК РК.

Определённый интерес представляют результаты проведённого анкетирования среди практикующих юристов.

Так, 55 % респондентов считают необходимым закрепить данное понятие в УПК РК, так как сегодня статус данного лица чётко не определён; 30 % считают, что такой необходимости нет, а 15 % затруднились с ответом.

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать вывод о том, что данный вопрос является больше теоретическим, нежели практическим, и имеет смысл продолжить его дальнейшую разработку.

При этом необходимо, на наш взгляд, разграничить понятия полной и частичной реабилитации, так как теория уголовного процесса отражает различные взгляды учёных по этому вопросу, а в рамках монографии это требуется для определения круга лиц, имеющих право на возмещение вреда.

В теории уголовного процесса существуют две самые распространённые версии о содержании полной и частичной реабилитации. Одни учёные полагают, что реабилитация может быть только полной (например, Т. Т. Таджиев). Другие считают, что реабилитация может быть и частичной.⁸³

Мы придерживаемся последней точки зрения, так как, например, при осуждении виновного по статье УК РК менее тяжкой, чем та, по которой первоначально привлекался осужденный, не отрицается, что именно этот человек совершил уголовно наказуемое деяние. Естественно, говорить о полной реабилитации в данном случае нельзя. Можно лишь констатировать факт, что по первоначальному обвинению данный человек оправдан, но не полностью. Таким образом, гражданин может быть реабилитирован лишь частично.

В тех же случаях, когда обвинение полностью отвергается, либо провозглашается оправдательный приговор по пунктам, указанным в ч. 1 ст. 39 УПК РК, может идти речь о полной реабилитации. Казахстанским законодателем данное положение закреплено в ч. 2 ст. 40 УПК РК.

Интересен и вопрос об объёме возмещаемого вреда категориям, перечисленным в ч. 1 и ч. 2 ст. 40 УПК РК, который более подробно предлагается магистрантам рассмотреть на СРМП и семинаре.

В принципе аналогичные проблемы обеспечения прав реабилитированных граждан имеются не только на территории Казахстана, но и стран СНГ.

На примере Российской Федерации рассмотрим основные проблемы обеспечения прав лиц, пострадавших от преступления.

Конституция Российской Федерации, как и Конституция Республики Казахстан **гарантирует каждому право** на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53) и обеспечивает реализацию этого права государственной, в том числе судебной защитой (статьи 45 и 46), которая предполагает не только формальное право обратиться в государственный орган или суд, но и наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах.

Эффективное восстановление прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием, является публично-правовой целью государства. С учетом принципа презумпции невиновности, по смыслу которого на гражданина не должны возлагаться дополнительные обременения при доказывании оснований и

⁸³ Таджиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Дис. д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1991. С. 14;

размера вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, реабилитированное лицо как более слабая сторона в отношениях с государством, не может ставиться в зависимость от произвольного решения государственного органа при решении вопроса о возмещении ему вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Государство же обязано создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения реабилитированному лицу. Такая правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П.

По смыслу этой позиции, конституционно-правовые основы реабилитации лиц, подвергнутых незаконному уголовному преследованию, предполагают необходимость создания для нее **специальных публично-правовых механизмов, упрощающих процедуру восстановления прав реабилитированных лиц, создающих для них повышенный режим государственно-правовой защиты**. При этом правовые нормы, регулирующие процесс реабилитации, должны отвечать критериям ясности, недвусмысленности, непротиворечивости и исключать произвольное их толкование правоприменительными органами.

Между тем в РФ действующий порядок восстановления прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и возмещения причиненного им вреда далеко не всегда отвечает вышеуказанному требованию. Институт реабилитации в действующей российской правовой системе представлен как комплексный и межотраслевой, включающий в себя нормы уголовно-процессуального, гражданского, трудового, жилищного, гражданско-процессуального, бюджетного исполнительного и другого законодательства, которые не полностью согласуются между собой, содержат пробелы и коллизии, затрудняющие восстановление прав реабилитированных лиц.

Среди конституционно-правовых проблем реабилитации необходимо указать следующие:

1. Конституционный Суд Российской Федерации в указанном Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П признал нарушение федеральным законодателем правил законодательной техники при введении принципа иммунитета бюджетов, в результате чего в действующем правовом регулировании института реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию, возникла несогласованность между нормами УПК Российской Федерации, предусматривающими вынесение следователем и дознавателем постановления о производстве выплат реабилитированному лицу (статьи 134, 135), и нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации, закрепляющими принцип иммунитета бюджетов и запрещающими обращение взысканий на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании актов, не являющихся судебными (статьи 239, 242.1). Данная несогласованность,

порождающая на практике противоречивое правоприменение, нуждается в законодательном устранении.⁸⁴

2. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается два законопроекта, в которых предлагается разрешение судом в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, вопроса о возмещении имущественного вреда лицам, реабилитированным в досудебном производстве по уголовному делу. Различия концепций законопроектов состоят в том, какую **роль будет выполнять суд – формально санкционировать постановление следователя и дознавателя о выплатах, или определять размер этих выплат.** Второе решение представляется более правильным, так как оно более отвечает принципам справедливого правосудия, состязательности и равноправия сторон, гарантируемым Конституцией Российской Федерации (статья 123, часть третья). Следователь или дознаватель, чьими действиями реабилитированному был причинен материальный ущерб, как сторона спора не должен определять размер компенсации этого ущерба, а суд, не может быть лишен полномочий, выслушав доводы сторон и изучив представленные доказательства, принять объективное решение по существу вопроса, а не формально утвердить принятое решение несудебных органов. Кроме того, данная процедура нуждается в гарантиях, обеспечивающих доведение до суда позиции органов, представляющих казну Российской Федерации, за счет которой возмещается ущерб.⁸⁵

3. В одном из законопроектов (№ 233211-5) предлагается изменить статью 139 УПК РФ с тем, чтобы вред, причиненный в уголовном судопроизводстве юридическим лицам, возмещался в порядке арбитражного судопроизводства. Такое решение в целом, заслуживает поддержки, так как судьи арбитражных судов более подготовлены для определения реального ущерба, расходов будущего периода и упущенной выгоды, чем судьи, занимающиеся уголовными делами. Однако при этом необходимо обеспечивать конституционные требования, гарантирующие повышенный режим государственно-правовой защиты реабилитированным лицам на основе принципа равенства физических и юридических лиц.⁸⁶

В связи с этим необходимо не только освободить таких истцов (заявителей) от государственной пошлины (внеся соответствующие изменения в статью 333 Налогового кодекса Российской Федерации), но и предусмотреть освобождение таких истцов (заявителей) от возмещения денежных сумм, подлежащих выплате экспертам и свидетелям (для этого можно внести соответствующие изменения в статью 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

⁸⁴ Проект Федерального закона Российской Федерации № 217060-5 «О внесении изменений в статьи 135, 137 и 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Об уточнении порядка возмещения за счет средств федерального бюджета вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования)», принят в первом чтении 9 октября 2009 года. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

⁸⁵ Калиновский К.Б. Конституционно-правовые проблемы реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию в российском уголовном процессе. // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Сб. статей. / Ред. колл. В.И. Качалов, О.В. Качалова, Т.Ф.Моисеева. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 43-48.

⁸⁶ Федеральный закон РФ № 233211-5 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1070 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации

4. Между положениями статей 1070 ГК РФ и 133 УПК РФ имеется коллизия при установлении вины как основания для компенсации ущерба реабилитированным лицам. Статья 133 УПК РФ (часть первая) закрепляет норму о том, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель вправе, в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей, непосредственно закрепить в законе ответственность независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (Постановление от 25.01.2001 № 1-П). Согласно положениям части третьей статьи 133 УПК РФ, право на возмещение вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ («Реабилитация»), имеет также лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Следовательно, указанные положения статьи 133 УПК РФ предусматривают возмещение независимо от вины органов расследования и суда вреда, причиненного как подозреваемым и обвиняемым, так и иным участникам уголовного процесса незаконными мерами принуждения в виде домашнего ареста, наложения ареста на имущество, отстранения от должности, залога, привода и т.д. Однако данные положения не согласуются с нормой, закрепленной в статье 1070 ГК РФ, в которой без вины указанных должностных лиц возмещаются лишь некоторые виды вреда, а именно – причиненного незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, заключением под стражу, подпиской о невыезде (часть первая). По смыслу части второй этой статьи, для возмещения иных видов вреда требуется наличие вины дознавателя, следователя, прокурора.

При этом вина судьи должна быть установлена лишь приговором суда. Таким образом, положения статьи 1070 ГК РФ сужают гарантии возмещения вреда, закрепленные в УПК РФ, и в своей взаимосвязи с положениями статьи 133 УПК РФ не отвечают требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, соблюдение которых является конституционной обязанностью законодателя (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2004 года N 7-П и от 31 мая 2005 года N 6-П).⁸⁷

По мнению К.Б. Калиновского, ответственность государства за вред, причиненный в сфере уголовного судопроизводства, должна иметь повышенный, по сравнению с частно-правовой сферой, уровень – и осуществляться вне зависимости от вины государственных органов и должностных лиц.

5. Глава 18 УПК Российской Федерации, регламентирующая институт реабилитации в уголовном процессе, не учитывает специфику реабилитации по

⁸⁷ Проект Федерального закона Российской Федерации № 233211-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1070 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointra.jsp?c=233211-5>

делам частного обвинения, по которым уголовное преследование осуществляется потерпевшим – частным обвинителем, а обязанность возмещения вреда за его незаконные действия, по смыслу норм данной главы, возлагается на государство даже в тех случаях, когда суд выносит оправдательный приговор или постановление о прекращении дела. При этом прокурор, обычно не участвующий в деле частного обвинения, по прямому указанию части первой статьи 136 УПК Российской Федерации, приносит официальные извинения реабилитированному за причиненный вред.⁸⁸

Совершенно правильно считает К.Б. Калиновский, что **частный обвинитель не должен быть устранен из процесса реабилитации** по делам частного обвинения, а государство – в силу предписаний статьи 53 Конституции Российской Федерации – должно отвечать лишь за действия (бездействия) своих органов и должностных лиц. В связи с этим в УПК РФ необходимо отразить специфику реабилитации по делам частного обвинения.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал в своих решениях (определения от 16 февраля 2006 года N 19-О,⁸⁹ от 20 июня 2006 года N 270-О⁹⁰ и от 18 июля 2006 года N 279-О;⁹¹ от 19 февраля 2009 N 75-О-О)⁹², что по смыслу положений главы 18 УПК Российской Федерации, возможна частичная реабилитация в случаях, когда лицо, в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, одновременно было признано виновным в совершении какого-либо другого преступления. **В таких ситуациях суд**, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении частично реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Между тем поступающие жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации свидетельствуют о том, что суды общей юрисдикции **в таких случаях нормы о реабилитации не применяют**. В связи с этим представляется целесообразным более четко закрепить в законе право лица на частичную реабилитацию.

Ещё одно направление, которое необходимо рассмотреть в лекции – это обеспечение прав лиц, непосредственно пострадавших от преступлений, в частности потерпевших.

Так, несмотря на факт провозглашения государством перед гражданами своей обязанности по возмещению вреда, причинённого преступлениями, фактически такую обязанность государство не выполняет в подавляющем большинстве случаев.

⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024)

⁸⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 N 19-О

⁹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 N 270-О

⁹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 N 279-О

⁹² Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 N 75-О-О

По вышеуказанным причинам в практике правоохранительных органов и теории уголовного процесса неминуемо встаёт вопрос о создании специальных государственных фондов, предназначение которых — обеспечение реализации права гражданина на возмещение вреда, причинённого преступлением, согласно ч. 3 ст. 12 УПК РК.

Идея создания подобных фондов не нова — она родилась более 40 лет назад. Сначала она была воплощена в жизнь в Англии и Новой Зеландии, затем — в Австралии, США, Канаде. Немного позднее и в европейских странах стали приниматься аналогичные законы.

В 1984 г. Советом Европы была принята Европейская Конвенция «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений», которая вступила в силу 1 февраля 1988 года.⁹³ Это первый и практически единственный международный документ, в котором специально разработаны меры по защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Довольно глубоко многие вопросы, связанные с историей возникновения таких фондов, их развитием — в том числе и на основе зарубежного законодательства — рассмотрены в работах Л. В. Вавиловой, В. А. Азарова, В. Я. Понарина, О. Ведерниковой, А. Г. Мазалова, В. М. Савицкого.⁹⁴⁹⁵⁹⁶⁹⁷

Немаловажно, что впервые на территории СНГ попытка ввести в законодательство государственную компенсацию потерпевшим от преступлений была предпринята в Российской Федерации ещё в 1990-1991 гг. путём принятия закона «О собственности в РФ». Однако, как показало дальнейшее развитие событий, данному закону не суждено было стать действующим источником права по ряду причин. Во-первых, государство оказалось не в состоянии материально защитить имущественные интересы гражданⁱⁱ. В настоящее время разработка подобного закона в РФ по-прежнему находится в начальной стадии, несмотря на то, что с момента первой попытки его принятия прошло уже более 13 лет.

Что касается законодательства РК, есть все основания утверждать, что в обозримом будущем (в ближайшие 5-10 лет) такой фонд может быть создан. Такая мысль высказывалась автором лекции еще в 2005 г.

Эти прогнозы основаны на следующих фактах.

Во-первых, несмотря на довольно низкие суммы компенсации морального вреда, выплачиваемые реабилитированным гражданам, компенсация всё же производится. Со временем, как мы думаем, количество реабилитированных, обратившихся в суд за компенсацией морального вреда, будет расти — сегодня институт компенсации морального вреда находится на стадии становления.

⁹³ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 440 - 454

⁹⁴ Вавилова Л. В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995;

⁹⁵ Азаров В. А. Возмещение материального ущерба от преступлений из специального государственного фонда // Специфика правового регулирования в период социально-экономических отношений: Сб. науч. тр. — Омск, 1996. — С. 127-132;

⁹⁶ Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 1975. С. 37-44;

⁹⁷ Мазалов А. Г., Савицкий В. М. Нерешённая проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления // Правоведение. — 1977. — № 3. С. 47.

Наши доводы подтверждаются и тем, что результаты изучения гражданских дел свидетельствуют об увеличении числа граждан, обращающихся в суд по такого рода искам. По-видимому, граждане стали больше верить в возможность реализации провозглашенных законодателем правовых норм — соответственно, сократился процент граждан, скептически настроенных по отношению к этому институту.

Во-вторых, каждый год в рамках Закона «О республиканском бюджете» и программы 45 «Резерв Правительства Республики Казахстан» выделяются средства на погашение удовлетворенных судами сумм компенсации материального и морального вреда.⁹⁸

В-третьих, в Казахстане регулярно с участием представителей ОБСЕ проходят научно-практические конференции по вопросам правоприменительной практики, в ходе которых изучается и успешно внедряется в казахстанскую практику опыт европейских государствⁱⁱⁱ.

Вообще, часто обсуждаются вопросы защиты граждан, соблюдения их законных прав и обязанностей.

В-четвертых, Казахстаном в 2009 году решён вопрос о ратификации Международного Пакта о гражданских и политических правах, который ратифицировали более 150 стран мира.⁹⁹

Вышеперечисленные факты способствуют совершенствованию национального законодательства и дальнейшему развитию института компенсации материального и морального вреда.

Однако, на наш взгляд, все указанные мероприятия в большей мере воплотятся в жизнь при условии, если будет создана эффективная соответствующая нормативная база. Как раз эта проблема на сегодняшний день пока не решена. В этой связи необходимо разработать и принять соответствующий Закон РК, в котором в обязательном порядке должны быть отражены следующие моменты:

- цели и задачи специального государственного фонда;
- нормативное обеспечение данного закона;
- перечень субъектов, имеющих право на получение материальной компенсации от преступления и компенсацию морального вреда (в том числе и реабилитированные граждане);
- источники финансирования данного фонда;
- объём выплачиваемых денежных сумм;
- порядок выплаты компенсации;
- категории преступлений, по которым возможна компенсация вреда (на наш взгляд, целесообразно включить в данный перечень только преступления против личности (насильственные преступления));

⁹⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2015 года № 325

Об утверждении Правил использования резервов Правительства Республики Казахстан и местных исполнительных органов и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.06.2024 г.)

⁹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года

- частные случаи денежных выплат (в данном случае имеется в виду компенсация вреда «производным» субъектам, например близким родственникам и др.);
- круг лиц, полномочных решать данный вопрос;
- сроки вступления закона в силу (имеется в виду срок, требуемый для накопления достаточных средств для финансового обеспечения реализации данного закона).

В этой связи мы не можем полностью согласиться с утверждением, что для решения данного вопроса необходимо принять несколько различных законодательных актов, имеющих отношение к данной проблеме. По нашему мнению, целесообразнее принять единый закон, который бы гарантировал права потерпевших от преступлений и права реабилитированных граждан. В нём можно закрепить все положения, о которых мы говорили, и нет необходимости принимать множественные законодательные акты (например, отдельно об источниках финансирования, о порядке выплат денежных сумм и т. д.), так как вероятны различного рода погрешности, разночтения и несоответствия.

В защиту вышесказанного приведём пример США: здесь существует специальный Закон от 12 октября 1984 г., предусматривающий целую систему оказания всесторонней поддержки жертвам преступлений, в том числе и финансовой помощи. Этот Закон с полным основанием считается историческим, не имеющим аналогов в мире.¹⁰⁰

Результаты проведённого нами исследования также подтвердили, что существует действительная необходимость создания фонда для подобных выплат. Так, более 70 % опрошенных практикующих юристов высказались за создание такого фонда, 15 % не считают его создание необходимым ввиду отсутствия на сегодняшний день соответствующей правовой базы, 15 % затруднились с ответом. Таким образом, при условии, что в Казахстане была бы эффективная нормативная база, число респондентов, поддерживающих создание фонда, составило бы более 85 %.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК представляется целесообразным одновременно с разработкой данного закона изменить и редакцию ч. 5 и ч. 7 ст. 75 УПК РК со ссылкой на данный закон, так как сегодня эти положения, в частности ч. 7, носят чисто декларативный характер.

В судебной практике РК не было ни одного прецедента выплаты компенсации на основании ч. 7 ст. 75 УПК РК.

Кроме того, изменить редакцию ч. 7 ст. 75 УПК РК автором лекции предлагалось изменить еще в 2004-2005г. так как в РК введен мораторий на смертную казнь, и применение именно этого наказания служило на тот момент основанием для компенсации вреда потерпевшему. Никаких других оснований для подобных выплат не было. В частности, предлагалось предусмотреть в качестве основания для выплаты компенсации назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы — мы считаем, вопрос об исключении смертной

¹⁰⁰ Сирилл Лауччи. Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений.

казни из законодательства РК решён, и это, скорее, вопрос времени. Если же законодатель решит пойти еще дальше в данном направлении, то, естественно, пожизненное лишение свободы станет не единственным, а одним из оснований для такого рода выплат. Именно в этой связи, на наш взгляд, необходимо создать специальный государственный фонд.¹⁰¹

Возможно, для финансового обеспечения реализации вновь принятого закона целесообразным было бы доходы, получаемые от штрафов, конфискации, конфискованных заложенных денежных средств, оплаты судебных издержек и т. д. определить в бюджете как целевые и направлять их непосредственно во вновь созданный специальный фонд.

Важную роль сыграет и введение в законодательство положения о том, что государственная компенсация вреда должна выплачиваться независимо от того, осужден преступник фактически или нет, поскольку процент нераскрытых преступлений довольно высок.

Таким образом, введение в действие соответствующего закона будет способствовать удовлетворению нужд потерпевших и реабилитированных; законодателем потерпевшим и реабилитированным будет уделяться должное внимание в уголовном процессе, и обвиняемый перестанет быть единственным объектом интереса законодателя — ведь многие десятилетия все внимание в уголовном процессе было сосредоточено на процессуальном положении обвиняемого, соблюдении его прав, тогда как права и интересы потерпевшего не затрагивались реформами уголовной политики.

В перспективе, таким образом, законодатель «повернётся лицом» к жертвам преступлений и реабилитированным гражданам подобно тому, как это происходит, например, в Англии и США, где защита и помощь жертвам преступлений, равно как и защита прочих конституционных прав человека — одна из важных составляющих государственной политики. Статьей 1 Конституции РК также закреплены эти обязанности государства.

На сегодняшний день, законодатель РК поступил несколько иначе. ч. 7 ст. 75 УПК РК **Законом РК от 11 декабря 2009 года № 230-4** изменена следующим образом.¹⁰²

Потерпевший, а в случае его смерти – его правопреемники имеют право на получение за счёт бюджетных средств денежной компенсации за **имущественный вред, причинённый особо тяжким преступлением**, если у **осужденного за такое преступление** отсутствует имущество, достаточное для возмещение причинённого этим преступлением ущерба. В этом случае вопрос о выплате за счёт бюджетных средств денежной компенсации разрешается судом, постановившим приговор, по заявлению потерпевшего либо его правопреемника. Потерпевший имеет право в указанных случаях на компенсацию ущерба в полном

¹⁰¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

¹⁰² Закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 года № 230-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью»

объёме, если ущерб **не превышает ста пятидесяти месячных расчётных показателей.** (ранее до 1000 месячных расчётных показателей)

Подводя итог лекции необходимо констатировать, что институты реабилитации и возмещения вреда призваны обеспечить права лиц, пострадавших от незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс и лиц, пострадавших от преступлений, выступают серьёзным инструментом для обеспечения прав и представляют собой надёжные гарантии со стороны государства, но, одновременно, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В заключении данной главы хотелось бы отметить, что строительство в Казахстане правового государства требует дальнейшего совершенствования специализированных институтов, связанных с защитой прав и свобод граждан. Важным механизмом в системе защиты прав и свобод человека и гражданина стал институт Уполномоченного по правам человека. Создание этого государственного правозащитного института явилось серьёзным шагом углубления демократии в Казахстане. Опыт показывает, что следует рассмотреть вопрос повышения эффективности деятельности этого института.

Ведущую роль в системе правозащитных институтов играет адвокатура, являющаяся ядром системы оказания гражданам юридической помощи. Реализация гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи является условием и гарантией доступа к правосудию. Механизмы реализации этого права по-прежнему нуждаются в совершенствовании.

Внедрение суда присяжных, передача судам санкционирования ареста положительно сказались на роли адвокатуры. Однако, процессуальные права адвоката как активного участника уголовного процесса требуют эффективных правовых механизмов реализации.

Совершенствования требует и сама система предоставления юридической помощи. Прежде всего, необходимо улучшать систему оказания правовой помощи лицам с низким уровнем доходов. Следует последовательно решать проблему неравномерности обеспечения адвокатскими услугами в городской и сельской местности. Требуется также коррекции система администрирования оплаты труда адвокатов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь. Эту систему необходимо сделать консолидированной и прозрачной, что позволит более эффективно использовать бюджетные средства.

Особое значение приобретают и процессуальные гарантии обеспечения прав человека и гражданина при осуществлении судопроизводства, и в следующих лекциях мы рассмотрим вопросы, которые связаны с проблемами уголовно-процессуального доказывания.

ГЛАВА 4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ПРАВУ

§ 4.1 Понятие доказательств и их источники

Конституция Республики Казахстан создала необходимые условия для становления и развития правового государства, провозгласив приоритет прав и свобод человека. Эти демократические идеи и принципы нашли свое дальнейшее развитие в проводимой в республике судебно-правовой реформе и принятии соответствующих международно-правовым требованиям законов, регулирующих

правоотношения, связанные с осуществлением деятельности органов уголовного преследования и суда, по расследованию и судебному рассмотрению дел и доказыванию обстоятельств совершенного уголовно-наказуемого деяния. В своем Послании народу Казахстана К.Ж. Токаева, «Казахстан в новой реальности: время действий» наметил ряд задач, связанных с укреплением национальной безопасности, борьбы с преступностью и коррупцией, реализация которых должна осуществляться путем установления абсолютного верховенства закона и защиты законопослушных граждан от преступности.¹⁰³

Между тем следует отметить, что характерной особенностью современной криминальной обстановки в республике является не только происшедшее существенное реформирование законодательства в области уголовного судопроизводства, но и все возрастающая степень криминализации общества, связанная с серьезными изменениями, происходящими в структуре преступности. В частности, в преступной пирамиде появляется новая категория преступников - наемные убийцы. Возросла вооруженность и техническая оснащенность криминальных структур, повысилось дестабилизирующее влияние транснациональной преступности. В этой связи органам уголовного преследования становится все более сложным и трудным обнаружить признаки многих из преступных посягательств, собрать доказательства об их совершении, изобличить виновных и привлечь к уголовной ответственности.

Поэтому проблемы доказательственного права при осуществлении уголовного судопроизводства, особенно в свете новых положений УПК 1997 г., вызывают неослабевающий интерес, как среди ученых- процессуалистов, так и криминалистов, поскольку именно доказывание позволяет установить истину по делу, а затем решить и другие задачи уголовного судопроизводства.¹⁰⁴

Установление фактических обстоятельств дела составляет сердцевину всей уголовно-процессуальной деятельности, поэтому значительная часть норм уголовно-процессуального закона регулирует порядок и средства установления фактических обстоятельств дела. Эти нормы содержатся и в общих положениях Уголовно-процессуального кодекса РК (гл. 15-16), и в разделах УПК РК, регулирующих производство по делу в той или иной стадии, в том числе правила собирания, проверки и оценки фактических данных о расследуемом событии. Нормы уголовно-процессуального права, устанавливающие, что может служить доказательством по делу, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, правила собирания, проверки и оценки доказательств, распределяющие «бремя доказывания», называют доказательственным правом.¹⁰⁵

Доказывание, то есть работа с доказательствами, занимает очень важное место в уголовном процессе. Если доказательственная деятельность завершилась

¹⁰³ Послание Главы государства К.Ж. Токаева народу Казахстана 01.09.2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий –Астана, 2020

¹⁰⁴ Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. «Юрлитинформ», М., 2001. С.3

¹⁰⁵ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина.-М., 1999.-С.121-123

безрезультатно, если не установлено кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, то цели судопроизводства оказываются недостижимыми.

Доказывание - это, прежде всего, познавательная деятельность, осуществляемая с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому на него распространяются все общие закономерности, присущие любой другой познавательной деятельности. Но доказывание по уголовному делу имеет и существенную специфику, отличающую его от других видов познания.

Доказательства и доказывание - основные вопросы, определяющие сущность уголовного процесса. К ним обращались многие авторы, что вполне понятно, ибо нет других проблем, которые вбирали бы в себя такое множество различных аспектов уголовно-процессуальной теории и практики.

Судебная реформа в нашей стране продолжается. В построении уголовного судопроизводства, адекватного правовому государству, достигнуто многое, но еще больше предстоит сделать. Самое главное – реформировать досудебное производство. Именно в этой сфере в последнее время наиболее остро проявили себя такие негативные явления, как нарушения прав граждан со стороны правоохранительных органов, и в то же время неспособность раскрывать наиболее опасные преступления, расследовать сложные дела. Недостатки следственного досудебного производства сказываются на судебном доказывании, где подвергаются эрозии состязательность, объективность, независимость суда в установлении фактов.

Причины хронических болезней нашего уголовного процесса лежат на концептуальном, мировоззренческом уровне, а, значит, так или иначе коренятся в теории доказательств – душе уголовного процесса. Так, знаковым на протяжении многих лет остается вопрос о допустимости доказательств, который стал свидетельством формализации нашего доказательственного права. По-прежнему не урегулированы вопросы, связанные с приданием доказательственного значения данным, полученным оперативно-розыскным путем; результатам адвокатского расследования, иного рода самостоятельной доказательственной деятельности участников процесса – потерпевшего, обвиняемого и пр. Невозможно реформировать досудебную часть процесса, невозможно повысить эффективность уголовного преследования, невозможно объяснить некоторые правовые новации (вроде досудебного соглашения о сотрудничестве), не подвергнув пересмотру ключевые положения теории доказательств.

Побуждает к обновлению учения о доказательствах и общий кризис, переживаемый нашей культурой, цивилизацией. Авторитарный режим господства единой идеологии, единой истины, характерный для советского периода, сменился не менее опасным отрицанием всякой идеологии, морали, уравниванием истины с ложью. В идеологической сфере идет борьба за будущее нашей страны, ее права, государства. Надо дать отпор попыткам опорочить нравственные, интеллектуальные, культурные устои нашего уголовного судопроизводства, теории доказательств. Необходима мобилизация интеллектуальных ресурсов для того, чтобы модернизировать современную теорию доказательств, и, таким образом, показать самобытность российского правового устройства. Если теория

доказательств не будет реформирована, не будет соответствовать уровню научно-технического прогресса, современной философии, она станет уязвимой перед упреками в отсталости, маргинальности; перестанет выполнять свою методологическую, идеологическую, мировоззренческую роль.

Пока теория доказательств не вполне отвечает на вызовы времени, хотя именно она и есть то самое звено в цепи, потянув за которое, можно добиться институциональных изменений в уголовно-процессуальном и уголовном праве, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности. Основы доказательственного права должны выступать матрицей для новой уголовной политики, системы судоустройства и судопроизводства. Теории доказательств важно впитать в себя достижения как точных наук, так и теории аргументации, логики, риторики, психолингвистики, иных знаний о человеке и его поведении.

В построении национальной школы теории доказательств важно совместить две ценности: свободу и истину. Уголовно-процессуальная модель доказывания истины должна быть такой, в которой рационализм совмещался бы с духовностью; европейские, мировые юридические стандарты – с национальной правовой традицией; прагматизм борьбы с преступностью – с этикой; гибкость в использовании результатов науки и техники – с гуманизмом, приоритетом прав личности. Требуются фундаментальные исследования, которые привнесли бы новый взгляд на основополагающие понятия теории доказательств, пока проникнутые идеологией советского (следственного) процесса.

Исследование проблем доказывания в уголовном процессе не теряют своей актуальности, поскольку они теснейшим образом связаны с жизнью, практической деятельностью, направленной на защиту общества от преступлений, а в условиях роста преступности такие исследования приобретают особое значение.

Событие преступления всегда оставляет в «окружающем мире» закономерные следы- последствия, которые изучают в процессе своей деятельности органы дознания, следствия, прокуратуры и суда.¹⁰⁶

Поэтому познание происшедшего события в уголовном процессе происходит опосредованным путем в ходе осуществления деятельности, направленной на установление связанных с рассматриваемым событием сведений, явлений, обстоятельств. Формирование сведений о происшедшем событии основано на способности любого предмета или явления под воздействием другого изменяться или сохранять следы этого воздействующего предмета или явления, то есть воспринимать соответствующую информацию, указывающую на наличие взаимодействия между ними.¹⁰⁷ Следует так же отметить, что данный процесс характеризуется многократным отражением события, составляющего предмет исследования: сначала оно отражается в окружающем мире, оставляя в нем материальные (место происшествия, предметы, телесные повреждения и др.) и идеальные (память участников события) следы, затем эти следы воспринимаются

¹⁰⁶ Курс лекций по общей части уголовного процесса. Барнаул. 2000.-С.82

¹⁰⁷ Кубеев М.К. Проблемы собирания и использования документов в качестве доказательств по уголовным делам. Автореф. канд.юр.наук. Караганда. 2002.-С.11-12

субъектом доказывания (следователем, дознавателем, прокурором, судом), отражаются его сознанием и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Именно в процессе «вторичного отражения» формируются доказательства, как фактические данные, запечатленные в предусмотренной законом процессуальной форме.¹⁰⁸

Проблема определения доказательств, их источников, видов, свойств, содержания и классификации, несмотря на многочисленные научные исследования, постоянно волновала умы ученых и остается актуальной и по настоящее время. Вызвано это и происшедшими социально-экономическими и политическими преобразованиями и с обновлением в связи с этим уголовно-процессуального законодательства. Доказательственное право образует совокупность норм, определяющих понятие и виды доказательств, порядок их собирания, проверки и оценки. Нормы доказательственного права закрепляют принципиально важные положения о средствах, которые могут использоваться для решения задач уголовного судопроизводства. Эти нормы, обеспечивая реализацию основной задачи уголовного судопроизводства — защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, — одновременно должны обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Для реализации указанных задач уголовно-процессуальный закон устанавливает: кто, откуда и каким путем может получить доказательства, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела. В частности он устанавливает круг субъектов, имеющих право получения доказательств, исчерпывающий перечень источников доказательств и применительно к каждому источнику — порядок их получения и закрепления в деле.

Важным в теории доказательств является вопрос о процессуальной сущности доказательства (соотношение фактических данных и их процессуальных источников).

Как справедливо утверждал выдающийся ученый-процессуалист М.С. Строгович, понятие доказательства имеет двойное значение. Доказательства - это, во-первых, те данные о юридически значимых фактах, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в совершении преступления и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень виновности этого лица, а во-вторых, доказательствами являются те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих значение для дела фактах и посредством которых эти факты устанавливаются.¹⁰⁹

М.С. Строгович подверг справедливой критике ученых, пытавшихся отождествить понятия доказательства и доказательственного факта, нивелируя значение источника доказательств. В частности, отмечал, что факты, которыми доказывалась виновность лица в совершении преступления, как и факты,

¹⁰⁸ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. С. 3-18; Он же. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. Саратов: СГУ, 1986. С. 7-20.

¹⁰⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 288..

которыми она опровергается, не даются следствию и суду в готовом виде. Эти факты сами должны быть доказаны, а любой факт ничем другим доказываться не может, кроме как доказательствами, поэтому показания свидетеля, заключение эксперта - это доказательства факта нахождения обвиняемого в данное время в данном месте.

Взгляды М.С. Строговича представляются правильными еще и потому, что человеческое мышление оперирует не самими объективно существующими явлениями и предметами, а образами, сведениями о них, в связи с чем доказательства представляют собой не сами факты объективной действительности, имевшие место в прошлом, а сведения об этих фактах, их отображения, копии, образы.

Существуют различные подходы к рассмотрению вопроса о процессуальной сущности доказательства.

М.С. Строгович, Р.Д. Рахунов и др. в разное время указывали, что доказательствами являются как фактические данные, так и их процессуальные источники.¹¹⁰

По мнению И.Д. Перлова, Б.А. Галкина, Р.С. Белкина и других, доказательствами по делу являются только фактические данные.¹¹¹ Позицию, разделяемую в настоящее время большинством процессуалистов, обосновал В.Я. Дорохов в монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе». В анализе структуры доказательства автор исходит из единства фактических данных и их процессуальных источников.¹¹²

Предпочтительнее представляется последняя из приведенных точек зрения. Сами по себе «фактические данные» о каких-либо обстоятельствах являются инструментом логического доказывания в процессе познания истины. Элементом процессуального доказывания (доказательствами по уголовному делу) они становятся лишь на условиях их надлежащего получения и процессуального удостоверения.

По нашему мнению, имеющиеся в науке различные точки зрения по вопросу о единстве фактических данных и их процессуальных источников во многом связаны с трактовкой законодателем понятия доказательств и определения их видов. Так, понятие доказательств закреплено в ст.111 УПК РК, согласно предписаниям которой: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящим Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

¹¹⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 291-294.

¹¹¹ Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35 - 36; Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., Госюриздат. 1982.

¹¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. редактор Жогин Н.В. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., Юридическая литература. 1973. С. 199..

Между тем анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что среди ученых-процессуалистов в вопросах понятия доказательств в уголовном процессе нет единообразного мнения. В основном преуалируют три основные точки зрения. Одни ученые рассматривают доказательства как неразрывное единство содержания (фактических данных, сведений о фактах) и процессуальной формы (источников, в которых такие данные содержатся и из которых органы дознания, следствия, прокуратуры и суда их получают).¹¹³

При этом они отождествляют их с фактами объективной действительности: «те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди»¹¹⁴ «... их физиологическое и психическое состояние..., а также явления природы и события, не зависящие от воли людей».¹¹⁵

Другая позиция заключается в том, что доказательства это не только сведения о фактах, но и сами факты.¹¹⁶ Полагаем, что данное утверждение довольно спорно. Дело в том, что факты существуют независимо от того, знают ли о них органы расследования или нет. И в процессе осуществления своей деятельности эти органы оперируют не самими фактами, а только сведениями о них, т.е. фактическими данными. Как это показано В.Я. Дороховым и другими авторами, реальные явления действительности не могут фигурировать в материалах дела в качестве доказательств, ибо в мышлении следователя, судьи существуют и взаимодействуют не вещи, а их образы.¹¹⁷ При этом информация о фактах может быть не только истинной, но и ложной. Первая ведет к тому, что познание факта становится действительностью, а вторая препятствует этому. Поэтому отождествлять такие самостоятельные категории как факт и сведения о нем - нельзя, так же как нельзя отождествлять информацию о каком-либо объекте и сам объект.

Например, ни у кого не вызывает возражения тот факт, что во время проведения допроса информация, сохранившаяся в памяти допрашиваемого объективируется и оформляется с помощью устной речи. Восприятие речи формирует познавательный образ в сознании следователя, дознавателя, судьи. После этого, пройдя определенную переработку, устная речь трансформируется в письменную путем закрепления ее в протоколе допроса. Аналогичные преобразования происходят и при проведении других следственных действий, связанных с вербальной информацией, в том числе и во время процесса получения заключения эксперта. Другое дело, если в качестве доказательства выступает материальный объект, который сохраняется в том же виде, каким он стал, испытав воздействие исследуемого события. На первый взгляд в этом случае никакой трансформации не происходит. В действительности же рассматриваемая закономерность распространяется и на эти объекты: субъект доказывания, наряду

¹¹³ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина.-М.,1999.-С.121-123; А.М. Ларин, В.М. Савицкий. Уголовный процесс России. Лекции-очерки /Под ред. В.М. Савицкого.М.,-1997.С.85-88

¹¹⁴ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве, 3-е изд. М.: Госюриздат, 1950. С. 223

¹¹⁵ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. С. 132

¹¹⁶ Элькин П.С. Понятие доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж.1978.С.102; Альперт С.А. Доказательства в советском уголовном процессе. Киев.1983.С.116-117

¹¹⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе, 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 207.

с приобщением самого объекта в качестве вещественного доказательства, выделяет внешнюю среду и условия, в которых он был обнаружен, а также собственные признаки и свойства объекта, имеющие доказательственную ценность, и фиксирует эти данные в протоколе. В результате этого материальный объект оказывается «преобразованным» в систему суждений, зафиксированных в знаковой форме, без которых он утратил бы свое доказательственное значение.¹¹⁸

Сторонники третьей точки зрения считают, что под доказательствами понимаются сведения, информация о фактах, но только при условии получения их из надлежащих источников.¹¹⁹ и в предусмотренной процессуальной форме. Например, в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу № 0403240033 по обвинению Прохорова В.В. и Красовского С.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст.297 ч.3 п. «1, 2, 3» была изъята и упакована в бумажный пакет верхняя одежда потерпевшей В., на которой могли остаться волокна одежды преступника. При задержании подозреваемого его одежду (также в бумажном пакете) и изъятую с места происшествия одежду направили на экспертизу. Обе упаковки были помещены в один матерчатый мешок, в котором, во время транспортировки бумажные пакеты разорвались, в результате чего часть одежды соприкоснулась. Эксперты справедливо отказались от проведения исследования. Таким образом, несмотря на законность получения источника доказательств, несоблюдение правил хранения и перевозки вещественных доказательств (несоблюдения предусмотренной законом процедуры) повлекло за собой утерю возможно важного доказательства по делу.

Поэтому мы полагаем, что наиболее предпочтительной является последняя точка зрения, поскольку если рассматривать доказательства как неразрывное единство источников и фактических данных, то при этом утрачивается самостоятельное значение такого понятия как «источник доказательств». Обусловлено это тем, что информация сама по себе существовать не может и поэтому органу, ведущему уголовный процесс, прежде всего, необходимо установить носитель этой информации, каковым является предусмотренный законом источник ее получения. Как уже отмечалось ранее, эти органы оперируют не самими фактами, а сведениями о них. Причем, зачастую эти сведения становятся известными субъекту доказывания раньше, чем они станут содержанием соответствующих доказательств. Более того, не всякая информация о фактах впоследствии приобретает правовое значение, т.е. найти соответствующее подтверждение и признана доказательством, в том числе и по мотивам незаконности ее получения. Несмотря на тесную взаимосвязь указанных понятий, разграничивать их необходимо, поскольку сведения об одном факте могут быть получены из различных источников и, напротив, из одного источника могут быть получены сведения о нескольких фактах. Например, сведения о совершении грабежа определенным лицом могут быть получены от различных очевидцев совершенного уголовного правонарушения, позволяя доказать сам

¹¹⁸ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 135; Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Сов. гос. и право, 1971. N 10. С. 111

¹¹⁹ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград.1988.С.21; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.С.10-11

факт. В то же время сведения подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, могут содержать информацию о совершении им не одного, а нескольких уголовных правонарушений.

Поэтому разграничение доказательств и источников определяет правильность результатов их оценки, сначала отдельной, а потом совместной, т.к. источник - это носитель сведений о фактах, а в качестве доказательств выступают не сами носители, а информация, которая в них заложена.

Самостоятельное изучение источника, из которого получены сведения о факте, необходимо и для решения вопроса о том, признавать их допустимыми или нет. Например, информация, полученная с нарушениями предусмотренной процессуальной формы или с применением угроз и насилия, в любом случае признается недопустимой и не имеет юридической силы (ст.112 УПК РК).

Исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию перечень источников доказательств дан в ч.2 ст.111 УПК РК и включает в себя: показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы.

Изложенное подтверждает вывод Л.М. Карнеевой о том, что фактические данные выступают в виде содержания доказательства, а источники - как процессуальная форма закрепления информации, которой обладает соответствующий носитель.¹²⁰

§ 4.2 Классификация доказательств

Чтобы облегчить использование доказательств в уголовном процессе в науке уголовного процесса разработана их классификация, имеющая как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение классификации доказательств заключается в том, что она является основой системного подхода к изучаемым объектам и это является бесспорным. Практическое же значение классификации доказательств, по мнению А.А. Хмырова, заключается в том, что она «предопределяет особенности их собирания, исследования и оценки, помогает правильно определить процессуальный режим отдельных видов доказательств, а также пути и методы их использования, их значение в доказывании. Она должна способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела тем, что помогает привести в систему совокупность собранных доказательств и выяснить, какие из подлежащих доказыванию обстоятельства дела установлены с достаточной полнотой, какие - еще не установлены либо нуждаются в дополнительном уточнении».¹²¹

Классификация доказательств – это их деление по группам, категориям на основании каких-либо общих признаков. Классификация доказательств

¹²⁰ Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Лекция. Горький, 1977.-С.6-9

¹²¹ Хмыров А.А. О классификации косвенных доказательств //Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32.-М., 1980.С.71

производится по всем трем элементам структуры доказательства – по информации (содержанию), ее источнику и процессуальной форме их закрепления.

Начнем с информации. В зависимости от того, какой факт устанавливается – главный или промежуточный, доказательства бывают прямые и косвенные. Доказательства, устанавливающие обстоятельство, входящее в общий предмет доказывания называются прямыми. Доказательства, указывающие на промежуточный факт, который выступает логической посылкой для последующего установления указанных обстоятельств, называются косвенными. Деление доказательств на прямые и косвенные терминологически не совсем верно, так как любое доказательство всегда прямо указывает на конкретное обстоятельство (факт). В данном же случае речь идет о различии не самих доказательств, а путей доказывания – прямом и опосредованном, в которых они используются. Доказывание при помощи доказательств, указывающих на промежуточные факты, представляет большую сложность, так как в этом случае путь доказывания удлиняется, а степень надежности конечного вывода существенно падает.

В зависимости характера сведений доказательство может быть обвинительным и оправдательным. Доказательства, содержащие сведения, указывающие на невиновность лица, на отсутствие события преступления, вменяемого лицу, на обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, на обстоятельства, смягчающие ответственность и наказание лица, а также на обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, являются оправдательными. Соответственно, доказательства, указывающие на виновность лица, на обстоятельства, отягчающие его наказание, называют обвинительными. Деление доказательств на обвинительные и оправдательные довольно условно, так как любое доказательство одновременно может выступать и обвинительным и оправдательным (например, показания свидетеля, содержащие сведения о том, что преступление совершил не гр-н А., а гр-н Б. выступают в качестве оправдательного для гр-на А. и обвинительного для гр-на Б.).

По связи источника (носителя) сведений с устанавливаемыми обстоятельствами доказательства группируются на первоначальные и производные. Первоначальное доказательство характеризуется тем, что его источник вступал в непосредственный контакт с доказываемыми обстоятельствами, в результате чего и получил информацию, сведения о них (например, очевидец преступления, орудие преступления). В производном доказательстве источник сведений контакта с устанавливаемыми обстоятельствами не имел, а информацию получил путем ее копирования, переноса от предыдущего носителя. Производное доказательство, в отличие от первичного, имеет меньшую доказательственную ценность, так как при копировании с одного носителя на другой обычным явлением является потеря части информации, ее искажение (исключение составляет компьютерная информация, представленная в электронном виде, потеря которой при

копировании является не правилом, а исключением). Поэтому в уголовном судопроизводстве субъекты доказывания стремятся использовать первичные носители. Однако роль особых свойств некоторых предметных носителей (например, хрупкость, невозможность длительного хранения и т.п.) делает возможным сохранение и дальнейшее использование содержащейся в них информации только путем ее переноса на другие носители.¹²²

По характеру источника сведений доказательства подразделяются также на личные и вещественные. К личным доказательствам относятся доказательства, источником сведений в которых являются люди: свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, эксперты, специалисты. В вещественных доказательствах источником сведений являются предметные носители – предметы и документы, из которых субъект доказывания впервые получает нужную информацию, формируя на ее основе уголовно-процессуальное доказательство.

Доказательства также различаются и по третьему элементу – по уголовно-процессуальной форме. Причем единственная классификация доказательств, закрепленная в нормах УПК РК, основана именно на этом. Формирование уголовно-процессуального доказательства осуществляется посредством использования уголовно-процессуальной формы – без нее доказательство не может быть использовано в уголовном судопроизводстве, и поэтому законодатель при делении доказательств на виды акцентируется именно на форме, а не на других составляющих доказательства.

Уголовно-процессуальная форма включает в себя все правила и условия, касающиеся введения информации, обладающей доказательственным значением, в уголовный процесс. Эта процедура затрагивает как саму информацию, так и ее источник. Так, для облегчения работы с полученной информацией, последнюю обычно копируют на новый носитель, на котором фиксируются также и сведения о ее источнике (предыдущем, первичном носителе). Например, при допросе лица в протокол допроса заносятся и полученная от него информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и сведения о его личности. При этом носитель, на который информация копируется (протокол), не заменяет предыдущий и не становится элементом уголовно-процессуального доказательства – источником доказательственной информации, а выступает в качестве составляющего уголовно-процессуальной формы, используемого для фиксации, документирования информации в материалах дела. Создание подобных носителей всегда осуществляется в рамках какого-либо процессуального действия, направленного на получение доказательственной информации, участником (в большинстве случаев – властным) уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма как элемент доказательства призвана, в первую очередь, повысить его надежность, а также зафиксировать его в материалах дела, чтобы любой субъект доказывания мог работать с ним, не повторяя без необходимости процесс получения нужных сведений от их источника (в противном случае следователь, получивший в свое производство новое уголовное

¹²² Винберг А.И. Производные вещественные доказательства в советском уголовном процессе // Соц. законность. – 1966. – № 3. – С.21.

дело, был бы вынужден заново допрашивать всех свидетелей, допрошенных его предшественником, заново осматривать место происшествия и т.д.). Носители же, при помощи которых информация фиксируется в материалах дела (протоколы процессуальных действий), играют двойную роль: 1) составляющей процессуальной формы закрепления информации и ее источника, 2) промежуточного носителя информации. Протоколы могут выступать и в качестве основных носителей доказательственной информации (не заменяя при этом источника информации, на основе которого было сформировано доказательство), когда источник, от которого была получена информация, утрачен (предмет утерян, свидетель умер и т.д.) или когда повторное получение информации от данного источника невозможно по иным причинам (информация утрачена, искажена и т.д.). Например, закон запрещает повторно проводить опознание, так как в этом случае его результаты могут быть искажены.

Традиционно классификация доказательств предусматривает деление по следующим основаниям:

- 1) по особенностям формирования, т.е. в зависимости от особенностей механизма образования доказательственной информации;
- 2) по источнику формирования, в зависимости от его характера;
- 3) по отношению к обвинению;
- 4) по отношению к доказываемому обстоятельству, каковым является факт совершения преступления;
- 5) по субъектам доказывания.¹²³

В то же время, в связи с введением в уголовно-процессуальный закон нормы о недопустимости доказательств (ст.112 УПК РК), появилась необходимость дополнительной классификации и по этому основанию, т.е. на допустимые и недопустимые.

К первой группе данной классификации относятся личные и вещественные доказательства.

Личные, т.е. те, которые получены от людей в виде информации об определенных фактах, отразившихся в их сознании.

Вещественные - это полученные в результате физического изменения форм или свойств материальных объектов, отвечающих признакам вещественных доказательств.

Ко второй группе относятся первоначальные и производные доказательства.

Первоначальные - полученные из первоисточника, например от лица, которое непосредственно наблюдало событие преступления или другие искомые факты.

Производные - это сведения, полученные из вторичного источника, например, показания лица, который слышал о событии от его непосредственного участника или очевидца либо сведения, получаемые из копии документа.

¹²³ Советский уголовный процесс /Под ред. С.В. Бородина.-М., 1982.-С.122-124; Уголовный процесс /Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996.-С.113; Г.Ж. Сулейменова Уголовный процесс Республики Казахстан. Общая часть. Альбом схем.-Алматы 2002.-С.94

Третью группу составляют обвинительные и оправдательные доказательства.

Обвинительные - изобличающие обвиняемого или отягчающие его ответственность.

Оправдательные - оправдывающие или смягчающие его ответственность либо исключаяющие ее.

К четвертой группе относятся прямые и косвенные доказательства.

Прямые - сразу указывающие на искомое по делу обстоятельство или содержащие информацию непосредственно о предмете доказывания (о событии, о виновности лица и т.д.). Например, потерпевший прямо указывает на определенное лица, как совершившее преступление.

Косвенные - устанавливающие иные, промежуточные обстоятельства, дающие лишь в совокупности с другими доказательствами основание для вывода о существовании искомого обстоятельства, например, нахождение подозреваемого на момент совершения преступления в месте его совершения и т.д.

Говоря о значении прямых доказательств, следует иметь в виду, что при их проверке успешно используются косвенные доказательства. Так показания потерпевшей о том, что на момент нападения она активно сопротивлялась, кричала и звала на помощь (прямое доказательство), проверяется допросом очевидцев, которые в момент нападения находились по тем или иным причинам вблизи этого места и могли слышать ее крики (косвенные доказательства).

Таким образом, показания лиц, непосредственно не наблюдавших нападение, в данном случае косвенно подтверждают достоверность прямого доказательства. Сказанное лишний раз подтверждает: ценность доказательств определяется не тем, являются ли они прямыми или косвенными, а их соответствием действительности.

Оперирование только косвенными доказательствами вызывает значительные трудности. Если прямое доказательство непосредственно связано с доказываемым обстоятельством, то у косвенного эта связь опосредованная, в связи с чем ее сложнее установить и исследовать. Поэтому, помимо общих правил оперирования доказательствами, в отношении косвенных устанавливаются дополнительные: косвенные доказательства в своей совокупности должны образовывать систему, в которой они не только согласованы между собой, но и подкрепляют друг друга. Простого присоединения друг к другу косвенных доказательств, не подкрепляющих, а противоречащих друг другу, еще не достаточно для утверждения, что основанный на них вывод соответствует действительности. Совокупность косвенных доказательств дает новое качество лишь при условии наличия между ними связи. Такая связь может быть разнообразной, но наиболее распространенной считается причинно-следственная.

Система доказательств, достаточная для обоснования обвинения, образуется в том случае, если все доказательства и каждое в отдельности указывают на один общий тезис, связывающий косвенные доказательства между собой.¹²⁴

¹²⁴ Советский уголовный процесс /Под ред.Бородина. М., 1982. С. 124-125

Например, показание свидетеля Иванова о том, что Сидоров в ссоре ударил ножом гражданина Петрова будет являться прямым и его достоверность не вызывает сомнений. Другое дело, если имеются только показания свидетелей Смирнова и Бирюкова о том, что они видели Сидорова с ножом у тела Петрова и что одежда Сидорова была испачкана кровью. Они будут являться косвенными доказательствами, поскольку нахождение Сидорова на месте происшествия, нож в его руке и наличие крови на одежде - это только промежуточные факты, которые сами по себе еще не равнозначны выводу о виновности Сидорова, т.к. допускают и иные объяснения (например, он обнаружил тело убитого и вынул нож, при этом испачкал кровью одежду и в это время его увидели свидетели). Однако в совокупности с показаниями других очевидцев, которые видели Сидорова вместе с Петровым за пять минут до происшествия и показали, что они ссорились, могут изобличить Сидорова в совершении убийства.

Следует так же отметить, что косвенные доказательства могут быть признанными для обоснования доказываемого обстоятельства лишь при условии, что каждое из них подвергнуто достаточной проверке, результаты которой исключают неопределенность и сомнение в значении проверенного доказательства. Если возникает противоречие между доказательствами, нужно проверить надежность двух противоречащих доказательств и отдать предпочтение более надежному. Когда надежность одинакова, сделать вывод на их основании вообще не представляется возможным.¹²⁵

Исходя из этого положения, Б.Х. Толеубекова предлагает классифицировать их на доброкачественные и недоброкачественные. При этом она обосновывает свой вывод ссылкой на мнение Ф.Н. Фаткуллина о том, что данная классификация отражает «способность носителя информации правильно ее воспринять, сохранить и воспроизвести, неискаженность сообщаемой информации в силу каких-либо других причин, ее конкретность, непротиворечивость и надлежащая процессуальная оформленность».¹²⁶

Такое соответствие внешних признаков доказательств и их содержательной стороны объективно отражает обстоятельства дела и в силу своей доброкачественности имеет значение для формирования выводных положений по делу¹²⁷. В тоже время, исходя из требований закона о том, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, можно сделать вывод о том, что деление доказательств на доброкачественные и недоброкачественные не совсем верно, т.к. «способность носителя фактической информации правильно ее воспринять, сохранить и воспроизвести» скорее всего относится к признакам, определяющим доказательства как «личные», т.е. отраженные в сознании людей и дополнительной классификации не требует.

Доказательство, не включенное в обоснование решения ввиду его сомнительности, не отбрасывается, а подлежит исследованию на последующих этапах расследования. Поэтому надо согласиться с мнением А.А. Эйсмана о том

¹²⁵ Эйсман А.А. Структурный анализ и моделирование судебных доказательств.- В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970. С.178-179

¹²⁶ Ф.Н. Фаткуллин. Общие процессуальные доказывания.-Казань, 1973. С.137

¹²⁷ БХ Толеубекова. Указ.раб. С.365-366

что, если отбросить противоречащие доказательства до окончания процесса доказывания, нарушается система доказательств. Поэтому «все доказательства, как обвинительные, так и оправдательные должны до конца оставаться в системе; ни одно из них не может быть отброшено совсем, безоговорочно. «Вес» каждого из них, как бы ни был он исчезающе мал, должен «лечь на весы» при окончательном подведении итогов.¹²⁸ Если в процессе последующего расследования сомнение не будет устранено, оно в соответствии с презумпцией невиновности толкуется в пользу обвиняемого.

Классифицировать доказательства можно и по субъектам доказывания. При этом можно провести деление доказательств на полученные от органов и лиц, на которых возложена обязанность доказывания (следователь, дознаватель, прокурор, суд), например, путем проведения действий, которые относятся к такому источнику как протоколы процессуальных действий и на доказательства, полученные от лиц, для которых доказывание является правом (подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский истец и гражданский ответчик). Например, доказывание суммы исковых притязаний либо их отрицание. Такое деление основывается на положениях принципа презумпции невиновности, в частности на положении о «бремени доказывания», которое возложено на орган, ведущий уголовный процесс.¹²⁹

И последнее основание, деление доказательств на:

Допустимые – полученные специально уполномоченными органами государства из предусмотренного законом источника в соответствии с предусмотренной уголовно-процессуальной формой и воспринятые судом в качестве доказательств.

Недопустимые – любые фактические данные, полученные с нарушениями процедуры, предусмотренной УПК РК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников в ходе производства по уголовному делу повлияли или могли повлиять на достоверность их получения.

§ 4.3 Собираение и исследование доказательств

По своему содержанию процесс доказывания складывается из ряда элементов, органически связанных, между собой, а именно: собирания доказательств, их закрепления и проверки (исследования), оценки и использовании (ст.121 УПК РК). Обусловлено это тем, что процесс доказывания характеризуется наличием противоречия между потребностью в полном и достоверном знании фактов для разрешения дела и недостаточностью доказательств, которыми располагает орган уголовного преследования на данный момент. Решение вопроса, является ли подозреваемый преступником - это итог, а не предпосылка доказывания обстоятельств дела. И чтобы решение было объективно истинным, необходима

¹²⁸ Эйсман А.А. Указ. раб. С.178-179

¹²⁹ Советский уголовный процесс /Под ред.Бородина. М., 1982. С.126-128

самая тщательная, точная, объективная, всесторонняя проверка всех доказательств о преступлении и виновном.¹³⁰

В процессуальной литературе элементы доказывания иногда называют этапами. Между тем, по мнению авторов «Теории доказательств»¹³¹ термин «этап» применительно к доказыванию представляется неудачным, ибо наводит на мысль о чередовании этапов, предполагает разрыв их во времени. Между тем процесс доказывания — это единый и неразрывный процесс познания, в котором указанные элементы повторяются. Говорить о собирании, фиксации, проверке и оценке доказательств как этапах не следует еще и потому, что под этапами доказывания правильней и целесообразней понимать различные, следующие один за другим моменты установления истины, характеризующиеся различной степенью выясненности доказываемых по делу обстоятельств. Например, очевидно, что степень выяснения обстоятельств, подлежащих установлению по делу, будет совершенно различной в момент досудебного расследования и определение квалификации деяния подозреваемого, в момент окончания досудебного расследования и вынесения приговора.

Смена одного этапа доказывания другим характеризуется изменением его задач и форм, определяемых той стадией уголовного процесса, на которой доказывание осуществляется.

Так, в стадии досудебного расследования цель доказывания — установить наличие или отсутствие оснований для ведения судопроизводства. Основное значение стадии досудебного производства с точки зрения задач доказывания состоит в том, чтобы обнаружить и процессуально закрепить доказательства, сделать на их основе вывод о том, какое именно деяние имело место и кто его совершил, и, таким образом, обеспечить все условия для окончательного разрешения дела судом или при наличии законных предпосылок прекратить дело. В стадии главного судебного разбирательства происходит новое исследование собранных на досудебном расследовании и дополнительно представленных или истребованных доказательств, осуществляемое судом в условиях гласности при активном участии заинтересованных в исходе дела лиц, завершающееся констатацией от имени государства определенных фактических обстоятельств и актом применения норм материального права.

Только при таком понимании этапов доказывания все элементы, составляющие содержание процесса доказывания, выступают в единстве и взаимодействии как в отношении отдельного доказываемого факта, отдельного обстоятельства, входящего в предмет доказывания, так и в отношении совокупности их, когда принимаются решения, влекущие определенные юридические последствия.

Осуществляя поиск доказательств, орган, ведущий уголовный процесс, в соответствии с ч.2 ст.122 УПК РК, по ходатайствам сторон или по собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном УПК РК, любое лицо для допроса или для

¹³⁰ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С.16

¹³¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе /отв.ред. Н.В. Жогин. - М., 1973.-С. 237

дачи заключения в качестве эксперта; производить предусмотренные законом процессуальные действия; требовать, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка, к разглашению сведений, составляющих коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну, от организаций, их руководителей, должностных лиц, граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. В случае обнаружения в результате этих действий каких-либо обстоятельств, имеющих значение для дела, поиск переходит в собирание доказательств, которое включает в себя их обнаружение, закрепление и изъятие.

Собирание доказательств и их закрепление, хотя и имеют в конечном итоге общую цель - достижение объективной истины по уголовному делу, осуществляются различными способами.¹³² Способы собирания и проверки доказательств - это реализуемая в предусмотренных процессуальным законом действиях следователя, суда и других уполномоченных на то лиц и органов система приемов и операций, предназначенных для поиска, обнаружения, получения, закрепления, исследования фактических данных (информации) определенного вида. Основным содержанием способов собирания и проверки доказательств как раз и являются познавательные приемы и операции, посредством которых осуществляется получение необходимой информации и передача ее адресатам доказывания. Наличие формализованных правил, исполнение которых должно удостоверить ход и результаты использования соответствующих познавательных приемов и операций, составляет специфику процессуального способа собирания и проверки доказательств, но не исчерпывает содержание и цель их законодательной регламентации.

Так, можно выделить обязательные элементы характеристики в законе каждого процессуального способа собирания и проверки доказательств как особого сочетания приемов и операций, предназначенных для получения и передачи доказательственной информации. К ним можно отнести:

- а) определение вида сведений, на получение которых направлен данный способ;
- б) перечень участников;
- в) описание существа приемов и операций по собиранию и проверке доказательств;
- г) место и время применения этих приемов и операций;
- д) условия их допустимости;
- е) последовательность приемов и операций;
- ж) меры обеспечения полноты и достоверности доказательств во избежание попыток заинтересованных лиц воспрепятствовать их получению или исказить их;
- з) меры обеспечения всесторонности собирания и проверки доказательств;

¹³² Теория доказательств в уголовном процессе. <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/829856889.pdf>

и) меры предотвращения необоснованного вторжения в сферу личных интересов граждан, обеспечения безопасности и ограждения достоинства лиц, у которых или с помощью которых должны быть получены соответствующие сведения;

к) специальное детализированное определение приемов и операций по закреплению собранных сведений и результатов их проверки, как и сведений, удостоверяющих соответствие действий по собиранию и проверке доказательств требованиям закона.

Таким образом, система регламентации каждого способа собирания и проверки доказательств отображает черты, присущие процессу доказывания по уголовным делам в целом. Познавательные приемы и операции подкрепляются и сочетаются с приемами и операциями, направленными на обеспечение и удостоверение правильности полученных сведений; на полноту и точность закрепления и передачи этих сведений; на охрану прав и законных интересов лиц, оказывающихся в сфере действий по собиранию и проверке доказательств. Как и познавательные приемы, меры этого рода облечены в правовую форму, выступая как система предписаний и запретов.

Системы способов собирания доказательств дифференцированы исходя из характера объектов — носителей информации, природы сигналов, передающих информацию, способа ее кодирования, структуры отображаемого объекта, ожидаемых помех, типичных для собирания и передачи сведений данного вида. Способ собирания и проверки доказательств каждого вида предназначен и приспособлен для того, чтобы обеспечить необходимую надежность полученной информации в ее конкретной форме (в частности, ограничить ее искажения и обеспечить некоторую избыточность как условие надежности).

Собирание доказательств производится в процессе досудебного производства и судебного разбирательства путем производства следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РК. Собирание доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие (ст. 122 УПК РК).

В то же время по поводу содержания данного элемента доказывания в юридической литературе существуют различные подходы. Одни ученые выделяют в доказывании ряд этапов - обнаружение доказательств, рассмотрение и процессуальное их закрепление, проверка и оценка доказательств;¹³³ другие считают, что сущность доказывания заключается в собирании, исследовании и оценке доказательств;¹³⁴ третья группа полагает, что первоначальным элементом структуры процесса доказывания является выдвижение и динамическое развитие следственных версий.¹³⁵ А.М. Ларин, в целом поддерживая эти мнения, предлагает выделить в качестве первого этапа поиск и обнаружение доказательств, обосновывая свое предложение следующими аргументами: поиском подчеркивается активность следователя; поиск сам по себе, даже если он

¹³³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. I. - С. 302.

¹³⁴ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. - С. 8.

¹³⁵ Кокорев Л.Д. Уголовно-процессуальное доказывание / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 210; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. - С. II.

не приводит к обнаружению доказательств, представляет собой объект процессуальной регламентации; безрезультативность поиска может при определенных условиях иметь существенное правовое значение. В соответствии с законом уголовное преследование подлежит прекращению если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. Иными словами, безрезультативность поиска равнозначна доказыванию невиновности.¹³⁶

Приведенные доводы, на наш взгляд достаточно убедительны и поэтому можно согласиться с тем, что первый этап доказывания - это поиск и обнаружение доказательств, потому что именно в поиске доказательств больше всего проявляется и специфика досудебного производства, как особой стадии уголовного процесса.

В качестве способов собирания и проверки доказательств выступают:

1. Следственные и судебные действия по собиранию и проверке доказательств.

2. Иные способы собирания и проверки доказательств:

1) проверочные действия в стадии досудебного расследования (получение заявлений и сообщений, истребование объяснений и иных материалов);

2) истребование документов и предметов по инициативе органа, осуществляющего производство по делу: а) требование представить уже имеющиеся документы и предметы, б) требование провести ревизию и представить ее результаты, в) требование составить и представить документы (справки, характеристики и т. п.);

3) принятие сообщений (в том числе документов и предметов, представленных по инициативе: а) участников процесса, б) учреждений и организаций, в) общественности, г) иных лиц;

4) деятельность защитника по предоставлению доказательств и сбору сведений, необходимых для оказания помощи подзащитному.

Собирание доказательств и происходит с помощью производства судебных и следственных действий, предусмотренных законом, а также путем истребования от учреждений, предприятий и должностных лиц предметов и документов. Все полученные результаты фиксируются в протоколах следственных действий и главного судебного разбирательства. При этом собранные доказательства должны быть зафиксированы (закреплены) в определенной законом процессуальной форме, в том числе с применением технических средств фиксации (ст.123 УПК РК).

Регламентация законом порядка производства действий по собиранию и закреплению доказательств гарантирует, с одной стороны, достоверность передачи добытых сведений, а с другой - обеспечивает сохранность доказательств и возможность их использования и проверки при доказывании на последующих стадиях уголовного процесса. Нарушение требований закона в этой части может привести к утрате доказательственного значения полученных данных. После процессуального закрепления, в случае необходимости, происходит изъятие обнаруженных и зафиксированных доказательств. Ответственность за ведение

¹³⁶ Ларин А.М. Указ.раб.С.16

протоколов в ходе досудебного расследования возлагается соответственно на дознавателя и следователя, а в суде - на председательствующего и секретаря судебного заседания. В этой связи следует так же учитывать то, что при закреплении доказательств путем их фиксации в протоколе, необходимо соблюдать следующие правила:

- точно и полно отражать фактические данные в протоколе;
- обеспечивать сохранность доказательств и создание условий, исключающих их подмену или порчу;
- обеспечивать возможность для проверки сведений о фактах, имеющих значение для дела в будущем.¹³⁷

Приведенная структура закрепления доказательств свидетельствует о том, что источники фактических данных, являющихся основанием выводов о событии преступления и виновности лица, процессуальные способы закрепления этой информации, а также средства ее фиксации имеют жестко выраженный нормативный характер.

Несоблюдение указанных правил однозначно ставит под сомнение достоверность полученных результатов и может привести к признанию добытых доказательств недопустимыми.

Так, приговором суда Октябрьского района г.Караганды 06.09.2020г. был вынесен оправдательный приговор в отношении Маурер С.В., преданного суду за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.297 УК РК. Основанием для принятия данного решения послужили многочисленные нарушения, допущенные органами расследования. В частности, исследуя вещественные доказательства по делу (видеозаписи на двух видеокассетах) судом было установлено, что при использовании видеосъемки не выполнены требования ст.123 п.11, 12 УПК РК, без протокольного закрепления, в ходе съемки при задержании Маурер запись прерывается без процессуального закрепления, а при задержании Мустафаевой сотрудник ОБН ДП г.Актобе А. неоднократно уединялся с Мустафаевой в другую комнату вне видимости съемки, что является незаконным, ставит под сомнения результат следственных действий. В соответствии с изложенным, руководствуясь ст.112 УПК РК, предписания которой прямо указывают на то, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, равно не могут быть использованы при доказывании любого обстоятельства обвинения-представленные органами расследования вещественные доказательства, с учетом того, что других доказательств, заслуживающих внимание суда и подтверждающих достоверность проведенного действия в деле не предоставлено, суд обоснованно признал представленные доказательства недопустимыми.¹³⁸

В этой связи деятельность по собиранию требует не только обязательной фиксации в соответствующих процессуальных документах, но и должна осуществляются при соблюдении порядка, необходимого и достаточного для обеспечения допустимости соответствующих данных. При этом круг допустимых

¹³⁷ Советский уголовный процесс /Под ред. С.В. Бородина.-М., 1982.С.137

¹³⁸ Архив суда №2 суда города Актобе. Дело № 1-372

способов собирания и проверки доказательств соотнесен законодателем с конкретными задачами каждой стадии судопроизводства, предоставляя каждый раз необходимые и достаточные возможности для реализации этих задач и вместе с тем препятствуя выходу за их пределы.

В то же время трудности процесса доказывания обусловлены тем, что в ходе его всегда имеют место некоторые потери информации, возникают помехи. Эти потери происходят уже при собирании доказательств. Вполне понятно, что собрать и закрепить все следы уголовного правонарушения, которые в действительности имели место, практически невозможно. Многие из этих следов не сохранились; выявление других затруднительно или не дает надежных результатов. Известная утрата информации происходит и при получении сведений от конкретных лиц (свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и др.) и при исследовании предметов. Ведь факты уголовного правонарушения отделены от сознания следователя (суда) восприятиями очевидцев совершенного (свидетеля, потерпевшего и т.д.). Как при этом восприятии, так и при передаче известных свидетелю данных возможны «утечка» и искажение информации, а также появление лжеинформации. Это объясняется как недостатками человеческой психики, так и влиянием внешних условий. Нельзя забывать и о прямом стремлении некоторых лиц исказить известные им данные.

Некоторой неполнотой могут обладать и сведения, получаемые при исследовании вещественных доказательств. Дело в том, что, во-первых, фактические обстоятельства преступления запечатлеваются в материальных следах лишь частично, во-вторых, в этих следах не всегда отражаются существенные признаки, по которым можно сделать вывод о характере отражаемого события; в-третьих, физические и химические свойства объектов, особые условия следообразования и воздействие внешних факторов (атмосферные явления и др.) приводят со временем к образованию в следах признаков, чуждых отражаемому предмету (событию), и к исчезновению или искажению признаков, существенных для данного предмета (события).

Поэтому прежде чем зафиксировать материальные следы уголовного правонарушения или показания лица в соответствующем протоколе, следователь и судьи должны воспринять эти сведения и хотя бы предположительно понять их значение для дела. При этом, конечно, возможны утрата и искажение информации, обусловленные ошибками восприятия и особенно неверным объяснением полученных сведений.

Однако все эти соображения вовсе не означают, что необходимые для решения дела сведения не могут быть установлены достоверно. Процесс накопления информации о событии уголовного правонарушения начинается за пределами уголовного судопроизводства, поэтому естественно, что следователь и суд не в состоянии обеспечить для него наиболее благоприятные условия. Однако процесс передачи сведений от носителей информации к следователю и суду контролируется ими и происходит на основе закона. Путем тщательного соблюдения требований закона, предъявляемых к собиранию доказательств, следователь и суд могут управлять этими процессами таким образом, чтобы

информация об уголовном правонарушении передавалась достаточно полно и без существенных искажений. Достижению этих целей служат процессуальные правила проведения допросов, осмотров, экспертиз и других следственных действий.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что «собираение» - это поиск и обнаружение вероятных источников (носителей) информации, имеющей значение для дела, а закрепление доказательств есть введение данной информации в уголовный процесс.

Процесс исследования доказательств регламентирован ст.124 УПК РК. Суть этого этапа состоит в том, что доказательство, каким бы убедительным оно не казалось, не может быть положено в основу выводов по делу без надлежащей процессуальной проверки и исследования с позиции их достоверности и надежности.

Процесс исследования включает в себя следующие элементы: анализ полученного доказательства; его сопоставление с другими доказательствами; выявление противоречий и их причин; собирание дополнительных доказательств; проверку источников получения доказательств, которая невозможна в отрыве от их совокупности, вне их сопоставления и взаимной проверки. Исследование доказательств не имеет разрывов во времени и производится непосредственно после их обнаружения, при этом цель исследования - формирование внутреннего убеждения по поводу достоверности и надежности доказательств путем их надлежащей оценки и определения дальнейшего направления расследования.

Безусловно, этот процесс не сводится к построению силлогизма или к иной логической операции, посредством которой из совокупности знаний выводится новое знание. Необходимо так же обосновать и надежность аргументов, оперируя которыми субъект доказывания подтверждает правильность своих выводов. Поэтому нельзя считать, что собирая доказательства, следователь заботится только об их допустимости, откладывая оценку их достоверности на завершающий этап расследования. Оценка доказательств пронизывает все этапы доказывания, т.к. сам процесс собирания и исследования есть в то же время и процесс обоснования их правильности, неотделимый от того, что составляет содержание доказывания. При этом следует обратить внимание на то, что оценка доказательств на их допустимость и достоверность - это процесс длящийся, не ограниченный каким-либо конкретным этапом доказывания, вследствие чего первоначальная оценка может в процессе дальнейшего расследования изменяться.

По мнению С.А. Шейфера, собирая доказательства и удостоверяя результаты следственных действий, следователь осуществляет познания не только «для себя», как иногда полагают, а мыслит себя частью познающей системы, в которую входят и последующие адресаты доказывания: прокурор, суд. Именно для убеждения в доброкачественности аргументов и правильности своих выводов следователь и осуществляет вышеназванные действия, направленные в конечном

счете на превращение «истины в себе» (т.е. неотраженной и неустойчивой информации) в «истину для всех».¹³⁹

Такое оперирование собранными доказательствами, т.е. мыслительная деятельность субъекта доказывания складывается из ряда операций и имеет свои результаты суждения, которое по пределам доказывания может быть как вероятностным (например, решение о начале досудебного расследования, о применении меры пресечения, о проведении того или иного следственного действия), так и достоверным (например, обвинительный приговор).

По мнению Н.А. Громова такие умозаключения возникают в результате операций с суждениями, когда одно суждение выводится из другого и характеризуют «процесс доказывания, как отражающий диалектику количественных и качественных изменений знания об обстоятельствах дела, раскрывающих познавательную деятельность в динамике ее развития от вероятных к достоверным знаниям».¹⁴⁰ А поскольку доказывание в уголовном процессе есть, прежде всего, практическая деятельность, постольку мыслительная работа, пронизывая все стадии процесса, «объективизируется, отражается в следственных и судебных действиях, в вынесенных решениях по делу».¹⁴¹

В подтверждение сказанному характерен следующий пример исследования доказательств, собранных органами досудебного расследования №2 судом города Актобе. В ходе главного судебного разбирательства от 09.03.2020 г. по обвинению Кузьминой Н.А. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.188 ч.2 п. «2, 3» УК РК были установлены грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона и конституционных прав подсудимой, повлекшие привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и фальсификацию доказательств.

Выводы суда основывались на следующем. Анализ полученных доказательств и его сопоставление с другими доказательствами выявил ряд противоречий в показаниях свидетеля С., который в ходе судебного следствия дал показания, отличные от данных на досудебном расследовании. Сам свидетель наличие этих противоречий в показаниях пояснить не смог. С этой целью ему задавались уточняющие вопросы, в ответ на которые он неоднократно повторил, что видел как девушка спускалась по лестнице поликлиники, в то время как кабинет, из которого была совершена кража находился на 1 этаже. Учитывая эти обстоятельства суд признал эти показания недостоверными. Устанавливая причины возникших противоречий суд приступил к собиранию дополнительных доказательств и к проверке источников их получения, в ходе которых установил, что, несмотря на утверждения свидетеля С. о том, что он не имеет никакой зависимости от сотрудников полиции, - в действительности он ранее привлекался к уголовной ответственности, а на момент расследования, сам находился под следствием (в отношении него было возбуждено уголовное дело, впоследствии прекращенное в соответствии со ст.35 ч.1 УПК РК). Исследуя полученные

¹³⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997.-С.14-15

¹⁴⁰ Громова Н.А.- Уголовный процесс: Учебник, 1998. С.128

¹⁴¹ Ратинов Р.А. Вопросы познания в судебном доказывании. //Сов. Государство и право, 1964, №8 С.111

доказательства в совокупности с имеющимися в деле, путем их сопоставления и взаимной проверки, суд выявил ряд грубых нарушений и при проведении опознания подозреваемой Кузьминой свидетелем С. Допрошенные в суде понятые и статисты, участники этого следственного действия, показали, что подсудимая значительно отличалась от двух других девушек. Кроме того, в протоколе умышленно неправильно записан год рождения статистов, среди которых находилась Кузьмина. Более того, в качестве статистов принимали участие несовершеннолетние 2005 г.р., в то время как в протоколе указан их год рождения 1998, что было подтверждено ими в присутствии своих родителей в суде. Результаты исследования предоставленных органами досудебного расследования доказательств (показания свидетелей- участников опознания подозреваемой) дали все основания суду признать указанное следственное действие недопустимым доказательством.¹⁴²

Поэтому доказывание имеет место на всех стадиях процесса, но в зависимости от задач и специфики форм различных стадий, характер обстоятельств, достаточность доказательств, средства доказывания и способы их получения могут меняться. В каждой последующей стадии процесса объем исследования полученных доказательств расширяется, что влечет за собой необходимость контроля правильности предшествующей проверки с целью выяснения доброкачественности собранного по делу материала. Неизменной остается только основная направленность деятельности по собиранию, исследованию и оценке доказательств- установление истины по делу.¹⁴³

Отмечая значимость этой цели, Б.Х. Толеубекова отмечает, что «...недопонимание в этом вопросе оборачивается «издержками» ценою в человеческую судьбу, целую жизнь»,¹⁴⁴ т.к. только ее достижение в уголовном судопроизводстве гарантирует от судебных ошибок и необоснованного осуждения невиновного. Тем самым создаются предпосылки для определения значения каждого доказательства в отдельности и всей их совокупности, что составляет существо оценки доказательств.

§ 4.4 Оценка и использование доказательств

Оценка доказательств представляет мыслительную деятельность следователя, прокурора, судей, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины, т.е. определение достоверности и значения каждого доказательства и всех их в совокупности с тем, чтобы на этой основе сделать вывод о фактической картине исследуемого события.

В соответствии с законом окончательная оценка доказательств производится путем всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности (ч.1 ст.125 УПК РК). Подлинное значение и

¹⁴² Архив суда №2 города Актобе 2020г. Дело № 1-96

¹⁴³ Уголовный процесс /Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С.113-114

¹⁴⁴ Толеубекова Б.Х Уголовно-процессуальное право РК.Астана,1998. С.327

место каждого доказательства не может быть определено иначе как в целостной системе всех доказательств, собранных по делу.

Если собранными доказательствами установлены факты, которые действительно являются составными частями события преступления, то совокупность доказательств, положенная в основу вывода о доказанности отдельного обстоятельства по делу, а также события уголовного правонарушения в целом, должна исключать всякие иные объяснения и выводы. Оценивая совокупность доказательств, нужно иметь в виду, что их взаимосвязь должна образовать систему. Каждое отдельное доказательство, сохраняя своеобразие как часть этой системы, в то же время может быть объяснено лишь с учетом отражения в нем целого, т.е. события, составляющего предмет доказывания.

Рассмотрев содержание процесса доказывания, нетрудно заметить, что проверка и оценка касаются всех сторон и этапов доказывания. Так, при собирании доказательств, прежде всего, проверяется качество носителей и источников фактических данных; этим элементам уделяется особое внимание и при закреплении доказательств. Далее следователь и суд как бы отвлекаются от тех признаков доказательства, которые связаны с его происхождением. Внимание переносится на оперирование фактическими данными содержанием доказательств. Когда доказательства уже проверены и содержащиеся в них сведения признаны достоверными, следователь и суд исходят из того, что факты, о которых говорится в соответствующих сообщениях, имели место в действительности. Задачей доказывания становится установление связей между ними и предметом доказывания. Вот почему условно можно сказать, что в процессе логического построения выводов мы оперируем фактами (а не сведениями). Здесь на первый план выступает реальное содержание фактических данных, т. е. именно то, ради чего и существуют доказывание и доказательства.

Следует так же отметить, что оценку доказательств следует отличать от их проверки. Под проверкой доказательств понимают:

- а) анализ и исследование доказательств;
- б) отыскание новых доказательств и подтверждение или опровержение имеющихся;
- в) сопоставление проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле.

При этом оценка доказательства путем анализа его содержания и сопоставления с другими доказательствами составляет необходимое условие его проверки. В то же время проверка доказательств - предпосылка их оценки. Очевидно, понятия оценки и проверки доказательств в какой-то части перекрещиваются. Но в отличие от оценки проверка доказательств не сводится только к мыслительной деятельности следователя, прокурора, суда, она включает практические действия по исследованию имеющихся и собиранию новых доказательств.

Как уже отмечено, оценка доказательств - это мыслительный процесс. Однако ее нельзя рассматривать как самостоятельную процессуальную категорию, находящуюся вне границ понятия процессуального доказывания. Во-

первых, потому, что в действительности оценка доказательств, как известно, один из наиболее детально разработанных вопросов доказательственного права. Во-вторых, и в гносеологическом и в процессуальном аспектах она неразрывно связана с собиранием и проверкой доказательств. В-третьих, выделение оценки доказательств из уголовно-процессуального доказывания несостоятельно еще и потому, что оценка представляет собой суждения и выводы, которые объективируются во внешнем плане деятельности, выражаются в соответствующих действиях и процессуальных актах (обвинительном акте, постановлении, приговоре) именно как результат собирания и проверки доказательств.

Как уже отмечалось, оценка доказательств имеет место во всех стадиях процесса и ее сущность заключается в определении относимости, допустимости, достоверности и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ч.1 ст.125 УПК РК).

По мнению Г.М. Миньковского «на основании оценки доказательств выдвигаются следственные (судебные) версии и выясняется, достаточно ли подтверждена одна из них и опровергнуты ли все остальные; устанавливаются основания для принятия различных процессуальных решений, в том числе и о проведении следственных (судебных) действий; делаются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом».¹⁴⁵

Основные принципы оценки доказательств в уголовном процессе в самом общем виде указаны в законе и состоят в следующем:

а) доказательства в уголовном процессе оцениваются свободно, закон не устанавливает заранее их ценности и достаточности для обоснования выводов по делу;

б) содержание выводов следователя, прокурора и суда, вытекающее из оценки доказательств, не может быть predetermined указаниями каких бы то ни было лиц (исключение составляют лишь письменные указания надзирающего прокурора следователю, начальнику следственного отдела, органу дознания, начальнику органа дознания и дознавателю, которые в соответствии с ч.2 ст.193 УПК РК являются обязательными, но могут быть обжалованы вышестоящему прокурору. Однако обжалование полученных указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнение);

в) оценка доказательств должна быть всесторонней, полной и объективной. Это значит, что должны быть учтены и рассмотрены все обстоятельства, говорящие как «за», так и «против» подозреваемого, обвинительные и оправдательные доказательства, доводы всех участников процесса; должны быть выдвинуты и исследованы все необходимые версии; каждое доказательство должно быть подвергнуто анализу и сопоставлено с другими доказательствами; из совокупности исследуемых доказательств должны быть сделаны все необходимые выводы о фактах, образующих предмет доказывания по делу;

г) в основе выводов следователя, прокурора, суда по уголовному делу должна лежать совокупность доказательств.

¹⁴⁵ Миньковский Г. М. Теория доказательств: Учебник, 1998. С.428

Кроме того, по мнению Б.Х. Толеубековой, оценка доказательств должна характеризоваться следующими чертами:

- оценка доказательств как форма деятельности имеет место на всем протяжении уголовного процесса (от возбуждения уголовного дела до вынесения судом приговора);

- оценка доказательств - процесс динамичный, может менять свой характер в зависимости от степени познаваемости обстоятельств дела (одно и то же доказательство на досудебном расследовании и позже в суде может быть оценено различно);

- круг субъектов, оценивающих доказательства в процессе, включает в себя две категории лиц: а) тех, кто специально уполномочен осуществлять уголовное судопроизводство (суд, прокурор, следователь, дознаватель); б) тех, кто заинтересован в исходе дела или представляет чьи-либо интересы;

- для разрешения дела по существу процессуальную значимость имеет оценка доказательств, исходящая от лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

- окончательную оценку доказательства дает суд;

- процесс оценки доказательств подчиняется законам логики и строится на принципах уголовно-процессуального права.¹⁴⁶

Закон требует, чтобы каждое доказательство подлежало оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Обусловлено это тем, что сведения о фактах, содержащиеся в определенном источнике сами по себе, какой бы достоверностью они не обладали, еще нельзя рассматривать в качестве доказательств по уголовному делу. Отечественная доктрина, сформировавшаяся как результат многолетних исследований, рассматривает доказательство как аргумент, подтверждающий, обосновывающий существование факта, подлежащего доказыванию. Однако аргумент этот имеет свою форму и свое содержание. Первое определяет такое необходимое свойство доказательств, как их допустимость, второе - их относимость.

В процессуальной литературе является общепризнанным положение о том, что в первую очередь должна быть оценена относимость доказательств, а затем только возможна оценка его допустимости.¹⁴⁷ По мнению Б.Т. Матюшина, чтобы выяснить относимость фактических данных, необходимо установить их связь с обстоятельствами рассматриваемого дела и в первую очередь с фактами предмета доказывания. Однако это лишь один из вариантов его относимости. Возможны случаи, когда доказательство не имеет связи с предметом доказывания и, тем не менее, является относимым.¹⁴⁸ Поддерживая эту точку зрения, М.К. Треушников полагает, что относимыми являются представленные доказательства, которые способны подтвердить или опровергнуть факты предмета доказывания;

¹⁴⁶ Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК. Астана, 1998. С. 410

¹⁴⁷ Резник Г. Оценка доказательств судом // Сов. юстиция. 1971. №12. - С.20

¹⁴⁸ Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Харьков, 1987. - С.23.

доказательственные факты; факты, дающие основания для вынесения частного постановления суда и факты, влияющие на итоговые решения по делу.¹⁴⁹

Аналогичную позицию занял и казахстанский законодатель. Согласно ч.3 ст. 125 УПК РК, доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела. Поэтому относимость доказательств - это признак, относящийся к их содержанию и указывающий на наличие связи между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Основу для определения, относятся ли доказательства к делу, дает уголовно-процессуальный закон, устанавливающий в общем виде предмет доказывания, и уголовный закон, конкретизирующий общее понятие предмета доказывания применительно к тому или иному составу уголовного правонарушения.

При этом самая опасная ошибка в оценке доказательств - смешение объективной связи со случайными совпадениями фактов. Поэтому, определяя относимость того или иного доказательства к доказываемому факту, необходимо проанализировать, нет ли здесь случайного совпадения, имея в виду, что «вездесущая гипотеза случайности является альтернативой к любому другому виду объяснения».¹⁵⁰

В качестве критериев относимости доказательств выступают:

- связь доказательства с искомым фактом;
- значение для дела обстоятельств, устанавливаемых конкретными доказательствами;
- значение этих доказательств для установления именно таких обстоятельств.¹⁵¹

Значимость связи доказательств с искомым фактом заключается в том, что, опираясь на данный критерий, «следователь и суд из «груды» фактического материала, с которым они сталкиваются при расследовании и рассмотрении уголовных дел, могут выбрать необходимые данные для правильного разрешения их».¹⁵²

Следует также отметить, что для решения вопроса об относимости доказательств не имеет значения характер заключенной в них информации (доказательства могут подтверждать или опровергать искомые факты). Относимость – признак внутреннего свойства, затрагивающий сущностную сторону доказывания. Вместе с тем, внешне данный признак проявляется в том, что позволяет сосредоточить в деле только те материалы, которые имеют отношение к устанавливаемым обстоятельствам, не загромождая при этом дело излишней информацией.

¹⁴⁹ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982.-С.57.

¹⁵⁰ Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1957. С.352 // Цит. по кн.: Советский уголовный процесс /Под ред. С.В. Бородина.-М., 1982.С.142

¹⁵¹ Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж.1979. С. 104

¹⁵² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств.-М.,1964. С.104.

Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, предусмотренном нормами УПК РК (ч.4 ст.125 УПК РК). Следовательно, допустимость – это признак, относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией (получение из надлежащего источника, уполномоченным на это субъектом доказывания, с использованием указанных в законе средств).

Определяя соотношение между относимостью и допустимостью доказательств, В.Д. Арсеньев писал: «Если содержание уголовно-процессуальных доказательств определяет их относимость к делу, то процессуальная форма доказательств – их допустимость по данному делу».¹⁵³

Поэтому любое нарушение установленной законом процедуры влечет за собой признание полученных доказательств недопустимыми, что нашло свое закрепление в ст.112 УПК РК.

В действующем законодательстве категория допустимости решается так называемым методом исключения, суть которого заключается в том, что все, что не запрещено законом, можно рассматривать как основание к признанию полученных доказательств допустимыми.

Допустимость доказательства определяется следующими обязательными признаками:

- законность источника его получения;
- законность условий и способов его получения;
- восприимчивость полученного доказательства в последующих стадиях.

Поэтому при определении допустимости необходимо проверять, соблюдена ли процессуальная форма проведения следственного или судебного действия и закрепления его результатов. Например, сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля, являющегося родственником обвиняемого, не отвечает допустимости доказательств, если ему не разъяснено его право на свидетельский иммунитет либо если его отказ от него не удостоверен подписью в протоколе.

Таким образом, оценка доказательств с точки зрения их допустимости- это решение вопроса о том:

- 1) разрешает ли закон использовать данного вида источник фактических данных по уголовному делу;
- 2) не было ли допущено нарушений процессуального закона при получении и закреплении информации;
- 3) отразились ли процессуальные нарушения, если они были допущены, на достоверности и полноте соответствующей информации;
- 4) использованы ли все необходимые источники для установления фактических данных.

Определив относимость и допустимость доказательств, орган, ведущий уголовный процесс должен определить *достоверно* ли оно, т.е. является ли отражением действительности. Такой подход объясняется тем, что оценка допустимости доказательств – это необходимое условие оценки их достоверности,

¹⁵³ Арсеньев В.Д. Указ. раб. С.104

поскольку признание доказательства допустимым не предreshает вопроса о его достоверности. Вывод о допустимости доказательства предшествует, но не заменяет вывода о его достоверности.

Для ответа на вопрос о достоверности доказательств необходимо проанализировать в совокупности его источник, содержание информации и весь процесс формирования доказательства. Однако и это недостаточно, поскольку окончательное решение о достоверности отдельного доказательства может быть принято лишь в результате его сопоставления с другими доказательствами, а затем с их совокупностью.

В определении достоверности доказательства большое значение имеет выявление и так называемых негативных обстоятельств: установление отсутствия тех фактов, которые в силу объективного положения вещей должны были бы иметь место, если собранные доказательства достоверны; либо наличия фактов, противоречащих представлению об обычном в данной ситуации ходе вещей. Если не заметить таких обстоятельств, не дать им должной оценки и не пересмотреть свои выводы, то это может привести к необоснованному решению.¹⁵⁴

Оценка достоверности доказательств производится в ходе следственных действий, при выдвижении следственных версий, принятии процессуальных решений. Сущность оценки достоверности доказательств состоит в том, что:

- изучается лицо, располагающее сведениями (свидетель, потерпевший, эксперт и т.д.) с точки зрения способности давать правдивые и полные показания (заключения);
- изучается характер и условия обнаружения материального носителя информации (предмет, документ, иные материалы);
- анализируется содержание сведений (последовательность и полнота изложения, наличие противоречий, неточностей, пробелов, обоснованность выводов, сформулированных на данных науки, и т.д.); информация, полученная из данного процессуального источника, сопоставляется с информацией, полученной из других процессуальных источников.¹⁵⁵

Определением достоверности доказательств оценка не завершается. Надо еще и определить значение каждого из доказательств и достаточность их совокупности для признания обстоятельств, имеющих значение для дела, доказанными. Определение достаточности доказательств для принятия решения - самостоятельная задача, завершающая оценку доказательств, поскольку бывает, что доказательства относятся к делу, отвечают требованиям допустимости, достоверны и все же их недостаточно для обоснования вывода.

Исчерпав намеченные мероприятия, субъект доказывания анализирует собранные доказательства с точки зрения их достаточности для вывода о том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, установлены в необходимых пределах. В основе вывода субъекта доказывания о достаточности собранных доказательств лежит его *внутреннее убеждение*, в соответствии с которым он и

¹⁵⁴ Якомифич Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Издательство Томского университета 2015 С.143-144

¹⁵⁵ Толеубекова Б.Х. Указ. раб. С.411

производит их оценку. В то же время закон связывает внутреннее убеждение как субъективный фактор с его объективным основанием: данными, собранными в ходе практической деятельности лица, ведущего уголовный процесс. Из чего следует, что критерием истинности внутреннего убеждения выступает практика, как способ познания фактов, поскольку внутреннее убеждение складывается у разных людей на различном основании. То, что одному кажется достаточным для вынесения решения, у другого рождает лишь первое подозрение. Однако, тот факт, что внутреннее убеждение в момент принятия процессуального решения не прямо определяет характер положенного в его основу вывода (достоверный или вероятностный), вовсе не снижает его значения. Главное - быть убежденным в правильности принимаемого решения, т.к. убеждение - это не только знание и уверенность в правильности этого знания, но и мотив, побуждающий к действию. Именно внутреннее убеждение, опирающееся на собранные доказательства, является необходимой предпосылкой для продолжения процесса, перехода его к последующей стадии. Являясь стимулом к волевому действию, внутреннее убеждение обуславливает готовность действовать сообразно с принятым решением, в правильности которого субъект доказывания не сомневается.¹⁵⁶

В качестве основных субъектов доказывания выступают органы государства, оценивающие доказательства в разных процессуальных условиях, специфика которых определяется задачами и особенностями каждой стадии процесса. При этом следует подчеркнуть, что эти органы и должностные лица, последовательно производящие оценку доказательств на разных стадиях процесса, независимы друг от друга и поэтому сущность и результаты этой оценки определяются исключительно обстоятельствами дела, требованиями закона и их внутренним убеждением. Закон устанавливает также процессуальные формы, используя которые участники судопроизводства, отстаивающие в уголовном деле свои или представляемые интересы, вправе (но не обязаны) осуществлять оценку доказательств; к их числу относятся: ходатайства об истребовании доказательств, о дополнении предварительного и судебного следствия; дача обвиняемым объяснений по существу обвинения и по поводу имеющихся в деле доказательств; выступления в судебных прениях и репликах; последнее слово подсудимого; представление суду письменных предложений относительно желаемого разрешения дела; заключения государственного обвинителя в суде, кассационные жалобы и протесты.

Но лишь оценка доказательств, произведенная следователем, прокурором, судом, непосредственно определяет содержание процессуальных решений.

Участвующие в деле лица (за исключением государственного обвинителя, являющегося одновременно органом прокурорского надзора) оценивают доказательства в целях защиты своих личных (представляемых) законных интересов. Поэтому закон не предъявляет к их выводам требования всесторонности, полноты и объективности, т.к. известная односторонность этих лиц при оценке доказательств определяется их специфическими задачами в доказывании. В этой связи органы, ответственные за дело, обязаны

¹⁵⁶ Советский уголовный процесс /Под ред. С.В. Бородина.-М., 1982.С.144-145

руководствоваться при оценке доказательств законом и правосознанием, тогда как остальные участники процесса (кроме государственного обвинителя) могут, но не обязаны руководствоваться при оценке доказательств указанными критериями. Так, правосознание подозреваемого или потерпевшего может не вполне соответствовать общественным интересам; эти лица могут подходить к оценке доказательств с неправильными критериями. Тем не менее, они вправе оценивать доказательства по своему разумению и представлять следователю и суду свои соображения. Участвующие в деле лица могут соглашаться или не соглашаться с оценкой доказательств, данной в процессуальных актах, и даже оспаривать ее правильность в установленном законом порядке. Но пока эти акты не отменены, они определяют движение процесса от стадии к стадии и подлежат исполнению. Таким образом, оценка доказательств следователем, дознавателем, прокурором, судом влечет определенные правовые последствия. В отличие от нее оценка доказательств участниками процесса, отстаивающими свои или представляемые интересы, имеет целью убедить следователя, дознавателя, прокурора или суд в правильности выводов соответствующего участника процесса. Лишь в этом смысле она может влиять на исход процесса.

Изложенное позволяет дать следующее определение. Оценка доказательств - это мыслительная деятельность следователя, дознавателя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу. На основании оценки доказательств выдвигаются следственные (судебные) версии и выясняется, достаточно ли подтверждена одна из них и опровергнуты ли все остальные; устанавливаются основания для принятия различных процессуальных решений, в том числе и о проведении следственных (судебных) действий; делаются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.¹⁵⁷ Последний элемент доказывания - это использование доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Из этого следует, что основное назначение доказательств - установление причинной связи между преступными действиями виновного лица и наступившими вредными последствиями, а также установление и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст.113 УПК РК). Рассмотрим это на примере косвенного доказывания, в котором связь сущности и явления представлена как связь промежуточных фактов через общую для них сущность. Например, такие действия лица, как приобретение оружия, выяснение порядка охраны помещения, подготовка средств для нападения на банк, связаны между собой тем, что составляет их внутреннее единство, их сущность: приготовление к преступлению. Доказательствами того, что лицо в определенной ситуации действовало умышленно, служат данные о высказанных этим лицом намерениях, наличии заинтересованности в результатах преступления и т. д. Такие отдельные факты,

¹⁵⁷ Белкин Р.С. Оценка доказательств судом первой инстанции, Моногр.,1959, стр. 93;

как приобретение орудий, подготовка хранилища, приобретение железнодорожного билета и т. п., первоначально рассматриваемые изолированно, могут создать видимость несвязанных, случайно совпавших событий, каждое из которых имеет свое особое истолкование. Топор может быть приобретен для хозяйственных нужд, билет — для поездки на дачу и т. п. Между тем мысль движется от внешней видимости к внутренней сущности события. Формальными рамками этого движения служит индукция: усмотрение в ряде явлений того общего, что составляет их сущность. При этом выясняется, что орудия приобретались для убийства охраны, билет — для бегства после разбойного нападения и т. п.

Сущность всех этих действий одна - приготовление к преступлению. При этом нужно учитывать не изолированную причину, а весь комплекс обстоятельств (причина и все необходимые условия), при которых причина вызывает следствие.¹⁵⁸

Между тем принято считать, что выводу от причины к следствию соответствует условно-категорический силлогизм: «если тормоза автомашины неисправны, то может последовать авария». Указанная причина действительно вызывает аварию только при наличии ряда условий — скользкой дороги, быстрой езды и т. п. Очевидно, раньше, чем сделать вывод, нужно убедиться в наличии всех необходимых и достаточных условий превращения потенциальной возможности в действительность. Задача на этой предварительной стадии может быть сформулирована как отыскание названных условий, с целью чего используются доказательства, подтверждающие данные факты (например, справка о погодных условиях, судебно-медицинское освидетельствование водителя, техническая экспертиза автомобиля и т.д.).

Если выявлены действительно все условия и если среди условий не встретилось таких, которые бы противоречили общему выводу или исключали бы ответственность лица, совершившего дорожно-транспортное происшествие, то вывод о виновности водителя на основе собранных доказательств становится вполне правомерным. Доказывание на основании прямого направления от причины к досудебному расследованию встречается в следственной и судебной практике, однако, наибольшее значение имеет доказывание по обратному направлению этой связи: от следствия к причине, так как основанием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в основном является преступный результат, о котором стало известно органам судопроизводства. Каждое полученное доказательство, если оно относится к делу, несет определенную информацию для обоснования конечных выводов. Если бы отдельное доказательство ничего не доказывало, то и совокупность таких «доказательств» ничего не могла бы обосновать. Поэтому на первом аналитическом этапе доказывания следователю необходимо оценить отдельные доказательства и выводы из этих доказательств. Затем исследуются более сложные комплексы и, наконец, структура, полнота и непротиворечивость всей

¹⁵⁸Ю.Ф.Бурунков, Причинность как категория марксистской диалектики («Ученые записки Московского областного педагогического института», т. IX, вып. 5, 1967, стр. 119

системы в целом. Таким образом, исследование начинается с анализа элементов системы и заканчивается ее синтезом.

Например, обнаружение похищенного имущества у подозреваемого лица используется для обоснования вывода о его причастности к краже. Наличие его отпечатков пальцев рук на месте происшествия - о том, что он находился в этой квартире. Свидетельские показания о том, что в момент совершения кражи он дома отсутствовал и о том, что его видели в районе проживания потерпевшего - о его умысле на совершение именно этого уголовного правонарушения. А совокупность полученных доказательств вкупе с данными, характеризующими личность подозреваемого - о необходимости формулировки обвинения.

Точно так же показания и другие виды сведений о фактах используются в качестве доказательств того, что такие факты имели место в действительности и затем на следующей ступени рассуждения для выводов о других фактах и т. д.

Такого рода выводы не являются произвольными. Они также основаны на конкретных доказательствах и наличии объективной связи между фактами. Последняя в виде правил формулируется в соответствующих связывающих суждениях, нашедших отражение в нормативных предписаниях законодателя о том, что выводы, изложенные в итоговых решениях следователя не могут основываться на предположениях, не нашедших подтверждения в соответствующих источниках доказательств.

ГЛАВА 5.

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

§ 5.1. Понятие, система и значение мер уголовно-процессуального принуждения

Все уголовное судопроизводство — это цепь возникающих, развивающихся, изменяющихся и прекращающихся действий и отношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального права, представляющих собой общеобязательные правила поведения субъектов процесса — носителей уголовно-процессуальных прав и обязанностей.

Уголовно-процессуальные действия неминуемо порождают соответствующие уголовно-процессуальные правоотношения; последние, в свою очередь, порождают новые уголовно-процессуальные действия.

Специфической особенностью уголовно-процессуальных правоотношений является то, что обязательным субъектом в них выступает компетентный орган государства в лице следователя, дознавателя, прокурора или судьи и предполагается возможность государственно-властного веления в сфере расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлениях, в том числе и при применении мер процессуального принуждения.

Ярко выраженный государственно-властный характер уголовно-процессуальных отношений указывает на то, что когда закрепленное в норме общее и обязательное правило поведения субъекта уголовного судопроизводства, обеспечиваемое силой государственного и общественного убеждения, оказывается недостаточным, возможно применение уголовно-процессуального принуждения.

Закон не допускает унижения человеческого достоинства, применения пыток и жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, при применении мер процессуального принуждения. Между тем само нахождение в условиях изоляции уже причиняет страдание поскольку условия содержания не соответствуют предъявляемым требованиям.

В целях создания надлежащих условий осуществления уголовного судопроизводства и устранения препятствий к выполнению его назначения, связанных с неправомерным поведением отдельных лиц и их стремлением избежать уголовной ответственности, скрыться от следствия и суда, уклониться от участия в следственных действиях, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена система мер процессуального принуждения. Необходимость такого рода ограничений обуславливается самим ходом решаемых по уголовному делу задач уголовного судопроизводства (необходимостью раскрыть преступление, изобличить виновного или виновных,

привлечь изобличенных к ответственности и т.д.). При этом, далеко не все и не всегда при этом готовы добровольно претерпевать вызываемые самой логикой уголовно-процессуальной деятельности ограничения и требования. В связи, с чем органы государства, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, наделяются достаточно широкими полномочиями применять в целях обеспечения успешного решения задач уголовного судопроизводства различные меры принуждения.

Применение в уголовном судопроизводстве мер процессуального принуждения допускается только в тех случаях, по тем основаниям и в том порядке, как это прямо предусмотрено в законе. Ни аналогия, ни распространительное толкование норм закона здесь недопустимы, так как это может привести к необоснованному ущемлению прав личности и другим негативным последствиям, а также немедленному освобождению всякого незаконного задержанного, заключенного под стражу, содержащегося под стражей сверх установленного законом срока, незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар.

Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других мер государственного принуждения тем, что они регламентируются уголовно-процессуальным законом, применяются только уполномоченными на то должностными лицами, являющимися субъектами уголовно-процессуальной деятельности, и только в отношении подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного процесса, ненадлежащее поведение которых препятствует или может создать препятствия для обеспечения установленного законом порядка досудебного расследования уголовных правонарушений и рассмотрения уголовного дела в суде. Применение этих мер ограничено временем, в течение которого осуществляется уголовное судопроизводство, а также, в пределах этого времени, специальными сроками, установленными уголовно-процессуальным законом.

Уголовно-процессуальное принуждение – это метод государственного воздействия, проявляющийся в уголовно-процессуальных средствах пресечения неправомерных действий либо бездействия, представляющих угрозу интересам правосудия, применяемых в порядке, установленном законом, компетентными органами государства (должностными лицами) в отношении участников уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечается в юридической литературе, процессуальное принуждение – необходимое средство борьбы с преступностью и вместе с тем защиты прав и законных интересов личности.

По мнению Е.М. Клюкова¹⁵⁹ уголовно-процессуальное принуждение связано с определенным воздействием на личность, оно таит в себе возможность возникновения конфликтных ситуаций между интересами личности и правосудия. Общественные интересы требуют принятия необходимых мер против любых попыток помешать успешному осуществлению правосудия. В интересах последнего процессуальное принуждение допустимо по отношению к лицам, вина

¹⁵⁹ Клюков Е.М. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы: Учеб.-практ.пособие. Воронеж.1979. С. 104

которых еще не установлена, и даже к лицам, не признанным подозреваемыми либо обвиняемыми, а в отдельных случаях оно может оказаться необоснованным. С точки зрения интересов личности такие ситуации нежелательны, но закон их не исключает (например, задержание подозреваемого). В этом заключается одно из конкретных проявлений конфликтности интересов правосудия и личности.

Среди ученых сложилось практически единое понимание уголовно-процессуального принуждения как предусмотренного уголовно-процессуальным законом средства ограничения конституционных и иных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, применяемого дознавателем, следователем, прокурором и судом (судьей) для пресечения и предупреждения нарушений нормального хода производства по уголовному делу с соблюдением условий, оснований и порядка, регламентируемого законом.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством меры уголовно-процессуального принуждения закреплены в 4 разделе УПК и *подразделяются на четыре вида:*

- задержание подозреваемого;
- доставление;
- меры пресечения;
- иные меры процессуального принуждения.

Рассмотрим сущность и содержание каждой из указанных мер принуждения. Ученые-процессуалисты, освещая определенные аспекты задержания, различно понимают правовую природу уголовно-процессуального задержания. Наиболее распространено мнение, что задержание является мерой процессуального принуждения. Этой точки зрения придерживается казахстанский законодатель.

Некоторые считают, что задержание – это неотложное следственное действие, ссылаясь при этом на ст.196 УПК РК, предусматривающую возможность производства неотложных следственных действий, называя при этом и задержание. Также часть авторов полагают, что задержание необходимо включить в систему мер пресечения и считать ее разновидностью ареста.

Любая из точек зрения имеет своих последователей и противников и имеет право на существование. Нами будет рассматриваться данный аспект с точки зрения казахстанского законодателя.

Согласно части 1 ст.128 УПК РК, мера процессуального принуждения применяется органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние. Из данной дефиниции следует, что задержание преследует двоякую цель, решает две задачи:¹⁶⁰

- установление причастности лица, к совершенному общественно-опасному деянию;

¹⁶⁰Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Академический курс / Под ред. проф. Б.Х. Толеубековой. Книга первая. – Алматы: ТОО Издательская компания ««HAS», 2004.

- установление достаточных данных, для применения к лицу ареста в качестве меры пресечения.

Мотивы задержания:

1. Лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда,
2. Лицо воспрепятствует объективному расследованию
3. Лицо будет продолжать заниматься преступной деятельностью

В связи с тем, что уголовно-процессуальное задержание ограничивает права и законные интересы граждан законом установлены четкие гарантии, обеспечивающие соблюдение законности и обоснованности ее применения:

Основания задержания, предусмотренные частью 2 ст.128 УПК РК:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке, предусмотренном статьей 130 УПК РК

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении.

1) При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, но лишь при дополнительных условиях:

- а) если лицо пыталось скрыться;
- б) если не имеет постоянного места жительства;
- в) если не установлена его личность.

Из приведенного видно, что за исключением некоторых дополнений основания задержания остались прежними, поэтому остановимся лишь на новых положениях закона.

В уголовно процессуальный закон введена ст. 130, закрепляющая право граждан на задержание лиц, совершивших преступление непосредственно при их обнаружении на месте преступления, а также при необходимости применения насилия, осмотра одежды и изъятия находящихся при нем предметов. Однако данная норма относится по сути к административно-правовому задержанию (захвату) и лишь обосновывает законность применения уголовно-процессуального задержания, если лицо, застигнутое в момент совершения преступления захвачено самим потерпевшим или иными гражданами.

Основание четвертое несколько изменено, но суть её осталась прежней, поскольку основаниями признаются достоверные данные о тяжком или особо тяжком преступлении полученные оперативным путем. Речь идет о данных, которые могут быть проверены в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом. Эти данные должны исходить из известного источника либо получены при помощи научно-технических средств.

Условия задержания:

Лицо может быть задержано по подозрению в совершении только тех преступлений за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В случае если санкция статьи предусматривает наказание в виде штрафа, ограничение свободы и т.д. но не предусматривает лишения свободы, задерживать лицо, совершившее такое преступление орган уголовного преследования не вправе.

§ 5.2. Виды мер пресечения, основания и порядок их применения

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан в ст. 137 УПК РК строго определил виды мер пресечения. Таковыми являются:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- 4) отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) содержание под стражей.

Приведенный законом перечень мер пресечения является исчерпывающим.

В теории уголовного процесса, некоторыми авторами предлагается расширить данный перечень и включить в данный институт такие меры процессуального принуждения, как задержание подозреваемого и временное отстранение обвиняемого от должности.

Сторонники данной точки зрения мотивируют следующим. Задержание, являясь краткосрочным арестом, преследует те же цели, что и меры пресечения: пресечь совершение преступлений, воспрепятствовать лицу, уклониться от органов расследования и помешать установлению истины по делу. Временное отстранение обвиняемого от должности, не являясь препятствием к уклонению обвиняемого от следствия и суда, способно создать препятствие обвиняемому к продолжению его преступной деятельности и к сокрытию следов преступления.

Запрещается использовать предусмотренные для одной меры пресечения условия и ограничения при применении другой меры пресечения. Применение меры пресечения является правом, но не обязанностью органов уголовного преследования. Запрещается избирать меру пресечения до начала досудебного расследования. При отсутствии оснований к избранию меры пресечения допустимо отобрание у подозреваемого, обвиняемого письменного обязательства о явке по вызовам органа, ведущего процесс, и сообщении перемене места жительства, которое не относится к мерам пресечения.¹⁶¹

Содержание под стражей – мера пресечения, применяя которую орган, ведущий уголовный процесс, не всегда достигает указанные в законе цели. Лицо, находясь под стражей в закрытом, охраняемом заведении не имеет физической

¹⁶¹ Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (общая часть). – Алматы: Ун-т экономики и права, 2000.

возможности скрыться от органов предварительного расследования и суда, исключение составляет только побег из под стражи. Но даже находясь под арестом, подозреваемый, обвиняемый может не сам лично, а через своего защитника, либо сотрудников изолятора, пришедших на свидание родственников, сообщать оставшимся на свободе соучастникам или друзьям о необходимости совершения каких-либо действий, направленных на воспрепятствование установлению истины. Это могут быть угрозы потерпевшим, подкуп свидетелей и т.д.

Гарантиями обеспечения законности применения содержания под стражей являются:

Первая: содержание под стражей применяется только в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления предусматривающего наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

Исключения:

- лицо не имеет постоянного места жительства на территории РК;
- не установлена его личность;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или суда;
- он подозревается в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- он имеет судимость за ранее совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;
- имеются данные о продолжении им преступной деятельности.

Вторая: Если содержание под стражей применяется к задержанному по подозрению в совершении преступления, то постановление об избрании данной меры пресечения вместе с ходатайством должно быть представлено прокурору не позднее 18 часов до истечения срока задержания.

Третья: Содержание под стражей санкционируется следственным судьей при наличии оснований, предусмотренных законом, если нет возможности достичь целей применения мер пресечения, избранием иной более мягкой.

Четвертая: При даче санкции на арест, следственный судья обязан лично допросить подозреваемого, обвиняемого.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении.

При применении подписки о невыезде ограничивается свобода передвижения подозреваемого, обвиняемого и в результате его законные права, гарантированные ст.21 Конституции РК, не могут быть удовлетворены в полном объеме. На указанных лиц налагается обязанность являться по вызовам органов, ведущих уголовный процесс и вести себя надлежащим, с точки зрения уголовного процесса, образом. Никаких других правоограничений на подозреваемого, обвиняемого, давшего подписку о невыезде и надлежащем поведении закон не устанавливает. Указанные лица пользуются всеми предусмотренными Конституцией РК правами и свободами.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении

должна применяться только при наличии оснований, которые должны найти отражение в материалах уголовного дела. Только при соблюдении указанных требований, применение данной меры пресечения можно считать законным и обоснованным. Многие следователи и дознаватели считают подписку о невыезде и надлежащем поведении совершенно безобидной мерой пресечения и применяют ее при отсутствии в ней всякой необходимости.

Некоторые авторы указывают, что характерным нарушением, при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде, является указание в качестве оснований положительных моментов личности обвиняемого (например, что он ранее не судим, по работе и месту жительства характеризуется положительно, и т.п.), а нередко указывается, что лицо, находясь на свободе, не скроется и не будет препятствовать установлению истины по делу.

Следователи и дознаватели подписку о невыезде и надлежащем поведении самостоятельно применяют в основном по делам, по которым не предусмотрено лишение свободы и лицо не задерживается в порядке ст.130 УПК РК. Если санкция инкриминируемой статьи предусматривает лишение свободы, то следователи, при наличии оснований задерживают лицо, по подозрению в совершении преступления, признают его подозреваемым и выносят постановление об избрании в качестве меры пресечения – содержания под стражей. С данным процессуальным решением обращаются к прокурору за санкцией.¹⁶²

Подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться только к лицам, имеющим постоянное или временное жилье, желательно в населенном пункте, где проводится расследование, на территории Республики Казахстан. Не целесообразно применение данной меры пресечения к лицам проживающим в другом государстве, а также к лицам не имеющим определенного места жительства. Иначе сложно будет осуществлять контроль за поведением таких подозреваемых, обвиняемых и затруднен их вызов, следовательно, не будет обеспечена явка и надлежащее поведение.

Домашний арест, введенный в УПК РК, достижение целей предусматривает путем помещения подозреваемого, обвиняемого по месту жительства и установлением за ним охраны либо надзора (часть ст.146 УПК РК). Подозреваемый, обвиняемый, находясь под постоянной охраной, не будет иметь возможности скрыться и воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжить свою преступную деятельность. При вызове органа, ведущего уголовный процесс охрана обеспечит явку подозреваемого, обвиняемого.

При применении домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть применены одно или несколько ограничений:

- 1) запрет выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использование средств связи;
- 3) запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни

¹⁶² Уголовный процесс Республики Казахстан (судебные стадии). – Алматы: Академия Экономики и права. 2011.

было у себя

4) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства;

5) возложение обязанностей отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;

6) установление наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или их жилищем, а также охрана их жилища или отведенного им помещения в качестве жилища;

7) другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Законность и обоснованность домашнего ареста зависит от соблюдения органом, избравшим данную меру пресечения требований закона, связанных с применением всего института уголовно-процессуального пресечения. Он применяется только с санкции следственного судьи. Кроме того, закон определяет, что при избрания домашнего ареста, должны быть соблюдены все условия и обстоятельства достаточные для применения ареста, но полная изоляция не вызывается необходимостью или нецелесообразна. Однако в решении о применении домашнего ареста должно содержаться обоснование нерациональности избрания ареста, с приведением конкретных фактических данных.

Личное поручительство и отдача несовершеннолетнего под присмотр достижение явки и надлежащего поведения обеспечивается отобранием у поручителей и лиц, которым несовершеннолетний отдан под присмотр письменного обязательства. Законом предусмотрена возможность наложения денежного взыскания в случае неисполнения данного обязательства. Обвиняемого от совершения действий, препятствующих нормальному производству расследования удерживает моральные обязательства перед лицами, поручившимися за него, а несовершеннолетнего постоянный за ним присмотр.

При применении личного поручительства или отдаче несовершеннолетнего под присмотр, обвиняемые пользуются всеми правами и свободами, гарантированными Конституцией Республики Казахстан. Вводятся некоторые ограничения, заключающиеся в том, что подозреваемый, обвиняемый находится под постоянным присмотром лиц, за него поручившихся и обязан не совершать действий указанных. Поручители могут в случае невозможности исполнения взятых обязательств, обратиться в орган осуществляющий уголовный процесс с просьбой изменить меру пресечения.

Решение о применении личного поручительства будет законным, если в качестве поручителей выступают не менее двух лиц, личность которых не вызывает сомнений в их порядочности и возможности обеспечить явку и надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого и будут учтены требования предусматривающие основания и порядок ее применения.

Отдача несовершеннолетнего под присмотр будет законной, если она

применена в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, после заявленного родителями, опекунами, попечителями, иными заслуживающими доверие лицами, или администрацией специального детского учреждения письменного ходатайства, при соблюдении процессуального порядка избрания и наличия законных оснований.

Если в материалах уголовного дела найдут отражение фактически данные указывающие на возможность обвиняемого скрыться от органов уголовного преследования и суда, воспрепятствовать объективному расследованию и разбирательству дела в суде, продолжать преступную деятельность и препятствовать исполнению приговора, то избрание указанных мер пресечения будет считаться обоснованным.

Меры пресечения в виде личного поручительства и отдачи несовершеннолетнего под присмотр применяются, когда в этом возникает необходимость исходя из материалов уголовного дела. Несвоевременным можно считать случаи, когда они применяются без предварительно поданного заявления, либо когда подозреваемый, обвиняемый совершил действия для предупреждения которых применяется институт мер уголовно-процессуального пресечения.

При применении личного поручительства лицу, принимающему решение, необходимо установить, что поручители заслуживают доверие, благонадежность данных лиц, их моральный облик, степень влияния на обвиняемого, взаимоотношения, возможность обеспечения явки и надлежащего поведения.

При отдачи несовершеннолетнего под присмотр, кроме указанных обстоятельств необходимо выяснить степень родства или установить является ли обвиняемый воспитанником специального детского учреждения и каков моральный климат в нем. Установление данных обстоятельств требует определенных временных издержек, сопряженных со сбором указанных данных.¹⁶³

Наблюдение командования воинской части за военнослужащим применяется для достижения тех же цели, что и любая иная мера пресечения. Но они достигаются путем установления ограничений, связанных с прохождением воинской службы и предусмотренными уставами Вооруженных Сил и Внутренних войск Республики Казахстан, а также возможностью дисциплинарной ответственности лиц, не обеспечивших возложенные на них обязанности по обеспечению явки и надлежащего поведения.

При применении данной меры пресечения лица, переданные под наблюдение командования воинской части имеют следующие правоограничения. Они лишаются права ношения оружия, не назначаются в караул и другие наряды, находятся под постоянным наблюдением своих непосредственных начальников и лиц суточного наряда, не увольняются из части, не отлучаются из подразделения без разрешения своих начальников, находятся на казарменном положении. Однако не ограничиваются в своих гражданских правах и свободах.

Законным и обоснованным применение указанной меры пресечения, можно

¹⁶³ Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Академический курс / Под ред. проф. Б.Х. Толеубековой. Книга первая. – Алматы: ТОО Издательская компания ««HAS», 2004.

считать, если она избрана в отношении соответствующего субъекта: обвиняемого, являющегося военнослужащим или военнообязанным, призванным на учебные сборы. При наличии в материалах уголовного дела сведений, содержащих фактические данные о намерении лица, совершить нежелательные для уголовного судопроизводства действия.

Избрание меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части за военнослужащим будет своевременным, когда она применяется в период прохождения службы по призыву либо в период нахождения на учебных сборах. В случае увольнения в запас либо окончания учебных сборов данная мера пресечения недействительна, и подлежит отмене или изменению, так как к данным лицам уже не могут быть применены положения воинских уставов.

Органы применяющие, указанную меру пресечения, практически не несут никаких издержек, все издержки ложатся на командование воинской части, которому передан обвиняемый военнослужащий. Но данные издержки предусмотрены воинскими уставами и поэтому они соизмеримы тем затратам, которые могут наступить в случае неприменения данной меры к военнослужащему, когда материалы уголовного дела указывают на необходимость применения меры пресечения.

Залог мера пресечения, цель применения которой достигается путем внесения денежной суммой или имущества. Данная мера пресечения как и любая другая не связанная с лишением свободы, не может гарантировать безусловную явку и надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, но угроза потери значительных денежных сумм или ценного имущества, является действенным фактором исполнения принятых обязательств.

При применении залога на подозреваемого, обвиняемого налагается ограничения, связанные с исполнением обязательств по надлежащему поведению. Лицо, внесшее залог, ограничивается в праве свободно распоряжаться теми средствами, которыми гарантируется выполнение обязательств по явке подозреваемого, обвиняемого. Эти ограничения налагаются на обвиняемого только в том случае, если он сам внес залог в обеспечение своей явки. Но если налагаемые обязанности будут выполнены, внесенные материальные средства возвращаются лицу, а вместе с ними восстанавливаются права, связанные с владением данного имущества. Никаких других ограничений в правах и свободах, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан на обвиняемого не налагается.

Своевременность, законность и обоснованность избрания меры пресечения в виде залога, будет обеспечена если она применена, компетентным органом или должностным лицом, к определенному законом субъекту, в строго предусмотренных пределах, по правилам норм, регламентирующих порядок ее избрания и при наличии отраженных в уголовном деле достаточных оснований.

Издержки, связанные с применением залога, ложатся в основном на залогодателя, который отторгает на время часть своего имущества, не получает выгод, которые мог бы получить имея данные средства в своем распоряжении. Органы, уголовного преследования несут издержки, связанные с доставлением

подозреваемого, обвиняемого на санкцию к прокурору, получением документов, подтверждающих состоятельность, принадлежность и законность владения вносимым имуществом, а также связанные с составлением дополнительных процессуальных документов.

В практической деятельности и в юридической литературе содержание под стражей считается самой эффективной мерой пресечения, поскольку рассматриваются только один критерий достижение неуклонения подозреваемого, обвиняемого от органов расследования и суда. Другие в расчет не принимаются.

Следователи и дознаватели смешивают основания применения меры пресечения с целями, в виду того, что в законе они четко не разграничены, а основания не сформулированы.

Начальники следственных подразделений и органов дознания осуществляя контроль за ходом предварительного расследования, не обращают должного внимания на обоснованность принятых решений об избрании меры пресечения. Не проверяется наличие собранных по делу фактических данных указывающих на возможность уклонения обвиняемого от органов расследования. Предпочитая арест, другим мерам пресечения, требуют от своих подчиненных применения именно ареста, не учитывая личности обвиняемого и иных имеющих по делу обстоятельств.

Избрание таких мер пресечения как личное поручительство или отдача несовершеннолетнего под присмотр требует установления того, что бы поручители, родители, опекуны, попечители или другие лица заслуживали доверия. На это необходимо время и сбор данных. Между тем в законе критерии данного понятия не сформулированы, а в нормативной и процессуальной литературе данное понятие рассматривается только в контексте устаревших идей и принципов. К тому же для применения данных мер пресечения необходимо предварительное обращение с ходатайством, а избирающий данную меру орган обязан собрать дополнительные сведения и составить соответствующие процессуальные документы, что влечет определенные временные и даже материальные затраты.

К иным мерам принуждения относятся:

- обязательство о явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, и в суд (ст. 156 УПК РК);
- привод (ст. 157 УПК РК);
- временное отстранение от должности (ст. 158 УПК РК);
- денежное взыскание (ст. 159 УПК РК);
- наложение ареста на имущество (ст. 161 УПК РК);
- запрет на приближение (ст. 165 УПК РК).

Рассмотрим сущность и содержание каждой из указанных иных мер процессуального принуждения.¹⁶⁴

Обязательство о явке дается обвиняемым, подозреваемым, если к ним не применена мера пресечения, свидетелем или потерпевшим в письменном виде

¹⁶⁴ Когамов М.Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан. Учебное пособие. Алматы: «Жеті-Жарғы», 2013.

при наличии оснований, что они могут уклониться от участия в уголовном процессе, а именно: от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве либо при фактической их неявке без уважительных причин.

Лицо, в отношении которого избрана данная мера принуждения, обязано:

- своевременно являться по вызовам;
- сообщать о перемене места жительства.

В случае нарушения обязательств по явке указанные лица могут быть доставлены в орган расследования и в суд приводом. Кроме того, в отношении обвиняемого или подозреваемого может быть применена любая мера пресечения.

Определяя срок явки указанных лиц, следователь, дознаватель должны учитывать реальную возможность ее (явки) исполнения.

Уважительными причинами неявки признаются:

- болезнь, лишающая возможность явки (факт болезни должен быть удостоверен врачом);
- несвоевременное получение повестки;
- стихийные бедствия (пожар, наводнение и т.д.);
- иные причины (тяжелая болезнь члена семьи, перерыв в движении транспорта и т.д.).

Привод- это принудительное доставление к месту допроса одного из вышеуказанных лиц, если он не является по вызовам без уважительных причин.

Чтобы принять обоснованное решение о приводе, следователь должен тщательно исследовать причины неявки (например, дать отдельное поручение участковому инспектору, органу дознания для установления причин неявки, созвониться с вызываемым лицом или его родственниками и т.д.), так как при осуществлении привода может пострадать репутация данного лица.

Орган досудебного расследования составляет постановление о производстве привода. В постановлении обязательно должно быть указано, какому конкретно органу полиции поручается осуществление привода, к которому направляется копия данного постановления для исполнения.

Осуществление привода запрещается:

- в ночное время с 22.00 до 6.00 часов;
- несовершеннолетних до 14 лет;
- без уведомления законного представителя несовершеннолетнего в возрасте от 15 до 18 лет;
- беременных женщин и женщин, имеющих грудных детей;
- тяжелобольных и больных инфекционными заболеваниями.

Временное отстранение обвиняемого от должности ограничивает право обвиняемого на труд, гарантированное Конституцией РК, в связи с чем данная мера должна применяться лишь в случаях действительной необходимости с учетом интересов следствия, подозреваемого, обвиняемого (большая семья, единственный кормилец) и учреждения, в котором обвиняемый работает. Если необходимость в сохранении данной меры отпадает, она должна быть отменена.

Отстранение обвиняемого от должности может применяться только в отношении должностного или материально ответственного лица. Применение

указанной меры принуждения не должно лишать его права поступить на другую работу, но не связанную с ранее занимаемой им должностью. В случае, если обвиняемый не смог устроиться на другую работу по не зависящим от него обстоятельствам, ему может быть назначено ежемесячное государственное пособие в сумме не менее одного минимального размера оплаты труда.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут быть отстранены от должности в следующих целях:

- воспрепятствования обвиняемому помешать расследованию путем уничтожения или фальсификации доказательств, воздействия на свидетелей, подделки документов и т.д.;

- воспрепятствования совершению им новых преступлений по должности либо продолжению своих преступных действий;

- сохранения престижа учреждения и воспитания честного отношения к труду у других сотрудников и должностных лиц.

Отстранение от должности оформляется постановлением, в котором указываются конкретные мотивы, вызывающие необходимость применения данной меры принуждения.

За неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных статьями 71, 78, 80, 81, 82, 90, 142, 144, 156 и 165 УПК РК, и нарушение порядка в судебном заседании на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и иных лиц, за исключением адвоката, прокурора и подсудимого, может быть наложено денежное взыскание в размере и порядке, которые установлены статьей 160 УПК РК (ст. 159 УПК РК). Данная мера может применяться только следственным судьей в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.¹⁶⁵

Наложение ареста на имущество. Обязанностью лица, производящего расследование, является принятие законных мер к реальному возмещению материального вреда, причиненного преступлением, путем наложения ареста на имущество, на которое может быть обращено взыскание или конфискация, и этим предотвратить сокрытие, продажу или уничтожение имущества. Это является эффективным средством реального возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

Арест может быть наложен только на имущество, принадлежащее:

- лично обвиняемому или подозреваемому;

- лицам, несущим по закону материальную ответственность за действия обвиняемого по гражданскому законодательству;

- лицам, у которых находится имущество, приобретенное обвиняемым незаконным путем (например, автомобиль, приобретенный на деньги, добытые преступным путем, но оформленный на имя его родственника), при условии установления этого факта.

О наложении ареста на имущество следователь составляет мотивированное постановление и санкционирует его у прокурора. Если опись имущества

¹⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. – Алматы: Жеты-жаргы, 2003. – 688 с.

осуществляется одновременно с обыском или выемкой, то в данном случае об этом выносится отдельное постановление и составляется отдельный протокол о производстве обыска.

Имущество, подвергнутое описи, может быть передано на ответственное хранение собственнику, соответствующим организациям либо родственникам, у которых отбирается подписка о сохранности имущества, и об ответственности за его растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу.

Арест не может быть наложен на имущество, относящееся к предметам первой необходимости, перечень которых определен УПК РК.

Запрет на приближение состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты. Запрет на приближение санкционируется следственным судьей либо применяется судом (ст.165 УПК РК).

При наличии реальной угрозы либо совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного правонарушения, связанного с применением насилия или с угрозой его применения против семьи и несовершеннолетних, лицо, осуществляющее досудебное расследование, по письменному заявлению потерпевшего или иного лица подлежащего защите, выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом о санкционировании запрета на приближение и направляет его прокурору. К постановлению прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающие необходимость применения запрета на приближение.

Рассмотрев представленные материалы, прокурор поддерживает ходатайство либо выносит мотивированное постановление об отказе в его поддержании. При поддержании ходатайства прокурор направляет ходатайство и копии материалов дела в суд.

Ходатайство о санкционировании запрета на приближение рассматривается следственным судьей с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего или иного лица, подлежащего защите, в течение трех суток с момента поступления ходатайства в суд.

Неявка указанных участников процесса в случае своевременного их извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания.

Заключение

При осуществлении взаимоотношений правоохранительных органов Республики с другими государствами по вопросам оказания правовой помощи меры пресечения применяются с учетом положений международных договоров, в частности: утвержденным ООН «Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», Минской Конвенцией СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», Соглашением «О порядке передачи и транзитной перевозке лиц, взятых под стражу», Инструкцией «О порядке

извещения дипломатических представительств иностранных государств на территории РК о задержаниях и арестах граждан представляемого государства, а также о порядке посещения представителями дипломатических представительств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы иностранных граждан», а также с учетом положений иных международных договоров по борьбе с транснациональными преступлениями, конвенций, соглашений о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам.

В практике международных отношений имеет широкое распространение заключение двусторонних соглашений и конвенций по вопросам дипломатических и консульских взаимоотношений, в которых решаются и оговариваются вопросы привилегий и иммунитетов от уголовного преследования.

Организационно-правовые и руководящие разъяснения по вопросам применения мер пресечения содержатся в нормативных постановлениях Пленума Верховного Суда РК, а также в приказах, инструкциях и указаниях Генерального прокурора Республики Казахстан.

Конституция РК гарантирует гражданам неприкосновенность личности, из чего следует, что в уголовном процессе применение досудебного ограничения прав и свобод должно осуществляться на началах законности при наличии системы процессуальных гарантий, исключающих незаконное и необоснованное избрание мер, сходных с лишением свободы.

ГЛАВА 6. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 6.1. Ювенальная юстиция: понятие, зарубежный опыт

С 70-х годов XIX века граждане американского города Бостона Кук и Аугустус начали предлагать судьям не применять к несовершеннолетним, способным встать на путь исправления, наказания, а передавать их под присмотр органов попечительского надзора.

В июле 1899 года в США в Чикаго на основании закона штата Иллинойс «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» был учреждён первый детский суд. Принятие Закона и создание ювенального суда было инициировано Люси Флауэр из Чикагского женского клуба, Джулией Латроп из общественной организации «ХаллХауз», обществом патроната «Visitation and Aid Society». Для рассмотрения дел о несовершеннолетних было введено новое понятие «виновный», «правонарушитель» (англ. delinquent), отличающееся от понятия «преступник» (англ. criminal), нашёл закрепление статус несовершеннолетнего правонарушителя, который стал субъектом ювенальной юстиции.

Позднее идея ювенальной юстиции получила развитие в Великобритании, где в 1908 году была принята серия законов о детях и молодёжи. Во Франции первый ювенальный суд был учреждён в 1914 году на основе опыта США.

К общепризнанным нормам международного права в данной сфере относятся «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (они были приняты в 1985 году в г. Пекине на сессии ООН, поэтому их еще называют «Пекинские правила»). «Пекинские правила» предусматривают, что ювенальная юстиция - это правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с уголовным законом, то есть ювенальная юстиция - это сфера уголовной юстиции.

К настоящему времени в мире сложилось несколько моделей ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная и скандинавская. В отдельных государствах ювенальная юстиция является частью ювенальной системы органов и общественных организаций, занимающихся вопросами семьи и правами детей.

Сегодня в Казахстане успешно функционируют 19 ювенальных судов: по два суда в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях и по одному суду во всех областных центрах, городах Астана и Алматы.

Создание ювенальных судов, последующие их положительные результаты по защите прав детей - это большой шаг вперед в развитии судебной системы в Республике Казахстан. Эти факты, все без исключения, подтверждают эксперты иностранных государств.

В ювенальных судах около 40% судей имеют общий стаж работы в должности судьи свыше 10 лет. Кроме того, 14,8% от общего числа дополнительно к юридическому имеют педагогическое образование, предполагающее умение и навыки работы с детьми.

Ювенальные суды созданы как суды комплексной юрисдикции, к подсудности которых отнесены уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и уголовные дела о преступлениях, нарушающих права несовершеннолетних, а также гражданские и административные дела.

В целях эффективной работы судов на местах введена внештатная единица инспектора-психолога, в судах выделены специальные кабинеты, которые оборудованы и оформлены для комфортного общения ребенка с психологом.

Кроме этого, в настоящее время суды работают по принципу «без решеток и специальных «клеток», отделяющих подростка от остального мира. Общим принципом при оборудовании залов судебных заседаний ювенального суда является максимальное приближение сторон - участников процесса, в том числе обвинителя и защитника, друг к другу, расположение детей рядом с родителями и адвокатом для возможности общения с ними при необходимости.

С учетом специфики дел с участием несовершеннолетнего, наряду со специализацией судей, важна и специальная подготовка адвокатов и прокуроров, участвующих на процессах в ювенальных судах.

Так, специализированные юридические консультации (Ювенальные юридические консультации) были созданы в некоторых городах/областях республики, таких как Астана, Алматы и Караганда.

Также в некоторых городах в органах прокуратуры имеются специализированные отделы или подразделения ювенальной юстиции.

Обеспечение защиты детей, ставших жертвами и/или свидетелями преступлений, включая бытовое насилие, сексуальную и экономическую эксплуатацию, похищение и торговлю людьми, осуществляется через совершенствование и эффективное применение законодательства Республики Казахстан.

В соответствии с Конвенцией ООН «О правах ребенка» 8 августа 2002 года был принят Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», регулирующий отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка, и включает в себя статьи, согласующиеся со статьями Конвенции.

В вопросе равенства прав подозреваемых, обвиняемых/ подсудимых/ осужденных и жертв/потерпевших главная роль принадлежит правовым

обязательствам государства (в том числе международным) защищать и обеспечивать права каждого, находящегося под его юрисдикцией.

Согласно пункту 3 статьи 36 Закона ребенку, перенесшему физическую или психологическую травму вследствие преступления, насилия или иного незаконного деяния, должна быть оказана необходимая помощь в восстановлении здоровья и социальной адаптации.

Общие принципы и нормы Конвенции о правах ребенка включены в новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан.

Значительно усилена уголовная ответственность лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Новым Уголовным Кодексом (ст. 144) предусмотрена ответственность за изготовление и оборот продукции с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также за привлечение и участие их в мероприятиях порнографического характера.

Кроме того, новым Уголовным Кодексом предусмотрена уголовная ответственность за незаконный вывоз несовершеннолетнего лица за пределы Республики Казахстан.

Ребенок в Республике Казахстан пользуется гарантиями и защитой, обеспечиваемыми в соответствии с международными и национальными документами по правам человека, и, прежде всего документами, защищающими человека от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Практика показывает, что в неблагополучных семьях дети могут оказаться в тяжелых условиях.

Актуальность данного направления правовой реформы обусловлено тем, что уровень преступности среди несовершеннолетних в значительной мере определяет состояние и перспективы преступности в целом. По данным ряда социологических исследований установлено, что около 2/3 взрослых, судимых за кражу, разбой, хулиганство, различные посягательства на личность, свои первые преступления совершали будучи несовершеннолетними. По данным Центра правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2021 г. составил 7197 (5,06%), в 2022 г. 7159 (6,95 %), а в 2023 г. 7359 (6,58%).¹⁶⁶

Первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Австралии в 1890 году, затем указанные суды были образованы в Канаде в 1894 году и в 1899 году в США.

В судебной системе большинства зарубежных государств учреждены специализированные суды для несовершеннолетних (малолетних).

Образование, компетенция и процессуальные формы деятельности судов для несовершеннолетних предусмотрены специальными комплексными законами.

Например, в США действует федеральный Закон о юстиции по делам несовершеннолетних 1974 г. с изменениями, внесенными в него в 1976, 1977, 1980 и 1984 гг.; в Англии — Закон о детях и подростках 1933 г., существенно

¹⁶⁶ <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>

измененный в 1963 и 1969 гг.; во Франции — «Об организации судебных органов по делам несовершеннолетних» от 2 декабря 1958 г.; в ФРГ — Закон о судах по делам несовершеннолетних 1953 г. с изменениями, внесенными в 1974 г.; в Японии — Закон о несовершеннолетних правонарушителях 1949 г.; в Италии — Закон о судах по делам несовершеннолетних 1977 г.

Суды для несовершеннолетних организованы самостоятельно либо как структурное подразделение большого семейного суда, рассматривающего вопросы семейных отношений, финансового содержания семьи, установления отцовства. Дела в них разрешают коллегиально или судьей единолично. На должность судей отбираются лица, как правило, старше 30 лет, обоего пола, с учетом знания проблем молодежи и интереса к ним. По английскому законодательству суды для несовершеннолетних должны быть смешанными: в них входят двое мужчин и одна женщина или две женщины один мужчина.

Практически во всех странах в законе заложены требования специализации судей.

В США 1/3 судей на практике привлекаются к рассмотрению дел о несовершеннолетних, а часть из них, преимущественно в больших городах, занимаются исключительно такими делами. В Англии за пределами столицы судья имеет право заседать как член суда по делам несовершеннолетних только в том случае, если он специально уполномочен рассматривать подобные дела, т.е. включен в список судей по делам несовершеннолетних, чему предшествует проверка его профессиональных качеств.

Очень важно подчеркнуть, что суды по делам несовершеннолетних имеют специальный персонал, содействующий им в выполнении задач путем проведения программированного обследования правонарушителей, надзора за ними и оказания социальной помощи.

Например, в штат суда для несовершеннолетних американского города Денвера (население свыше 0,5 млн. жителей) входят два постоянных судьи и два их постоянных помощника, 20 работников службы пробации суда проводят обследование подростков и готовят рекомендации судьям для выбора оптимальных мер воздействия при рассмотрении дел в отношении конкретных правонарушителей. Одновременно каждый чиновник службы пробации наблюдает под руководством суда в среднем за 43 несовершеннолетними.

(В связи с утверждением 10 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), образование соответствующих служб в национальных судебных системах в целях обеспечения квалифицированной подготовки докладов (заключений) об итогах обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего становится фактически обязательным для государств - Членов ООН.¹⁶⁷

Состоящая при судах служба пробации осуществляет две основные функции: а) досудебное социальное обследование обвиняемых и выяснение инкриминируемых им фактов в целях обоснованного выбора судом подлежащей

¹⁶⁷ Сборник международных документов — М., 1989. — Вып. 1. — С. 130

применению меры; б) надзор за лицами, осужденными судом к передаче на probation.

В Италии при каждом таком суде учреждена служба прокуратуры. Прокурору направляются все доклады, сообщения, заявления, жалобы, ходатайства и прошения относительно правонарушений, совершенных лицами моложе 18 лет на территории, обслуживаемой судом, при котором состоит прокурор. Он осуществляет предварительное рассмотрение материалов, определяет целесообразность реагирования на них в уголовном порядке. В подавляющем большинстве других стран прокуратура не участвует в работе судов по делам несовершеннолетних.

Заслуживает внимания и следующее обстоятельство. В тех странах, где предусмотрена возможность подачи апелляции на решения судов по делам несовершеннолетних (Италия, ФРГ, Франция), в судах второй инстанции выделены специальные отделения (секции) для пересмотра таких дел, что обеспечивает строгую специализацию по их производству.

В случаях, когда дела о преступлениях, совершенных лицом в возрасте от 16 до 18 лет, рассматриваются с участием присяжных, к последним также предъявляются особые требования. Во Франции согласно Декрету «О присяжных заседателях трибуналов по делам несовершеннолетних» от 4 августа 1965 г. присяжные заседатели и их заместители избираются из лиц обоего пола в возрасте старше 30 лет, имеющих французское гражданство, компетентных в проблемах молодежи.

Юрисдикция судов для несовершеннолетних ограничена возрастом молодых людей (в некоторых странах, а также в отдельных штатах США она распространяется на лиц в возрасте до 21 года), характером совершенного нарушения закона. Наблюдается тенденция отнесения к исключительной компетенции особых судов дел, связанных с положением подростка в семье, школе и т.д., поэтому суды для несовершеннолетних выступают не только как органы правосудия, но и как «своего рода административные учреждения, занятые принудительным устройством судеб несовершеннолетних, которые по каким-либо основаниям внушают опасения».

На практике, однако, далеко не все вопросы, связанные с использованием правового механизма оказания социальной помощи несовершеннолетним или применения к ним определенных исправительных мер, решаются специальными судами.

Во-первых, соответствующими службами (полицией, различными комиссиями) осуществляется и внесудебная ресоциализация неблагополучных детей.

Во-вторых, при судах проводится фильтрование поступающих материалов работниками службы probation или прокурором.

В-третьих, закон в ряде случаев допускает передачу дел из судов для несовершеннолетних в общие уголовные суды.

В-четвертых, из-за большой нагрузки в судах для несовершеннолетних дела в них часто не рассматриваются, а передаются в общие суды и тогда, когда это формально законом не предусмотрено.

Пытаясь воспрепятствовать такой передаче, американское законодательство, например, выработало определенные ограничения, отличающиеся, правда, общими формулировками и не всегда одинаковые в разных штатах. Так, передача в общий суд дела о несовершеннолетнем допускается в случае обвинения его в убийстве при условии, что в ходе слушания дела судья посчитает передачу дела в общий суд целесообразной в интересах самого несовершеннолетнего и общества.

Процессуальные формы отправления правосудия по делам несовершеннолетних также представляют интерес, поскольку во многом отличны от принятой в нашей стране процедуры разбирательства подобных дел.

Большинство поступающих в суды дел рассматривается единолично судьей. Однако установлены и пределы его компетенции.

По законодательству ФРГ, например, судья по делам несовершеннолетних разбирает дела о проступках, когда предполагается назначение воспитательных мер, допустимых дополнительных наказаний или изъятие разрешения на управление транспортным средством. Он не может принимать решение о назначении наказания несовершеннолетнему на срок более одного «ода или на неопределенный (в пределах 4 лет) срок, дать распоряжение о доставке несовершеннолетнего в психиатрическую больницу. Все иные вопросы составляют компетенцию суда, но делам молодежи, состоящего из одного судьи и двух шеффенов (заседателей).

Особо надлежит подчеркнуть, что по законодательству фактически всех стран судебные заседания в отношении несовершеннолетних имеют закрытый характер, а установленные при разбирательстве дела данные, фиксируемые в судебных документах, имеют конфиденциальный характер.

В законодательстве Англии прямо оговорено, что публикации в газетах, касающиеся рассмотрения дел в суде для несовершеннолетних или апелляций на решения этого суда, не должны раскрывать имя подростка, представшего перед судом, его адрес или адрес школы, в которой он учится.

Существенно ограничено использование информации о несовершеннолетнем, представшем перед судом в качестве предполагаемого правонарушителя, и федеральным законодательством США.

Отличительная черта деятельности судов для несовершеннолетних — упрощение судопроизводства и освобождение от необходимости выполнения многих формальных правил.

Допускается упрощенное (устное) разбирательство по делам о малозначительных проступках. В литературе отмечается, что на практике суды нередко выходят за разумные пределы упрощения судопроизводства, что ущемляет права несовершеннолетних. Но при этом никто не оспаривает, что рациональное упрощение судебных форм отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ограничение гласности судебных заседаний и

использования имеющейся в суде информации о несовершеннолетнем обоснованы и целесообразны, поскольку вводятся в интересах исправления подростков и оказания им эффективной социальной помощи.

Сторонники судов для несовершеннолетних придерживаются взгляда, что судьи должны активно влиять на процесс применения к правонарушителям исправительных мер, руководить исполнением наказания.

В законодательстве это нашло выражение в предоставлении судьям широких полномочий по надзору за исправительными учреждениями для несовершеннолетних, замене или отмене ранее примененных мер воздействия.

Так, в соответствии с французским законодательством перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей, находящихся по решению суда под надзором, не связанным с лишением свободы, обеспечивается под руководством судьи постоянными и добровольными уполномоченными по надзору; судья также осуществляет контроль за трудоустройством несовершеннолетних. Он обязан следить за исполнением наказания в отношении молодых осужденных, помещенных в специальные учреждения по воспитанию подростков или находящихся в блоках арестных и исправительных домов.

В частности, он посещает не менее одного раза в месяц каждое соответствующее специальное заведение, направляет раз в год отчет министру юстиции о его деятельности, а также о проведении административной инспекции; он вправе предлагать пенитенциарной администрации любые меры, которые ему представляются необходимыми для перевоспитания молодого осужденного; мнение судьи требуется всякий раз, когда решаются вопросы о переводе несовершеннолетнего в другое исправительное учреждение, условном освобождении, помиловании.

Применительно к Франции создание «отдельной системы судов для несовершеннолетних способствовало тому, что возросло внимание к использованию мер воспитательного характера в отношении малолетних правонарушителей».

Тенденция подобной специализации продолжается в настоящее время в эксперименте по созданию семейных судов, призванных принимать взвешенные совокупные решения по всему комплексу семейно-брачных отношений.

Во время действия условного осуждения согласно законам ФРГ судья должен в воспитательных целях посредством предписаний влиять на поведение несовершеннолетнего, для чего может возложить на него новые обязанности (например, выполнить конкретные общественные работы), заменить их, отменить, прекратить действие условного осуждения.

Большое влияние на probation оказывают и американские судьи. В частности, они вправе продлить probation дополнительно еще на один год, изменять условия probation, требовать представления в суд отчетов в ходе probation от чиновников данной службы, осуществляющих надзор за несовершеннолетними правонарушителями.

Руководство исполнением наказаний, применением заменяющих их мер позволяет накапливать в судах соответствующую информацию, предлагать

направления и формы ее использования в исправлении несовершеннолетних правонарушителей сотрудниками службы пробации и пенитенциарных учреждений.

В ФРГ, например, в 1980 г. именно по инициативе судей по делам несовершеннолетних был разработан экспериментальный проект «План специальных воспитательных мер, не связанных с ограничением свободы для несовершеннолетних преступников».¹⁶⁸

Цель этого проекта, который нашел широкий отклик на практике, состоит в использовании особых воспитательных мер, основанных на надзоре или работе, назначенной по приговору судьи, чтобы избежать применения к несовершеннолетним ареста и тюремного заключения. Работа, проводимая по плану социологом, социальными служащими, специальными экспертами, весьма разнообразна и учитывает интересы и нужды молодых людей. Сюда относятся помощь в домашней работе, рекомендации относительно взаимоотношений с родителями и семьей, выбор места работы, урегулирование оплаты долгов, организация отдыха и др.

В заключение следует отметить, что в зарубежных странах, насколько можно судить по имеющимся литературным источникам, законодательным преобразованиям в области юстиции по делам несовершеннолетних предшествовали и продолжают иметь место широкие мероприятия по подготовке и переподготовке судей, работников службы пробации и органов исполнения наказаний.

В США в этих целях создан Национальный институт по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности среди них, который выступает в качестве координационного центра по сбору, подготовке информации о предупреждении преступности несовершеннолетних и борьбе с нею. Он также является центром подготовки специалистов, работающих в различных учреждениях, связанных с юстицией по делам несовершеннолетних. Для таких специалистов издаются пособия, обзоры судебной практики, юридический журнал «Юстиция по делам несовершеннолетних»,¹⁶⁹ газета «Новости судов по делам несовершеннолетних».¹⁷⁰

Возникающие перед судами для несовершеннолетних проблемы и имеющиеся в их деятельности недостатки пристально изучаются и обсуждаются специалистами. В зарубежной литературе подчеркивается, что позитивные изменения в юстиции по делам несовершеннолетних возможны не столько за счет совершенствования деятельности самих судов и программ исправления правонарушителей, сколько за счет коренного улучшения состояния исправительных домов, школ и интернатов для запущенных детей.

В Казахстане и России также обсуждается проблема обособления в отдельную отрасль судопроизводства разбирательства дел несовершеннолетних. В юридической литературе представлены обоснование и доктринальный проект

¹⁶⁸ Экспериментальный проект «План специальных воспитательных мер, не связанных с ограничением свободы для несовершеннолетних преступников». ФРГ. 1980 г.

¹⁶⁹ <https://lawinfo.ru/journals/9/fresh-number>

¹⁷⁰ <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/v-reshenii-verkhovnogo-suda-ssha-upushcheno-glavnoe/>

Закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», который во многом учитывает опыт решения аналогичных вопросов за рубежом.¹⁷¹

§ 6.2. Особенности досудебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Специфика дел о преступлениях несовершеннолетних определяется особенностями возрастного развития обвиняемых и значительной части свидетелей и потерпевших по этим делам.

Данному этапу возрастного развития присущи, **в частности:**

Недостаточность жизненного опыта в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям:

Склонность к подражанию;

Особая подверженность влиянию моды и воздействию (примеру) ближайшего окружения; особая роль группового общения;

Стремление показать самостоятельность, взрослость.

Стремление утвердить престиж, уважение к себе в среде, в которой подросток вращается;

Специфическая трактовка в ряде случаев понятий смелости, честности, товарищества;

Незавершенность развития системы навыков социального поведения и в этой связи ситуативность (подчинение складывающейся обстановки) многих поступков.

Знание возрастных особенностей несовершеннолетних необходимо следователю (прокурору, судье, адвокату, оперативному работнику) для того, чтобы

Правильно применять специализированные нормы закона, которые относятся к производству по этим делам;

Обеспечить выявление всех существенных обстоятельств дела (в т.ч. мотивов и причин деяния);

Тактически правильно осуществить следственные и судебные действия, в которых участвует несовершеннолетний.

Существенное значение для уголовного закона, уголовного судопроизводства, тактики следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних имеет свойственное подросткам подражание (копирование действий и поведения других лиц, особенно старших), повышенная внушаемость и податливость убеждению, уговорам, обещаниям, угрозам.

Принимая во внимание все эти моменты уголовный закон:

1) устанавливает возрастные «пороги» уголовной ответственности;

2) устанавливает более узкие границы уголовной ответственности несовершеннолетних, нежели взрослых лиц, за совершение некоторых деяний (согласно ст. 15 УК РФ за совершение 30 преступлений уголовная ответственность наступает с 14 лет, например, убийство, умышленное

¹⁷¹ Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищение человека, кража, грабеж, разбой, вымогательство и т.д.

Ограничивает максимальное наказание, которое может быть назначено несовершеннолетнему. Согласно ч.7 ст.81 лишение свободы несовершеннолетним осужденным может быть назначено на срок не свыше 10-ти лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма - 12 лет.

Запрещает применение к несовершеннолетним некоторых видов уголовного наказания, например, смертной казни, ограничение свободы, (ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части связаны с призывным возрастом) - см. ст.81 УК РК. Лицам, совершившим преступления небольшой тяжести в возрасте от 14 до 16 лет, лишение свободы не назначается.¹⁷²

Предусматривает основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, согласно ст.86 УК РК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, осужденным к лишению свободы или исправительным работам за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, после фактического отбытия.

а) Не менее 1/4 наказания, назначенного судом за преступления небольшой или средней тяжести;

Не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление (тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 12 лет лишения свободы).

в) Не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление (особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12-ти лет или смертной казни).

г) Не менее 2/3 (двух третей) наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека

За последние 10-15 лет, особенно с принятием нового УПК РК, который вступил в законную силу с 1 января 2015 года, уголовно- процессуальное законодательство по делам несовершеннолетних совершенствовалось.

Понятие особого порядка производства по делам несовершеннолетних. Международные стандарты в этой области

Особый порядок производства применяется к подозреваемым и обвиняемым (в том числе подсудимым), не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 530 УПК).¹⁷³

¹⁷² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

¹⁷³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.)

Он не представляет собой какой-либо особой самостоятельной процедуры, которая бы в корне отличалась от общего порядка производства по уголовным делам.

Это общий порядок процесса, снабженный дополнительными гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетних. Все эти гарантии исходят из необходимости оказания помощи лицу, которое из-за возрастных особенностей самостоятельно еще не в состоянии полноценно защищать свои права и интересы в уголовном процессе.

Однако если к моменту рассмотрения уголовного дела – это лицо достигло совершеннолетия, то применение в отношении его многих процессуальных гарантий, рассчитанных именно на положение несовершеннолетнего, теряет смысл. В частности, заканчивается, как правило, участие в деле законного представителя, прекращает быть обязательным участие защитника, меняются условия применения к обвиняемому мер пресечения, порядок вызова к прокурору, следователю, дознавателю или в суд, правила его допроса и т. д.

Вместе с тем представляется, что обстоятельства, связанные с причинами и условиями совершения данным лицом преступления в бытность его несовершеннолетним, влиянием на него в этот период времени старших по возрасту лиц, должны устанавливаться так, как этого требуют нормы особого порядка производства в отношении несовершеннолетних, ибо это имеет значение для определения оснований и меры уголовной ответственности как данного лица, так и взрослых, вовлекших его в преступную деятельность.

Кроме того, следует иметь в виду, что применение особенностей производства по делам несовершеннолетних продолжается при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в уголовном законе положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних 86,87 УК РК).¹⁷⁴

Применительно к порядку уголовного судопроизводства для несовершеннолетних существуют рекомендательные международно-правовые нормы, закрепленные в таком авторитетном документе, как Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые были приняты Резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10.12.85 г.

Казахстанское законодательство, регулирующее производство по делам несовершеннолетних, в полной мере учитывает эти общепризнанные международно-правовые нормы.

Глава 56 устанавливает порядок производства об уголовных правонарушениях несовершеннолетних.

Однако не распространяется данный порядок на случаи, когда

1) в одно производство объединены дела о нескольких уголовных правонарушениях, часть которых совершена лицом после достижения им 18 лет,

¹⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Борчасвили И.Ш. Особенная часть. В 2-х томах. - Алматы: Жеті-Жарғы, 2021.

2) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный к моменту судопроизводства достиг совершеннолетия

1. Досудебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних производится только в форме предварительного следствия.

Согласно ч.3 ст.189 УПК по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними производство предварительного следствия обязательно. Подследственность уголовных дел несовершеннолетних определяется по характеру совершенного преступления и может производиться следователями Комитета национальной безопасности, органов внутренних дел и финансовой полиции.

2. Органы дознания по делам о преступлениях несовершеннолетних, согласно ст.196 УПК РК, вправе производить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления и по выполнению неотложных следственных действий, но не позднее пяти суток со дня начала досудебного расследования орган дознания обязан передать дело следователю, письменно уведомить об этом прокурора в течении 24 часов (ч.2 ст.196 УПК).

После передачи дела следователю, орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя (ч.3 ст.196 УПК).

1. Расширенный предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Предмет доказывания помимо обстоятельств указанных в ст. ИЗ УПК, дополнительно включает следующие обстоятельства (ст.551):

- возраст,
- условия жизни и воспитания,
- степень а) интеллектуального; б) волевого; в) психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы,
- влияние на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних.

2. Важной особенностью производства по делам несовершеннолетних является обязательное участие защитника (ст.ст.67 ч.2 и 536 ч.1 УПК).

Защитник допускается с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а в случае задержания или содержания под стражей - с момента задержания либо содержания под стражей.

Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо их законный представитель не заключили соглашение с адвокатом, следователь, прокурор или суд должны обеспечить участие защитника по делу (ч.3 ст.536 УПК). Орган, ведущий уголовный процесс, в силу части 2 статьи 73 УПК не должен принимать отказ несовершеннолетнего от защитника, независимо от мотивов такого отказа.

Если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый достиг совершеннолетия к моменту расследования или рассмотрения дела в суде, то орган, ведущий уголовный процесс, вправе принять его отказ от защитника с точным соблюдением требований статьи 69 УПК.

Органы уголовного преследования и суды в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 13 Конституции РК и ст. 27 УПК во всех случаях должны обеспечить право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи.¹⁷⁵

Если в ходе досудебного расследования право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту было нарушено, судам при оценке доказательств, собранных с нарушением законности и принципов судопроизводства, и при наличии предусмотренных законом оснований признавать соответствующие материалы дела не имеющими силы доказательств.

Нарушение требования об обязательном участии защитника по делам несовершеннолетних рассматривается в силу ст.436 ч.3 п.4 УПК РК как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и приговор в этом случае подлежит отмене.¹⁷⁶

3. К особенностям производства по делам о преступлениях несовершеннолетних относится обязательное участие в деле законных представителей несовершеннолетнего — самостоятельных участников УСП, осуществляющих функцию защиты интересов представляемого лица и личных интересов.

Участие защитника в деле не освобождает органы досудебного расследования и суд от обязанности привлечь к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Общепринято, что права и обязанности представителя какого-либо участника судопроизводства идентичны по содержанию правам и обязанностям самого представляемого лица.

Если несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один или у лица, которое его содержало, но не было назначено надлежащим образом его опекуном или попечителем, то в соответствии с частью первой статьи 537 УПК к участию в деле в обязательном порядке должны быть привлечены представители органа опеки и попечительства.

Законный представитель или представитель органа опеки и попечительства должен быть допущен к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, о чем следователем выносится постановление с разъяснением прав, предусмотренных УПК.

Факты родства, осуществления опеки и попечительства, нахождения на иждивении должны быть подтверждены в установленном законом порядке.

Орган, ведущий уголовный процесс, вправе привлекать законного представителя для реализации им своих процессуальных прав к участию во всех процессуальных действиях, совершаемых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

При выполнении одним из законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого функций защитника, орган, ведущий

¹⁷⁵ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

¹⁷⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

уголовный процесс, должен привлечь к участию в деле другого его законного представителя, а при отсутствии такового обеспечить обязательное участие представителя органа опеки и попечительства.

Органу, ведущему уголовный процесс, следует иметь в виду, что с момента достижения лицом совершеннолетия, функция законного представителя прекращается, о чем органом уголовного преследования выносится постановление, а судом делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания. В таком случае лица, ранее выступавшие законными представителями, с их согласия могут быть допрошены в качестве свидетелей по вопросам психологической характеристики личности, а также условий жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Обстоятельствами, влекущими недопущение или отстранение законного представителя от участия в деле, могут быть такие:

— недееспособность:

— совершение им действий, могущих повлечь неблагоприятные последствия для ребенка (например, злоупотребление своими правами, невыполнение своих обязанностей, разглашение данных досудебного расследования, оказание психологического давления на ребенка с целью изменения им своих показаний, склонение к даче ложных показаний, умышленное затягивание ознакомления с делом и т.д.)

Злоупотребление законного представителя своими правами может повлечь лишение его этих прав, о чем следователь должен вынести мотивированное постановление.

При объявлении об окончании досудебного расследования и предъявлении материалов дела несовершеннолетнему для ознакомления могут присутствовать законные представители несовершеннолетнего (родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, а также представители организаций и лиц, на попечении или иждивении которых находятся обвиняемый, подозреваемый) (ст.7 п.13 УПК).¹⁷⁷

При решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность избрания такой меры как передача несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр.

Согласно ст. 144 УПК отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверие лиц, а также администрации организации, осуществляющей в соответствии с законом функции по защите прав ребенка, в котором он находится, состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего и его явки по вызову органа, ведущего уголовный процесс.

¹⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.)

Вызов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых к следователю или в суд осуществляется через родителей или других законных представителей, при их отсутствии - через органы опеки и попечительства (ч.1 ст.534 УПК).

Несовершеннолетний, содержащийся в специальном детском учреждении либо под стражей, - через администрацию мест его содержания (ч.2 ст.534 УПК).

Важной особенностью производства по делам несовершеннолетних является исключительность применения задержания и содержание под стражей лишь в исключительных случаях при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, по основаниям, указанным в ст.ст. 128, 147 УПК РК.

Срок содержания под стражей на стадии досудебного расследования, установленный ст. 151 УПК РК, может быть продлен на срок не более чем до шести месяцев.

О задержании, содержании под стражей или продлении срока содержания под стражей немедленно ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители, а при их отсутствии - близкие родственники.

Следует обратить внимание на особые гарантии охраны и соблюдения прав несовершеннолетних— при исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора уведомление родственников несовершеннолетних задержанных и арестованных может не производиться в течении 72 часов, 10 суток).

К особенностям производства по делам несовершеннолетних можно отнести процессуальный порядок допроса.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого проводится в обычном порядке в присутствии защитника, законного представителя, а при необходимости - психолога, педагога.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - не более 4-х часов в день. В случаях явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.

Невыполнение этих требований закона, а также допрос несовершеннолетнего в качестве свидетеля, при наличии достаточных оснований подозревать его в совершении преступления либо предъявить ему обвинение, может повлечь признание показаний несовершеннолетнего недопустимым доказательством.

При производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, а также достигшего этого возраста, но имеющего признаки отсталости в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

По делам о преступлениях несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, педагог или психолог допускаются к участию в деле по усмотрению следователя, суда либо по ходатайству защитника, законного представителя.

Участвующего при производстве процессуальных действий педагога или психолога следует расценивать как специалиста — лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики и психологии несовершеннолетних, владеющее профессиональными навыками работы с подростками и имеющее опыт такой работы.

Основная функция педагога на допросе состоит в установлении контакта с несовершеннолетним, в педагогически правильной постановке вопросов, в обеспечении оптимального эмоционального состояния допрашиваемого. Помощь педагога может быть использована при составлении протокола следственного действия для тщательной фиксации особенностей речи допрашиваемого.

Если педагог, психолог при допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) обеспечивают правильный подход к нему и содействуют установлению контакта, то задачи состоят в обеспечении права на защиту, в выявлении обстоятельств, устраняющих или смягчающих ответственность. Как педагог (психолог), так и адвокат должны обеспечивать не только выяснение истины по делу, но и помогать выяснению причин и условий, вызвавших правонарушения, и уже в ходе судопроизводства содействовать перевоспитанию несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, как правило, выделяется в отдельное производство. Однако такое выделение уголовного дела допускается при одном важном условии, если это не отразится на всесторонности и объективности досудебного расследования и разрешения уголовного дела. Как правило, выделение невозможно, если несовершеннолетний являлся исполнителем, организатором либо подстрекателем преступления, активно участвовал во всех эпизодах преступной деятельности взрослых.

В деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники или заверенные прокурором, следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного уголовного дела. В подлинниках обычно хранятся материалы, характеризующие личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, а также документы о его возрасте.

В заключение следует отметить, что в зарубежных странах, насколько можно судить по имеющимся литературным источникам, законодательным преобразованиям в области юстиции по делам несовершеннолетних предшествовали и продолжают иметь место широкие мероприятия по подготовке и переподготовке судей, работников службы пробации и органов исполнения наказаний.

В США в этих целях создан Национальный институт по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности среди них, который выступает в качестве координационного центра по сбору, подготовке информации о предупреждении преступности несовершеннолетних и борьбе с

нею. Он также является центром подготовки специалистов, работающих в различных учреждениях, связанных с юстицией по делам несовершеннолетних.

Для таких специалистов издаются пособия, обзоры судебной практики, юридический журнал «Юстиция по делам несовершеннолетних», газета «Новости судов по делам несовершеннолетних».

Возникающие перед судами для несовершеннолетних проблемы и имеющиеся в их деятельности недостатки пристально изучаются и обсуждаются специалистами. В зарубежной литературе подчеркивается, что позитивные изменения в юстиции по делам несовершеннолетних возможны не столько за счет совершенствования деятельности самих судов и программ исправления правонарушителей, сколько за счет коренного улучшения состояния исправительных домов, школ и интернатов для запущенных детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи является условием и гарантией доступа к правосудию. Механизмы реализации этого права по-прежнему нуждаются в совершенствовании. Внедрение суда присяжных, передача судам санкционирования ареста положительно сказались на роли адвокатуры. Однако процессуальные права адвоката как активного участника уголовного процесса требуют эффективных правовых механизмов реализации.

Совершенствования требует и сама система предоставления юридической помощи. Необходимо:

- улучшать систему оказания правовой помощи лицам с низким уровнем доходов, последовательно решать проблему неравномерности обеспечения адвокатскими услугами в городской и сельской местности;
- корректировать систему администрирования оплаты труда адвокатов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь, сделать ее консолидированной и прозрачной, что позволит более эффективно использовать бюджетные средства;
- с учетом зарубежного опыта рассмотреть возможность введения института обязательного страхования ответственности адвокатов в нашей стране.

Законность процессуальной формы означает ее соответствие Конституции Республики Казахстан. Режим законности исключает вероятность использования непроверенных, сомнительных с точки зрения науки и практики методов и средств. Например, нельзя установленную законом процедуру доказывания виновности лица путем собирания доказательств и их оценки в совокупности со всеми установленными обстоятельствами дела подменять данными, полученными путем тестирования обвиняемого посредством «детекторов лжи».

Режим законности не исключает придания большего веса одним доказательством в ущерб другим. Так, запрещается подменять все иные доказательства заключением экспертизы, каким бы убедительным оно ни было.

Общая цель уголовного судопроизводства, заключающаяся в охране конституционных прав и свобод граждан, обеспечении соблюдения законности и правопорядка, представляет одну из высочайших ценностей, так как она ориентирована на интересы личности и общества.

Требование достижения этой цели обуславливает нравственность уголовно-процессуальных предписаний. Так, например, нравственное требование уважения к личности, независимо от того, совершила ли она действия, осуждаемые обществом, или нет, отразилось в положениях уголовно-процессуального права, запрещающих применять в ходе судопроизводства действия, унижающие человеческое достоинство. В общей теории права существует направление, называемое аксиологией, изучающее проблемы нравственности в уголовно-процессуальном праве.

В процессуальном праве нормы морали отражены таким образом, что они приняли правовую форму. Поэтому в тексте закона не употребляются понятия «безнравственный», «неприглядный». Став правовыми и имея уже юридическое значение, эти понятия интерпретировались, например: «нарушение законности», «противоправное деяние», «воспрепятствование расследованию» и т.д.

Сочетание содержательной стороны и внешней формы выражения характеризует сущность требования нравственности норм уголовно-процессуального права.

Эффективное восстановление прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием, является публично-правовой целью государства. С учетом принципа презумпции невиновности, по смыслу которого на гражданина не должны возлагаться дополнительные обременения при доказывании оснований и размера вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, реабилитированное лицо как более слабая сторона в отношениях с государством, не может ставиться в зависимость от произвольного решения государственного органа при решении вопроса о возмещении ему вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

При осуществлении взаимоотношений правоохранительных органов Республики с другими государствами по вопросам оказания правовой помощи меры пресечения применяются с учетом положений международных договоров, в частности: утвержденным ООН «Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»,¹⁷⁸ Минской Конвенцией СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»,¹⁷⁹ Соглашением «О порядке передачи и транзитной перевозке лиц, взятых под стражу»,¹⁸⁰ Инструкцией «О порядке извещения дипломатических представительств иностранных государств

¹⁷⁸ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года

¹⁷⁹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994)

¹⁸⁰ Соглашение о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу (Ашгабат, 17 февраля 1994 г.)

на территории РК о задержаниях и арестах граждан представляемого государства, а также о порядке посещения представителями дипломатических представительств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы иностранных граждан», а также с учетом положений иных международных договоров по борьбе с транснациональными преступлениями, конвенций, соглашений о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам.

В практике международных отношений имеет широкое распространение заключение двусторонних соглашений и конвенций по вопросам дипломатических и консульских взаимоотношений, в которых решаются и оговариваются вопросы привилегий и иммунитетов от уголовного преследования.

Организационно-правовые и руководящие разъяснения по вопросам применения мер пресечения содержатся в нормативных постановлениях Пленума Верховного Суда РК,¹⁸¹ а также в приказах, инструкциях и указаниях Генерального прокурора Республики Казахстан.¹⁸²

Конституция РК гарантирует гражданам неприкосновенность личности, из чего следует, что в уголовном процессе применение досудебного ограничения прав и свобод должно осуществляться на началах законности при наличии системы процессуальных гарантий, исключающих незаконное и необоснованное избрание мер, сходных с лишением свободы.

В заключение следует отметить, что в зарубежных странах, насколько можно судить по имеющимся литературным источникам, законодательным преобразованиям в области юстиции по делам несовершеннолетних предшествовали и продолжают иметь место широкие мероприятия по подготовке и переподготовке судей, работников службы пробации и органов исполнения наказаний.

В США в этих целях создан Национальный институт по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности среди них, который выступает в качестве координационного центра по сбору, подготовке информации о предупреждении преступности несовершеннолетних и борьбе с нею. Он также является центром подготовки специалистов, работающих в различных учреждениях, связанных с юстицией по делам несовершеннолетних.

Для таких специалистов издаются пособия, обзоры судебной практики, юридический журнал «Юстиция по делам несовершеннолетних», газета «Новости судов по делам несовершеннолетних».

Возникающие перед судами для несовершеннолетних проблемы и имеющиеся в их деятельности недостатки пристально изучаются и обсуждаются специалистами. В зарубежной литературе подчеркивается, что позитивные изменения в юстиции по делам несовершеннолетних возможны не столько за счет совершенствования деятельности самих судов и программ исправления

¹⁸¹ О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 1.

¹⁸² Об утверждении Правил исполнения меры пресечения. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 августа 2014 года № 564, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 года № 86.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

правонарушителей, сколько за счет коренного улучшения состояния исправительных домов, школ и интернатов для запущенных детей.

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.).

2. Послание Президента Республики Казахстан – Касым - Жомарта Токаева народу Казахстана, г. Астана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года.

3. Послание Главы государства К.Ж. Токаева народу Казахстана 01.09.2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий –Астана, 2020.

4. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. (Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года).

5. Указ Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 года № 731. (О внесении изменений и дополнений в Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденную Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858).

6. Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года. //Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года. Казахстанская правда. 2009. 27 августа Конвенции и соглашения.

7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года.

8. Европейская конвенция по правам человека (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.).

9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).

10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» от 24 января 2020 г. № 1.

11. Закон РК О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи от 09 июня 2021 г.

12. Закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 года № 230-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью»

13. Закон РК «О прокуратуре» Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК.

14. Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 года № 72 «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [электронный ресурс] (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.12.2024 г.).

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 г. № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.).

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024).

18. Федеральный закон Российской Федерации № 217060-5 «О внесении изменений в статьи 135, 137 и 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Об уточнении порядка возмещения за счет средств федерального бюджета вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования), принят в первом чтении 9 октября 2009 года. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

19. Федеральный закон Российской Федерации № 233211-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1070 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

20. Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

21. Федеральный закон РФ № 233211-5 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1070 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации.

22. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года.

23. Соглашение о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу (Ашгабат, 17 февраля 1994 г.).

24. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил исполнения меры пресечения» от 29 августа 2014 года № 564, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 года № 86.

25. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию

распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: МУМЦФМ, 2012.

26. Азаров В.А.. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: Монография /— Москва : Юрлитинформ, 2014. — 198 с.

27. Азаров В. А. Возмещение материального ущерба от преступлений из специального государственного фонда // Специфика правового регулирования в период социально-экономических отношений: Сб. науч. тр. — Омск, 1996. — С. 127-132.

28. Алексеев Н. С. Современные проблемы уголовно-процессуальной науки / 26 съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. - 1982. - С. 14.

29. Альперт С. А. Принципы советского уголовного судопроизводства и их роль в формировании правового статуса участников процесса / С. А. Альперт // Проблемы социалистической законности: респуб. междувед. научн. сб. — Харьков, 1986. — Вып. 17. — С. 64-69.

30. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. С.104.

31. Арсеньев В.Д. Указ. раб. С.104.

32. Архив УКПС и СУ при прокуратуре Карагандинской области за 1997-2007 гг.

33. Архив суда №2 города Актобе 2020г. Дело № 1-96.

34. Арсеньев В. Д., Метлин И. Ф., Смирнов А. В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. — 1986. — № 1. — С. 78-83.

35. Архив суда №2 суда города Актобе. Дело № 1-372.

36. Безлепкин Б. Т. Конституционные права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного судебными органами // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. — Саратов: Саратовский университет, 1981. С. 82-86.

37. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. - С. 8.

38. Белкин Р.С. Оценка доказательств судом первой инстанции, Моногр., 1959, стр. 93.

39. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. «Юрлитинформ», М., 2001. С.3.

40. Бородина М. Советский уголовный процесс / Моногр. Москва, 1982. С. 124-125.

41. Бородина С.В. Советский уголовный процесс / М., 1982. С.137.

42. Бородин М., Советский уголовный процесс / М., 1982. С.126-128.

43. Бородина С.В. Советский уголовный процесс / М., 1982. С.144-145.

44. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. В 2-х томах. - Алматы: Жеті-Жарғы.

45. Бурунков Ю.Ф., Причинность как категория марксистской диалектики («Ученые записки Московского областного педагогического института», т. IX, вып. 5, 1967, стр. 119.

46. Вавилова Л. В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995.
47. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 31–37.
48. Винберг А.И. Производные вещественные доказательства в советском уголовном процессе // Соц. законность. — 1966. — № 3. — С.21.
49. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве, 3-е изд. М.: Госюриздат, 1950. С. 223.
50. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., Госюриздат. 1982.
51. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: В 14 т. — М.; Л., 1934. — Т. 1. — С. 224.
52. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж.1979. С. 104.
53. Голунский С.А. История суда и уголовного процесса. Альбом наглядных пособий. Изд.: Юрид. изд-во НКЮ СССР.: Москва.
54. Громова Н.А.- Уголовный процесс: Учебник, 1998. С.128.
55. Гуляев А.П.: Следователь в уголовном процессе. Издательство: Юрид. Лит.; Москва: 1999 г.
56. Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. — 1975. — № 3. — С. 64-65.
57. Гуляев А. П. Правовая регламентация реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. — 2003. — № 3. С. 17. 56.
- Гуценко К.Ф. Уголовный процесс / М., 1996.-С.113.
58. Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 72.
59. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 440 – 454.
60. Жалыбин С. М. Теоретические и методологические проблемы обеспечения прав человека при уголовном преследовании: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Астана, 2003.
61. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / М., 1973.-С. 237.
62. Жогин Н.В. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., Юридическая литература. 1973. С. 199.
63. Жигулич В. С. Сокращенная форма судебного разбирательства в уголовном процессе Республики Беларусь // Стратегии уголовного судопроизводства: Мат-лы междунаро. науч. конф., посвященной 160-летней годовщине со дня рождения И. Я. Фойницкого — СПб., 2007.
64. Законы для нового времени//На страже от 06 января 2011 г.
65. Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Еще раз об уголовно-процессуальных функциях // [http:// kalinovski-k.narod.ru/b/ufa20042/zinatullin.htm](http://kalinovski-k.narod.ru/b/ufa20042/zinatullin.htm).
66. Изварина А.Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования: Монография / Москва: Изд-во «Проспект» Москва, 2014.

67. Кадацкий С.Н., Ширинских Д.А. Поняты в уголовном процессе РК. Памятка. КА МВД РК 2011 г.

68. Калинин М. И. О социалистической законности и современность. — М., 1975.

69. Калиновский К.Б. Конституционно-правовые проблемы реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию в российском уголовном процессе. // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Сб. статей. / Ред. колл. В.И. Качалов, О.В. Качалова, Т.Ф.Моисеева. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 43-48.

70. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград.1988.С.21; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.С.10-11.

71. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Лекция. Горький, 1977.-С.6-9.

72. Клюков Е.М. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы: Учеб.-практ.пособие. Воронеж.1979. С. 104.

73. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина.-М.,1999.-С.121-123.

74. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина.-М.,1999.-С.121-123.

75. Когамов М.Ч. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан: состояние и перспективы развития // Проблемы уголовно-процессуального права: Мат-лы междунаро. дистанцион. науч.- практ. конф. — Караганда, 2004. — Вып. 3. — С. 9-16.

76. Когамов, М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к глава Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Учеб-практ.пособ. — Алматы: «Аян Эдет», 1998.

77. Когамов М.Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан. Учебное пособие. Алматы: «Жеті-Жарғы», 2013.

78. Кокорев Л.Д. Уголовно-процессуальное доказывание / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 210.

79. Кубеев М.К. Проблемы собирания и использования документов в качестве доказательств по уголовным делам. Автореф. канд.юр.наук. Караганда. 2002.-С.11-12.

80. Курс лекций по общей части уголовного процесса. Барнаул. 2000.-С.82.

81. Ларин А.М., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки /Под ред. В.М. Савицкого.М.,-1997.С.85-88.

82. Ларин А.М. Указ.раб.С.16.

83. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С.16.

- 84.** Недбайло П.Е., Горшнева В.Н.. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика // Монография / Изд-во «Проспект» — Москва, 1976.
- 85.** Никишкин К. С. Возмещение морального ущерба реабилитированному гражданину в советском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. — М., 1991. С. 65.
- 86.** Мазалов А. Г., Савицкий В. М. Нерешённая проблема возмещения вреда потерпевшему от преступления // Правоведение. — 1977. — № 3. С. 47.
- 87.** Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Харьков, 1987.- С.23.
- 88.** Миньковский Г. М. Теория доказательств: Учебник, 1998. С.428.
- 89.** Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. Киев : Вища шк., 1984.
- 90.** Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1976. – 93 с.
- 91.** Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (общая часть). – Алматы: Ун-т экономики и права, 2000.
- 92.** Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 N 19-О.
- 93.** Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 N 270-О.
- 94.** Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 N 279-О.
- 95.** Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 N 75-О-О.
- 96.** Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35 – 36.
- 97.** Петрухин И.Л., Копылова О.П.. Уголовный процесс. Общая часть уголовного процесса и досудебные стадии: учеб.-метод. пособие / Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. универс., 2007.
- 98.** Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические проблемы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979. С. 76.
- 99.** Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебная власть. Учебное пособие. - М.: «Проспект», 2001. С. 28.
- 100.** Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1957. С.352.
- 101.** Полянский, Н.Н. Уголовный процесс : = Уголовный процесс Уголов. суд, его устройство и деятельность : Лекции Н.Н. Полянского / Моск. о-во нар. ун-тов. — Москва : т-во И.Д. Сытина, 1911. — 201, с. 21.
- 102.** Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 1975. С. 37-44;
- 103.** Ратинов Р.А. Вопросы познания в судебном доказывании. //Сов. Государство и право, 1964, №8 С.111
- 104.** Рахимов С.С. организационно-распорядительная деятельность следователя в ходе досудебного расследования. Учебное пособие. КА МВД РК им.Б.Бейсенова 2018г.
- 105.** Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1951.
- 106.** Рахунов Р. Д. О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе //Советское государство и право. — 1968. — № 4.

107. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1951. С. 23
108. Рахунов Р.Д. Аттестование прокуроров и наши задачи: Каталог «Наука права
109. Резник Г. Оценка доказательств судом //Сов.юстиция. 1971. №12.- С.20».1938 г.
110. Рустамов Х. У. Уголовный процесс: форма. — М., 1998.
111. Саханова Н.Т. Галым Ф.Г. монография «Принцип состязательности сторон в уголовном процессе Республики Казахстан» Актобе 2021г.
112. Сборник международных документов — М., 1989.— Вып. 1.— С. 130
113. Сирилл Лауччи. Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений.
114. Строгович М. С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. — Воронеж, 1979. — С. 83-92.
115. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 288..
116. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 291-294.
117. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. I. - С. 302.
118. Судебные уставы 20 ноября 1864 года.
119. Сулейменова Г.Ж. Уголовный процесс Республики Казахстан. Общая часть. Альбом схем.-Алматы 2002.-С.94
120. Таджиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Дис. д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1991. С. 14
121. Теория доказательств в советском уголовном процессе, 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 207.
122. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: Часть общая. — Алматы, 1998.
123. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Учебник. — Алматы: «Баспа», 1998. С. 205.
124. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая: Академический курс / Книга первая. – Алматы: ТОО Издательская компания
125. Толеубекова Б.Х. Указ.раб. С.365-366 ««НАS», 2004.
126. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982.-С.57.
127. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. – Алматы: Жеты-жаргы, 2003. – 688 с.
128. Уголовный процесс Республики Казахстан (судебные стадии). – Алматы: Академия Экономики и права. 2011.
129. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024)

- 130.** Фаткуллин Ф.Н. Общие процессуальные доказывания.-Казань, 1973. С.137
- 131.** Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. - С. II.
- 132.** Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии: учеб. пособие / М.: Спарк, 1994.-177 с.
- 133.** Хмыров А.А. О классификации косвенных доказательств //Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32.-М., 1980.С.71
- 134.** Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. С.132
- 135.** Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1938.
- 136.** Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. С. 3-18; Он же. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов: СГУ, 1986. С. 7-20.
- 137.** Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997.-С.14-15
- 138.** Шило Н. Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии. — Ашхабад, 1981. С. 16.
- 139.** Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – М., 1964.
- 140.** Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. - Минск, 1974. С. 57.
- 141.** Экспериментальный проект «План специальных воспитательных мер, не связанных с ограничением свободы для несовершеннолетних преступников». ФРГ. 1980 г.
- 142.** Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - М., 1963. С. 53-66.
- 143.** Элькинд П.С. Учебное пособие по уголовному процессу // Советское государство и право. – М., 1954. – № 8. –Советский уголовный процесс. Госюриздат, М., 1953 г.
- 144.** Элькинд П.С. Понятие доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж.1978.С.102; Альперт С.А. Доказательства в советском уголовном процессе. Киев.1983.С.116-117
- 145.** Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 135; Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Сов. гос. и право, 1971. N 10. С. 111
- 146.** Эйсман А.А. Структурный анализ и моделирование судебных доказательств.- В кн.: Правовая кибернетика. М., 1970. С.178-179
- 147.** Эйсман А.А. Указ. раб. С.178-179
- 148.** Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963. — С. 104, 105, 115.
- 149.** Якомифич Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Издательство Томского университета 2015 С.143-144

150. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981.

151. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. Моног., 1971. С.57-58

152. https://ksu.edu.kz/files/TB/book/jur/uchebno-metodicheskoe_posobie_uchastniki_ugolovnogo_processa.pdf

153. <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/loginov-n-a-diss.pdf>

154. <https://lawinfo.ru/journals/9/fresh-number>

155. <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/v-reshenii-verkhovnogo-sudassa-upushcheno-glavnoe/>

Саханова Н.Т.

Мухамедьярова Б.М.

Учебное пособие

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**

Сдано в набор 10.12.2024 г.

Подписано в печать 10.12.2024 г. Формат 18х25.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева
г. Актобе, 41 разъезд, Курсантское шоссе, 1